

Вячеслав Чесноков

История тенниса

От игры королей
до королей игры

БАТЛ САРДА
СВЕДЕНИЯ О
СОВЕТСКОМ
АССОЦИАЦИИ
ОССИДИАРИК
ФРАНС МИ

АННОУНЦИ

Нужно ли детям специальные знания о тениссе, о том, как возникла эта игра, как она развивалась, как возникли ее правила, техническое оборудование и т.д.? Мне кажется, что это праздный вопрос. Если знания кому-нибудь нужны, то прежде всего детям. С раннего детства они осваивают не только технику, но и стратегию, психологию, и, можно сказать, философию тенисса.

Все эти аспекты присутствуют в книге, которую вы держите в ваших руках. В ней рассказывается история тенисса, то, как она превратилась из игры королей в состязания королей игры.

Но короли остали свой серьезный след в истории тенисса. В книге приводится замечательный документ — портрет короля в двухлетнем возрасте с ракеткой в руках. Судя по этому портрету, короли начинали свою спортивную карьеру довольно рано. Их пример и сегодня может служить предметом для подражания.

Широкое увлечение тенисом создало богатейшую культуру: правила игры, тенисное оборудование, специальную одежду, а главное — этику поведения на корте, которая всегда отличала тенис от любого другого вида спорта.

Сегодня тенис перестал быть игрой королей, он стал достоянием миллионов простых людей. В книге профессора В. П. Шестакова раскрывается сложный путь развития тенисса, его многовековая история, его отражение в поэзии и искусстве.

Созданная недавно в Москве Международная детская академия тенисса "Валери" поддерживает издание книг, посвященных роли тенисса в истории европейской культуры в надежде, что в России тенис будет играть не меньшую роль, чем в других странах, признанных лидерах мирового тенисса.

Валерий Епопинников,
Президент академии

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Вячеслав Честаков

ИСТОРИЯ ТЕННИСА

От игры королей
до королей игры

УДК 796.50
ББК 75.577.3
Ш51

На обложке:

“Давид и Вирсавия”.

Неизвестный фламандский художник.

Фрагмент. 16 в.

Шестаков В.П.

Ш51 История тенниса: От игры королей
до королей игры/Рос. ин-т культурологии,
Междунар. детская акад. тенниса —
М., 2000. — 168 с.: илл.

ISBN 5-93719-006-8

Книга посвящена истории тенниса от его
возникновения в позднем Средневековье до
превращения в популярную спортивную игру
в конце XIX века. Представляет интерес для
всех любителей тенниса.

УДК 796.50
ББК 75.577.3

ISBN 5-93719-006-8

© Шестаков В.П., 2000
© Арсентьев В.В.,
оформление, 2000

Оглавление

Contents

1	Предисловие 7 <i>Introduction</i>
2	Возникновение тенниса 15 <i>The Origin of Tennis</i>
3	Золотой век королевского тенниса 27 <i>The Golden Age of Real Tennis</i>
4	Первые профессионалы 47 <i>First Professionals: "Maitres Paumiers"</i>
5	Смерть и насилие на корте 57 <i>Death and Violence on the Court</i>
6	Кодификация правил 65 <i>Codification of Laws</i>
7	Теннис в поэзии и поэзия тенниса 73 <i>Tennis in Poetry and Poetry of Tennis</i>
8	Теннис в изобразительном искусстве 101 <i>Tennis in Visual Art</i>
9	Изобретение лаун-тенниса 115 <i>The Invention of Lawn-Tennis</i>
10	Королевский теннис сегодня 143 <i>Real Tennis Today</i>
	Уимблдон — центральный корт мира 153 <i>Wimbledon — the Central Court of the World Tennis</i>

Предисловие

Introduction

Предисловие

История тенниса — увлекательный предмет. Знакомство с историей тенниса, его возникновением и развитием, его героями и звездами, его традициями и открытиями позволяет по-новому взглянуть на современный теннис, увидеть знакомый и, можно сказать, повседневный предмет в далекой исторической ретроспективе.

Сегодня теннис — один из самых популярных зрелищных видов спорта. Любительский теннис популярен во всех странах мира и популярность его постоянно растет по мере того, как увеличивается и улучшается техническое состояние кортов, теннисного оборудования и, что немаловажно, теннисной одежды. Профессиональный теннис имеет самую большую, быть может за исключением футбола, аудиторию в мире. Национальные открытые первенства становятся самой популярной трибуной для стран всего мира.

В связи с этим интересно познакомиться с тем, как возник и как формировался теннис. Что сделало его столь популярным спортивным занятием миллионов людей во все мире — Европы, Америки, Африки, Азии и Австралии?

Оказывается, что теннис — это не только спортивная игра, не только развлечение. Теннис — яркий феномен мировой культуры. Он связан со многими областями культуры, как прошлого, так и настоящего — с национальными традициями, с ремесленными установлениями, с гражданскими и юридическими нормами, с нравственными кодексами, с техническими изобретениями, с литературой, искусством и поэзией.

По истории тенниса существует большое количество публикаций, как солидных монографий, так и отдельных статей. Интересующихся отсылаем к книге Анжелы Лампкин “Путеводитель по литературе о теннисе”¹, где приводится литература по самым разнообразным аспектам тенниса. Сегодня эта литература настолько обшир-

¹ Lumpkin Angela. *A Guide to the Literature of Tennis.* — London, 1985.

на, что она с трудом поддается описанию и обзору. В списке этой литературы следует назвать, прежде всего, “Историю тенниса”² Е. Ноэля и Д. Кларка, изданную в Лондоне в 1924 году. Это солидное исследование посвящено истории королевского, или “риэл-тенниса” в различных странах, прежде всего в Англии, а также во Франции и других странах. Очень ценным является приложение к книге, которое содержит все правила игры в теннис, изданные с 16-го по 20-й века.

Начало исследованием по истории тенниса было положено книгой Джюлиана Маршалла “Анналы тенниса”, опубликованной в 1878 году. Хотя Маршалл сыграл большую роль в возникновении лаун-тенниса, в особенности в выработке правил этой игры, его книга посвящена истории риэл-тенниса и в ней ни слова не говорится о лаун-теннисе, пионером которого он сам был. Книга показывает развитие лаун-тенниса главным образом в Англии и Франции. Главное ее достоинство — изложение того, как формировались правила игры в теннис и их особенности в разных странах.

История риэл-тенниса прекрасно освещена в книге Л. Батлера и П. Уорди “Королевская игра”³, изданной в 1989 году. Особенность этой книги заключается в том, что она содержит богатые материалы о том, как теннис отражался в мировой литературе.

Замечательная книга — “Теннис. Развитие европейской игры в мяч”⁴ принадлежит Роджеру Моргану, возглавлявшему в свое время клуб риэл-тенниса в Кембридже. Эта книга содержит богатейший материал о развитии тенниса в Италии, Франции, Германии, Англии, и, к тому же, она прекрасно иллюстрирована.

² Noel E., Clark J. *A History of Tennis.* — Oxford, 1924.

³ *The Royal Game/Ed. by L. Butler and P. Wordie.* — Oxford, 1989.

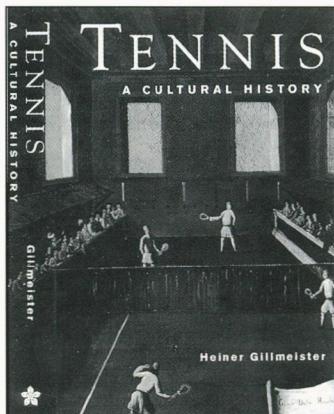
⁴ Morgan Roger. *Tennis. The Development of European Ball Game.* — London, 1994.

Предисловие

Интересное исследование по истории тенниса принадлежит Альберту Де Люзу — “История королевской игры в теннис”⁵, в которой приводится большое количество исторических источников о развитии тенниса в разных европейских странах.

Наконец, следует упомянуть книгу немецкого историка английской литературы Хайнера Гиллмайстера “Теннис, начиная с эпохи Средневековья”⁶, опубликованную в Мюнхене в 1986 году. В этой книге приводятся много оригинальных исторических источников. Ему также принадлежит книга по истории тенниса, переведенная на английский язык — “Теннис: Культурная история”⁷. Это — замечательный угол зрения на теннис, поскольку эта игра получила отражение в литературе и поэзии, в системе нравственных кодексов, и она передко становилась предметом ожесточенных культурных дебатов. Гиллмайстеру, как мне кажется, более всего удается анализ литературных и исторических источников о теннисе, относящихся к Средним векам и эпохе Возрождения. Но в целом, в книге доминирует чисто академический подход. Похоже, Гиллмайстер лучше знает литературу о теннисе, чем сам теннис как живое явление современного спорта. К тому же, он является сторонником спорной идеи о монастырском происхождении тенниса.

Трудность заключается в том, что между двумя исторически сложившимися видами тенниса — риэл-теннисом и лаун-теннисом — не существует прочных мостов. Или, если они исторически существуют, их часто пытаются разрушить из чисто профессиональных или кор-

Обложка книги
Хайнера Гиллмайстера
“Теннис: Культурная
история”, 1977

⁵ Luze Albert de. *A History of the Royal Game of Tennis*:

Пер. с франц. — Kineton, 1979.

⁶ Gillmeister Heiner. *Tennis seit dem Mittelalter*. — Munchen, 1986.

⁷ Gillmeister Heiner. *Tennis: A Cultural History*: Пер. с нем. — London, 1977.

поративных соображений. Например, музей лаун-тенниса в Уимблдоне совершенно игнорирует все то, что связано с предшествующими ему веками теннисной истории. Я полагаю, что несмотря на различия техники, правил и традиций между риэл и лаун-теннисом существует связь, которую нельзя игнорировать. Фактически, это различные периоды одной общей истории, это различные ветви одного общего дерева, ствол которого составляет то, что обозначается общим словом “теннис”. Это не два совершенно различных вида спорта, а все-таки две разновидности одного и того же явления. Конечно, эти два вида тенниса существенно отличаются друг от друга и по технике, и по правилам игры. Но есть между ними и нечто общее. Прежде всего, это общая концепция игры, как борьба двух команд на площадке, разделенной линией, за контроль мяча. Общей является и этика игры, которая вырабатывалась в течение веков и перешла в наследство от риэл к лаун-теннису. Похожи и системы счета, размеры площадки и т.д. Тем не менее, большинство исследований по истории тенниса касаются только риэл-тенниса, игнорируя лаун-теннис, так же, впрочем, как и книги о лаун-теннисе отрицают всякую связь с королевским теннисом. Пожалуй, только Батлер и Уорди пытаются перешагнуть через пропасть, которая обычно разделяет исследователей этих двух разновидностей тенниса.

Главное отличие современного тенниса, получившего название “лаун-теннис” от старинного или “королевского” тенниса заключается в том, что он стал демократическим видом спорта, доступным миллионам людей. От “игры королей” он прератился в занятие “королей игры”. Но при этом аристократическое происхождение древнего предка наследуется его демократическим отпрыском, оно сохраняется в этике и духе игры.

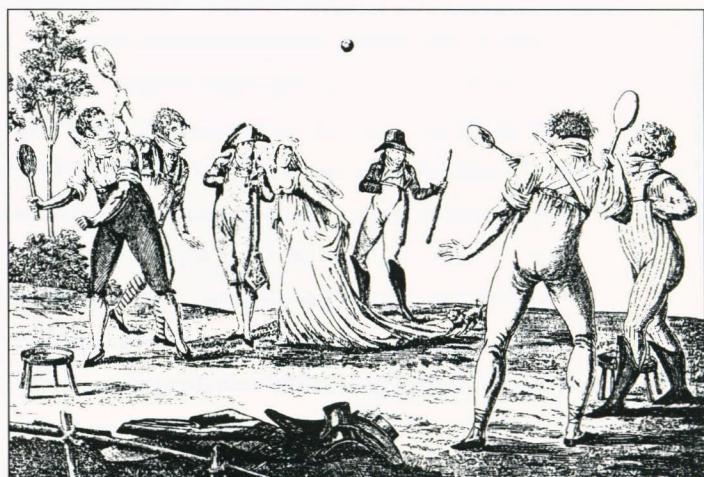
Другая трудность, с которой приходится сталкиваться любому, кто заинтересуется возникновением тенниса, это

Предисловие

терминология. В книжной и периодической литературе существует несколько десятков названий тенниса. Это — “риэл-теннис” (real), “королевский теннис” (royal), “лаун-теннис” (lawn), “теннис на корте” (court tennis), “крытый теннис” (covered court tennis), “канадский теннис”, “немецкий теннис” и т.д. Чтобы устранить разнотечения, мы должны сказать, что термин “риэл теннис”, который в буквальном смысле слова означает “настоящий”, “подлинный” теннис, на самом деле представляет собой старую форму от слова “royal” — что значит королевский. Термин “real” — довольно поздний, он появился только во второй половине 19 века, чтобы отличать лаун-теннис, от традиционного “королевский”. До этого времени никто не называл теннис термином “риэл”, начиная с 15 века его называли “королевской” игрой (kings game).

Подобные же аберрации связаны с термином “court tennis”. Этот термин происходит не от слова “корт” (двор), как может показаться на первый взгляд, а от французского “courte”, что означает — “короткий”. “Коротким теннисом” (courte raumte) во Франции называли теннис в помещении в противоположность игре на открытом воздухе — “longue raumte”, буквально — “длинный теннис”. В последующем прилагательное “courte” уступило место более короткому выражению

Longue Raume.
Игра в теннис на
открытом воздухе

“*jeu de paume*”. Этим словом во французском языке называют как саму игру, так и теннисный корт.

Следует также сказать несколько слов о той периодизации, которой мы придерживаемся в этой книге. Можно разделить историю тенниса на следующие четыре главные периода. Первый — до 15 века, это период возникновения тенниса, выделение его из различных видов игры в мяч, которые были известны еще с древних времен. Второй период — с конца 15 до 17 века, это “золотой период” королевского тенниса, его бурного развития в дворцах и университетах европейских городов. Третий период — с 1700 по 1874 годы, время дальнейшего развития тенниса с моментами попеременного его падения и подъема. Наконец, четвертый период — это современный теннис. Он связан с рождением лаун-тенниса и его мирного сосуществования с королевским или риэл-теннисом. Характерно, что популярность обоих игр постоянно растет, хотя риэл-теннис менее доступен широкой публики из-за небольшого количества кортов, имеющих специальную форму и особенности композиции.

В этой книге мне хотелось предложить читателю что-то противоположное историческим исследованиям известного французского философа Мишеля Фуко, которые получили широкую популярность на исходе прошлого столетия. В этих работах, в частности в “Истории сексуальности” и “Истории тюрем”, глубоко исследованы формы и способы репрессивного подавления европейского человека. История тенниса, на мой взгляд, позволяет по-иному взглянуть на европейскую историю. Теннис — это замечательный институт европейской культуры, который на протяжении веков давал человеку физическую и интеллектуальную разрядку, ощущение свободы, создавал этику общения и уважения к противнику, воспитывал “играющего человека” (*homo ludens*). Не случайно, теннису уделила так много внимания гуманистическая литература и поэзия.

Предисловие

Эта книга написана в Англии, на родине лаун-тенниса. Многое дала работа в Музее и библиотеке лаун-тенниса в Уимблдоне, общение с английскими историками королевского тенниса. Все это привело к написанию этой книги. Надеюсь, что она привлечет внимание тех читателей, которые интересуются как прошлым, так и настоящим тенниса. Тем более, насколько мне известно, на русском языке нет книг, посвященных истории тенниса. Книга иллюстрирована гравюрами и рисунками, которые я собирал в течение многих лет. Многие из них публикуются в России впервые и представляют как бы визуальную историю тенниса.

В заключение хотелось бы выразить глубочайшую благодарность тем, кто помогал мне в написании этой книги. Прежде всего, д-ру Роджеру Моргану, блестяще знающему историю тенниса, за его неоценимые советы и материалы по истории тенниса в Кембридже, сотрудникам библиотеки и Музея лаун-тенниса в Уимблдоне за предоставленную возможность работать с экспонатами музея и коллекцией книг, секретарю Отделения биологической антропологии университета Кембриджа Тересе Райт за техническую помощь.

Особую благодарность выражают члену Международного Олимпийского Комитета Шамилю Тарпищеву, который проявил интерес к рукописи книги и способствовал ее продвижению в печать.

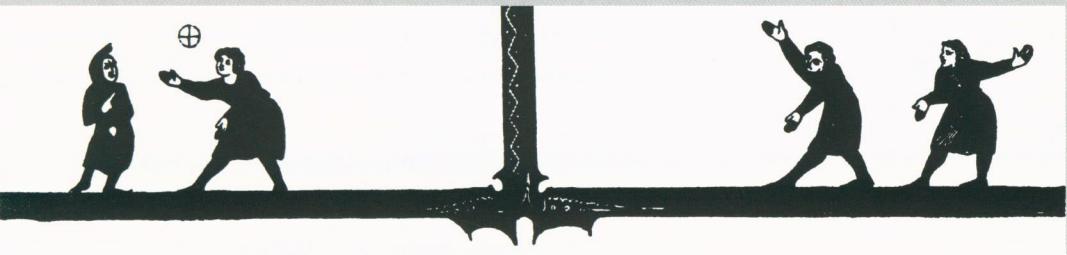
Эта книга издана при материальной и моральной поддержке Международной детской Академии тенниса и ее президента Валерия Епенишникова. Автор выражает глубокую признательность сотрудникам Академии за помощь и сотрудничество.

Хочется также поблагодарить всех моих партнеров по теннисному корту, как в России, так и за рубежом, за удовольствие от игры, за ту физическую и интеллектуальную радость, которую доставляет только теннис.

ГЛАВА 1

Возникновение тенниса

The Origin of Tennis

Возникновение тенниса

Истоки тенниса лежат в глубокой древности. Игра в мяч была популярна у разных народов и в разных цивилизациях. Упоминания о ней мы находим в памятниках древнего Египта, Китая, Греции и Рима, Византии, Южной Америки. Изображение этих игр сохранилось на египетских рельефах и рисунках античных ваз.

Средневековое адаптировало древнею языческую традицию игры в мяч и даже сделало ее элементом христианского ритуала. Роберт Хендерсон в своей книге “Мяч, бита и епископ” доказывает, что игра в мяч была широко распространена в средневековой Европе в связи с пасхальными играми. В связи с ними была изобретена бита, и игра в мяч была широко допущена в монастыри¹. Гуильем Дюран, избранный епископом города Менде в 1286 году, сообщает, что на рождество прелаты играли с монахами в мяч, пели песни и танцевали. Аббат Кохард в своей статье о теннисе рассказывает о популярности этой игры среди монашеской братии во Франции.² В частности, он сообщает, что уже в 12 веке в эту игру с энтузиазмом играли в монастырях и монастырских школах. Он упоминает также о древней традиции, существующей в Орлеане, когда епископ за неделю до пасхи дарил своим прихожанам подарки, в ответ на что они дарили ему в день Пасхи несколько бит (*battoir*) и набор новых мячей, чтобы настоятель монастыря и каноники могли играть на территории монастыря в теннис. Такая же традиция существовала и в других монастырях на территории Франции.

Правда, распространение игр в мяч в христианской Европе еще не дает основания делать вывод о том, что теннис или теннисный корт родился в монастыре. К такому выводу приходят некоторые авторы, описывающие историю тенниса. Они считают, что корт “королев-

¹ Henderson Robert. *Bull, Bat and Bishop.* — New York, 1947.

² Cochard T. *Le jeu de paume a l'Orleans.* // Societe archeologique et historique de l'Orleans: *Memoires.* — Orleans, 1889.

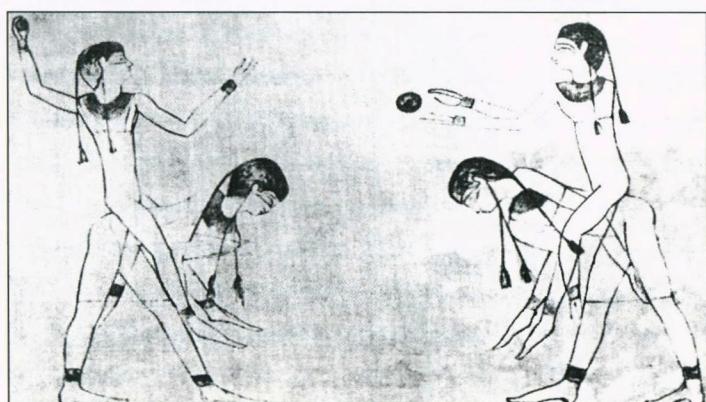
ского” тенниса, каким мы его знаем сегодня, является воспроизведением особенностей монастырской архитектуры. “Гриль”, например, полагают они, — это место, где монахи готовили пищу, галерея — это место для скота, а т. н. “пентхауз” или навес — это часть монастырского строения. Как показывают исследования, никаких доказательств для такой точки зрения не существуют. В монастырях корты, как правило, вообще не строились, и монахи играли в теннис в уже существующих ансамблях монастырской архитектуры, например, на галереях, огораживающих монастырский дворик.

Как пишет в своей книге об истории тенниса Роджер Морган, “высказывались предположения, что теннисный корт происходит от монастырских строений, в особенности потому, что пентхауз, выходящий на три стороны корта, как бы воспроизводит их структуру. Хотя действительно мы имеем свидетельства, что в теннис играли в монастырях, эта теория нуждается в более строгой проверке. Анализ мест, где играли в теннис, проведенный д-ром Меелем показывает, что 35% игр проводилось при тавернах, тогда как только 3% в монастырях...”³

Но самый главный аргумент против этой точки зрения заключается в том, что в Средние века теннис был

Женщины, играющие в мяч.

Рисунок на гробнице
Бени Хассан. Египет

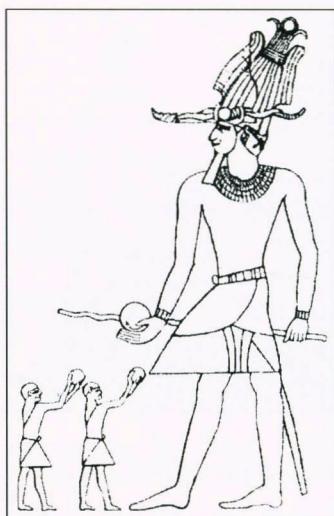
³ Morgan Roger. *Tennis. The Development of European Ball Game.* — Oxford, 1995. — P. 79.

Возникновение тенниса

не в меньшей, пожалуй, в большей степени игрался на открытом воздухе, на мощных улицах и площадях, привлекая к себе простой народ — ремесленников, студентов. Нельзя забывать, что в Средние века главный арсенал игроков в теннис составляли не монахи, но студенты. Как известно, почти все европейские университеты строили теннисные корты, на которых студенты проводили большую часть свободного времени. Несколько шаржированный идеал студента рисует Франсуа Рабле, когда он описывает занятия Пантагрюэля, который блистал больше на корте, чем на уроках права. Этот идеал рисуют следующие строки:

*Если Ваши карманы набиты
теннисными мячами,
В руках ракетка, на голове —
шляпа герцога с полями,
В ногах — неуклюжая жажда танцев,
а в мозгах — сплошная вата —
Значит Вы вполне созрели до степени
доктора или канцлера.*

Фараон Тотмес III с мячом.
Рельеф египетского храма.
1500 лет до н.э.

В Средние века в различных городах Европы были широко распространены игры с мячом, которые имели разные названия — “пелота”, “палла”, “наллоне”, “тамбурулла”, “каатсен”. Так эти игры назывались в Испании, Италии, Фландрии. Как правило, мяч разыгрывался либо руками, либо деревянными битами с длинными ручками (battloir). Мячи были различного диаметра и различной тяжести. Резина не была известна в Европе до Христофора Колумба, который продемонстрировал при дворе Фердинанда и Изабеллы игру индейцев Антильских островов резиновым мячом. Но вплоть до 1820 года резина не использовалась для производства мячей. В Средние века мячи изготавливались, как правило, из дерева или пробки, об-

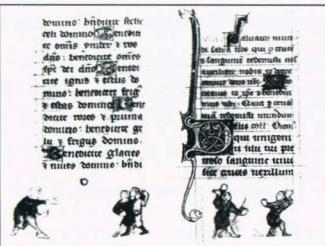
тянутых кожей. Такие мячи не были прыгучими, и их сила и длина полета зависели, скорее, от силы и мастерства играющих, чем от них самих.

Представление о средневековом теннисе дают миниатюры того времени, которые довольно часто изображали игру в теннис. Одно из ранних изображений содержится во французском часослове, относящемся к 1300 году. На нем — четыре игрока, стоящих на корте. Один не принимает участия в игре и, скорее всего, выполняет функции инструктора. Трое других принимают активное участие в игре, об этом свидетельствуют их позы. Игрок слева подает рукой довольно большой мяч, двое игроков на другой стороне площадки стоят в позе людей, готовых отбить подачу. На рисунке не видно ни троса, ни сетки, перегораживающей площадку, но, быть может, эту функцию выполняет декоративная линия печатного листа.

Другая ранняя миниатюра, изображающая теннис, — это трактат “Советы королям” (1360). В верхнем регистре миниатюры изображена семья, занятая повседневным бытом, а на нижнем — четверо юношей играют в теннис, используя для подачи крышу небольшого строения перед ними. Как и на предыдущем рисунке, игра ведется руками, причем подающий использует перчатки, для защиты рук от ударов мяча.

На часослове герцогине Бургундской (1450) изображена группа юношней, играющих в теннис на улице или площади города. Для подачи используется навес, по которому мяч перекатывается на другую сторону площадки. Группа горожан наблюдает за игрой, сидя под навесом или со стороны улицы. Игра по-прежнему ведется руками. Изображение игры в теннис ракетками появляется на гравюрах и рисунках, начиная только с 16 века.

Известна гравюра по дереву, изображающая игру в теннис на французском часослове, принадлежавшем художнику Филиппу Пигоше. Теннис изображен на лис-

Одно из ранних изображений игры в теннис. Французский часослов. 1300

Возникновение тенниса

те, относящемся к ноябрю месяцу, как изображение праздников этого месяца. На гравюре четко изображен корт с галереей, навесом и крытым плитками полом. На галерее сидит публика, наблюдающая матч и ставящая деньги на игроков. Двое игроков в теннисных туфлях и с головными уборами разыгрывают мяч: один стоит в позе подающего и держит мяч в левой руке, готовясь подать его вдоль навеса, другой стоит в позе принимающего. Между ними, не обращая внимания на пролетающие мячи, шныряет мальчик, подающий мячи. У входа на галерею стоит, очевидно, маркер, наблюдающий за матчем и местом приземления мячей.

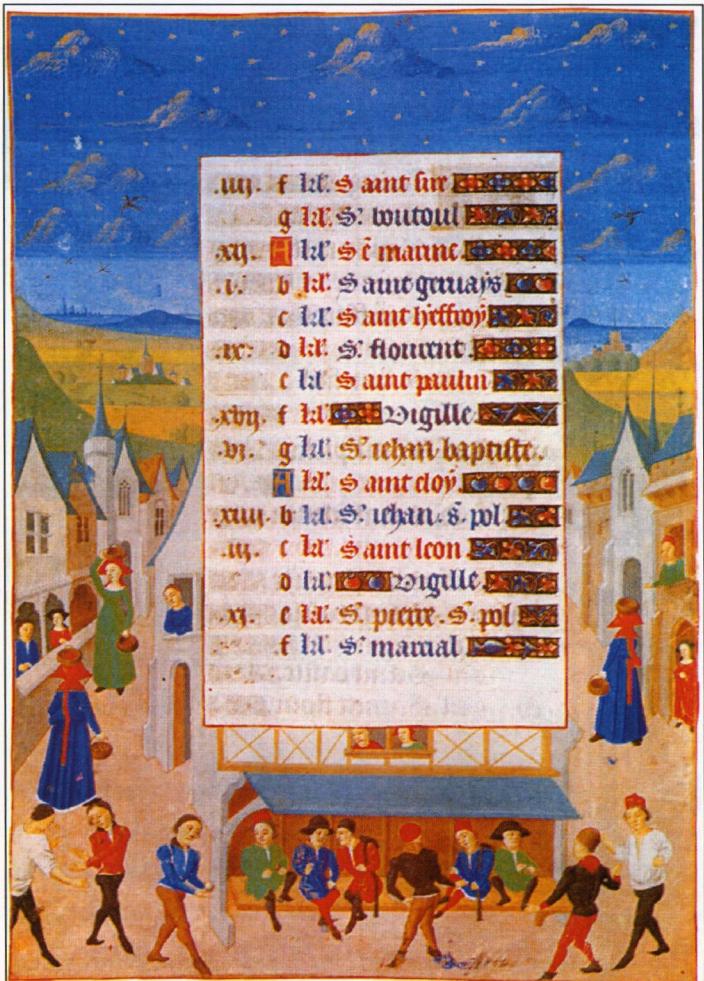
Подобный же тип корта мы видим на иллюстрациях к книге римского писателя Валериуса Максима “Наставление к принцу”.

В Средние века сформировалась основная концепция игры, основные ее правила, а также терминология, которая существует и сегодня в теннисе. Главная идея средневекового тенниса заключалась в том, что игроки делились на две группы, которые располагались по две стороны площадки. Одна группа была нападающей, она начинала игру с подачи, которая осуществля-

*Игра в теннис в частном
доме. Миниатюра
из трактата “Советы
королям”. 1360*

Игра в тенис
на рыночной площади.
Часослов герцогини
Бургундской. 1450

лась по крыше навеса или “пентхауза”. Эти нападающие игроки пытались поразить галерею, которая находилась по другую сторону площадки. Если мяч попадал в определенные места галереи, например, в так называемый “гриль”, то это немедленно приносило очко. Наоборот, защитники, которые были как бы воинами, обороняющими вход в замок, должны были либо остановить мяч, как можно ближе у сетки, либо вернуть его с максимальной силой назад. По мячу можно было ударять, когда он находился в воздухе и еще не приземлился (volley), либо после первого отскока. Если мяч отскакивал вторично, то считалось, что он проигран.

Таким образом, смысл игры заключался в том, что одни посыпали мяч в цель, а другие возвращали его. По-французски, это звучало, как “L'un fieret l'bstuef, l'bstutre rochase”. Французское слово “rochase” — возвращать — имеет неопределенную форму “chacier”. В Германии и Фландрии этот глагол стал звучать как “kaatsen” или “ketsen”. От этого слова произошло немецкое название тенниса — “kaatsen”, а также “ракетка” — путем прибавления приставки “га” к глаголу “ketsen” (возвращать) — “raketsen” или “raket”. Так буквальный смысл слова “ракетка” — это “возвращалка”. Это слово можно найти в этимологических словарях уже в 15 веке, оно определяется как “орудие для игры в теннис”.

Документальные описания тенниса и миниатюры показывают, что до конца 15 века в теннис играли чаще всего не ракетками, а просто руками с помощью специальных перчаток или деревянными битами (battoir). Ракетка входит в широкий обиход только в 16 веке. Она получает разное звучание в разных странах, но корень слова у них общий: “reticulata” (лат.), “racchetta” (итал.), “гаquette” (исп.). Впрочем, Чосер в “Троиле и Кресиде” (1380) употребляет термин “racket”. Известно, что в 1505 году в присутствии английского короля Генриха VII Филиппа, король Кастилии, играл против маркиза Дорсета с ракеткой и, судя по описанию, это было необычно. Но уже гравюры 16 века изображают игроков, вооруженных ракетками.

В средневековом теннисе существовало очень важное правило “чейса” (chase), которое, впрочем, существует и сегодня. Согласно этому правилу, игрок защищающейся команды может не отбивать мяч с первого отскока, а дать ему отскочить второй раз, после чего мяч будет остановлен, а место, где он остановится будет фиксироваться маркером как “чейс”. “Чейс” не приносит немедленно очка. Атакующая команда должна добиться, чтобы при последующей подаче мяч оста-

новился позади первого отмеченного “чайса”. При окончательном подсчете очков будет определяться также и количество “чайсов”, что определит преимущество той или иной команды. Следует сказать, что отметка “чайса” занимала много времени, требовала измерений каждого дюйма и часто приводила к спорам.

В Средние века появляется и само слово “тенис”. Во Франции тенис назывался “jeu de paume”, но в Англии уже в 14 веке появляется слово “tenes”, “tenetz”, “tenesse”, “teneys”. Это слово происходит от

Иллюстрация к
французскому переводу
рукописи римского писателя
Валерия Максима
“Наставление принцу”, 15 в.

французского слова “tenez” (держи), которое обычно кричал подающий игрок перед тем, как подать мяч. В 1400 году английский поэт Джон Гоуэр в поэме, посвященной королю Генриху IV, писал:

*Off the Tenetz to winne or lese a chace
Mai no lif wile er that the bal be gonre.*

Впрочем, существуют и другие попытки объяснить происхождение слова “tennis”. Некоторые историки предполагают, что английское слово “tennis” происходит от французского “tamis” (сито), поскольку натянутые струны ракетки напоминают сито. В пользу этого предположения могут служить гравюры, на которых теннисные ракетки продавались в мастерских, производящих домашние сита.

В Средние века довольно часто игры проводились на улицах города, которые перетягивались тросом. Они собирали толпы народа, которые громко болели за ту или иную команду или ставили на них денежные пари. Такого рода мероприятия не могли не мешать транспорту на улицах распустивших городов. Игра становилась настолько популярной, что приходилось вводить всевозможные ограничения, а порой и прямые запреты. К тому же, отцы города были обеспокоены, что монахи, играя в теннис, забывают о молитвах, студенты — о занятиях, а ремесленники — о своих трудовых обязанностях. Поэтому, начиная с 14 века, начинаются гонения на теннис и всякую игру в мяч, которая происходила в городах и монастырях. Эти запреты сами по себе интересны, так как они показывают широкое распространение игр в средневековой Европе.

Постановление синода в Руане 1245 года запрещает молодым монахам играть в мяч. Статус монастырского Колледжа Мармонтье, принятый в 1390 году, запрещает играть в теннис под угрозой штрафа. “Они могут играть, если получат разрешение мастера, но при условии,

что не будут мешать другим, что дверь будет закрыта и никто не будет играть вне колледжа”. В 1485 году Николай де Нет предложил на утверждение синоду следующее постановление: “запретить священникам и всем, кто принадлежит церкви, играть в теннис под угрозой штрафа, если это случится в первый раз, или тюрьмы, если это повторится”. Серию таких постановлений издают церковные и городские власти в Испании и во Франции. То же самое происходило и в других странах. Например, в городе Лейдене в 1463 году городские власти приняли постановление, согласно которому танцы,igorные заведения и теннисные корты не должны находиться ближе, чем на сорок ярдов от церкви или монастыря. Аналогичные постановления были приняты в Брюгге, где теннисные корты запрещалось строить в центре города, и они вынуждены были “переселяться” в пригород. В Испании в городке Кастеллон на берегу Средиземного моря городские власти запретили игру в пелоту под предлогом, что она опасна для жителей города и назначили 10 су штрафа за нарушение этого правила. Под угрозой значительных денежных штрафов, а при повторном нарушении — заключения в тюрьму, игра в теннис в городах и при монастырях запрещалась.

В Англии Эдмунд Люси, епископ города Экзетер начал крестовый поход против тенниса. Причиной этого явилось то, что у местной церкви собирался простой народ, который играл в теннис, и эти игры сопровождались шумом. В августе 1452 года епископ разразился посланием, которое является типичным для того времени церковным документом. В письме говорилось:

“Мы получили сведения, что многие члены монастырской братии участвуют в дьявольской игре в теннис у пределов церкви Св. Марии и даже на освященном захоронении христиан. Они играли на праздники, впрочем как и в будние дни, превращая церковь в ярмарку или в театр. Во время игры они упоминают всеу имя господне, грязные

Возникновение тенниса

слова и проклятия, в результате чего возникают перебранки, скандалы и бессмысленные битвы слов. Эта беззаконная игра предосудительным образом оскорбляет верующих, которые приходят сюда, чтобы молиться... Более того, они продолжают свою подлую игру еще более бесстыдным образом, добавляя к тому, что уже сделано, еще более бесчестные поступки и дела. Так, они воздвигают на территории церкви деревянные строения, чтобы согласно правилам этой бесчестной игры использовать крышу этих строений. Они бесчестным образом посягают на права церкви и поэтому должны быть подвержены осуждению и наказанию, вплоть до отлучения от церкви”.

В этом осуждении тенниса, в котором слышатся ноты оскорблённой церковной собственности, содержится интересное замечание о том, что игроки сооружали под открытым небом специальные навесы (пентхаузы), для того, чтобы мяч при подаче скатывался по этой крыше на площадку противника. Такого рода навесы мы видим на многих средневековых миниатюрах, изображающих игру в теннис.

Таким образом, церковные и городские власти объединились в своем неприятии тенниса, своим бурным успехом у широкого люда он мешал им и на улицах города, и в монастырях. Штрафы и заключение в тюрьму за игру в теннис в центре города стало средством борьбы с теннисной эпидемией. Чтобы выжить, теннису оставался только одно — убраться с городских улиц и укрыться в стенах закрытых помещений. Попытка переселить теннис в пригороды не удалась, теннис лишился публики, да к тому же встречал активное сопротивление скота, пасущегося за городом. Поэтому начиная с 16 века, в Европе возникает бурное строительство теннисных кортов. С городских улиц и площадей теннис переходит на закрытые корты, строительство и содержание которых было доступно лишь королям или с королевской помощью и поддержкой. Наступала золотая пора “королевского” тенниса.

2

Глава

Золотой век королевского тенниса

The Golden Age of Real Tennis

В 16 веке в Европе начинается бурное строительство теннисных кортов. Теннис уходил из городских площадей и монастырских галерей в закрытые здания. Правда, далеко не всегда эти здания были закрыты крышей, в большинстве случаев они представляли собой помещения, огороженные четырьмя стенами под открытым небом. В этих помещениях вдоль трех стен строился навес — пентхауз, галерея для зрителей и другие элементы, ставшие традиционными для риэл-тенниса.

Один из самых первых кортов в Европе был корт, построенный в Валенсии в 1285 году. Хотя он давно перестал существовать, о нем напоминает название улицы “Calle del Trinquette de los Caballeros” (Улица джентльменов теннисного корта). Известно, что теннис и его различные разновидности процветали на юге Европы, в Италии и в Испании. Об этом свидетельствует первая в мире книга о теннисе — “Трактат об игре в теннис” Антонио Скайно да Сало, изданный в Венеции в 1555 году.

Величайшей теннисной державой в то время была Франция. По свидетельству венецианского посла во Франции, в Париже в конце 16 века насчитывалось около 1800 закрытых теннисных кортов. Сэр Роберт Даллингтон, посетивший Францию в 1598 году, красочно описывает популярность тенниса в этой стране. “Вся страна буквально усеяна теннисными кортами. Их здесь намного больше, чем церквей. Французы рождаются с ракеткой в руке, во Франции теннисистов больше, чем посетителей английских пабов... Как я неоднократно убеждался, французы лишены умеренности в своем увлечении теннисом. Их можно видеть играющими в теннис в разгар лета, в жаркую пору дня, когда большинство нормальных людей и не помышляет о том, чтобы выйти на улицу”.¹

¹ Dallington Robert. *The View of France*. — London, 1604. — P. 43.

Говорят, что в это время во Франции было принято желать не “bonjour” (добрый день), а “bonjoueur” (хорошей игры).

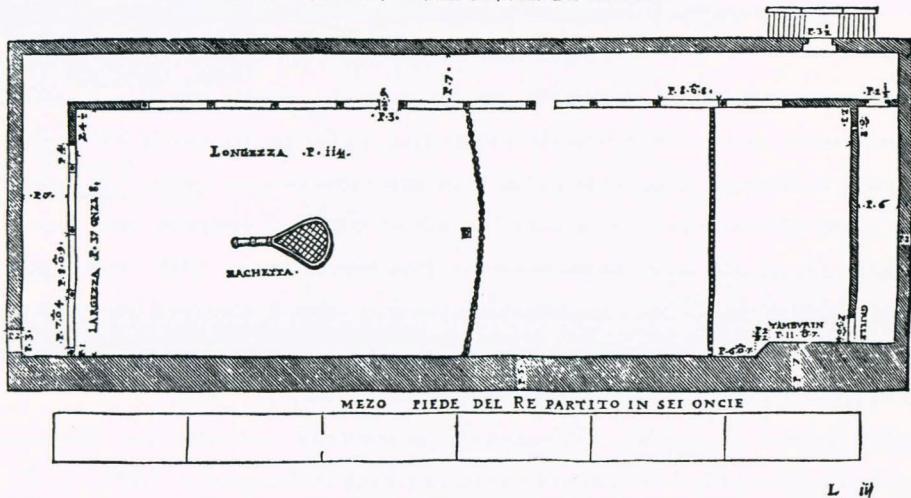
К тому же, во Франции строительство теннисных кортов было более выгодным делом, чем строительство жилых домов. Как свидетельствует современник, “когда дом разрушался, на его месте строили корт. Это было более выгодным делом, так как для строительства корта предоставлялся больший кредит, чем при строительстве дома”.

154*

TERZA FIGVRA.

155*

PIANTA DEL GIVOCO DELLA LOVRE DE PARIGI.

План теннисного корта

в Лувре из книги

Антонио Скайно да Сало

“Трактат об игре

в теннисе”, 1555

Появление теннисного корта совершенно изменило социальную структуру игры в теннис. Если раньше теннис был доступен широкой массе играющих, то теперь теннис становится поистине “королевским”. Начиная с XIV века, эта игра становится излюбленным занятием королей во многих странах Европы, а также представителей знати и аристократических фамилий. Существуют документальные свидетельства о том, что французские короли играли в теннис, а некоторые из них были действительно хорошими игроками.

Золотой век королевского тенниса

Центром тенниса в Европе была Франция, и французские короли сыграли огромную роль в развитии и популяризации этой игры. Во Франции теннис впервые стал “королевской игрой”. Первый король, кто самозабвенно играл в теннис и даже погиб из-за этого увлечения, напившись после игры холодной воды, был Людовик X (1314-1716). Этот факт вошел во многие французские исторические хроники и летописи, о чем мы будем говорить позднее. Сохранились сведения о том, что хорошим игроком в теннис был другой французский король Шарль V (1364-1383). Большой вклад в развитии тенниса внес Людовик XI (1461-1483). При нем вышел указ, обязывающий изготавителей мячей не допускать производство некачественных мячей. Согласно этому указу, “мяч должен набиваться хорошей шерстью и обшиваться добротной кожей, он не должен содержать песок, мел, металлическую стружку, известье, отруби, опилки, золу, мох, пыль или землю”. Его сын Шарль VIII тоже увлекался теннисом и стал еще одной жертвой этого увлечения. Возвращаясь с корта, он ударился виском о притолоку и вскоре после этого умер.

Расцвет королевского тенниса во Франции был связан с царствованием Франсуа I (1515-1547), кото-

Различные виды спорта, распространенные в эпоху Возрождения: фехтование, теннис, паллоне, скачки.
Иллюстрация к книге Михаэля Викхерлина “Книга вооружений”. 1603

рый построил множество кортов, в частности закрытый корт в Лувре и открытый в Фонтенебло. Строительство кортов продолжил король Анри II (1547-1559), при котором был сооружен второй корт в Лувре. Именно этот корт сохранился на плане итальянского священника Антонио Скайно да Сало в его трактате о теннисе. На нем еще не было сетки и корт перегораживает трос.

В 1540 году знаменитый итальянский художник и скульптор Бенвенутто Челлини по приглашению французского короля приезжает в Париж, где ему предоставили для жилья небольшой замок Нелло. Как пишет Челлини в своей знаменитой “Автобиографии”, в этом замке находился теннисный корт, и художник часто упражнялся в этой игре.

Король Шарль IX (1560-1574) играл в теннис уже в раннем детстве. Об этом свидетельствует сохранившийся его портрет с ракеткой в руках в двухлетнем возрасте. Известный писатель Пьер Брантом в своих “Воспоминаниях” пишет, что Шарль IX при хорошей погоде выезжал за город, где играл в мяч, и в особности в longue raquette, в котором был весьма искусен. Он не только играл в эту игру, но и покровительствовал профессии мастеров тенниса. При нем была основана Корпорация теннисных профессионалов, которая получила особые привилегии и права на пользованием кортом, изготовление мячей и ракеток. Одним из таких мастеров тенниса был Форбе, издавший в 1599 году правила игры в теннисе. (Более подробно об этом будет рассказано в главе “Кодификация правил”).

Золотой век королевского тенниса продолжался вплоть до XVI века. Король Анри IV построил несколько новых кортов, в том числе и крытый корт в Фонтенебло. Французские короли не упускали возможности выйти на теннисный корт.

Жермен ле Машер.
Портрет Шарля IX
в возрасте двух лет. 1552

Золотой век королевского тенниса

Людовик XIII (1610-1643) вступил на трон в возрасте 9 лет, и в систему его воспитания входил теннис. Для этого специально был приглашен мастер игры в теннис Пьер Жентил, которому платили 500 франков в год. Это был первый известный нам профессиональный игрок и тренер. Уроки тренера не пропали даром, так как король серьезно увлекался игрой в теннис. В 1641 году Р. Фрискар описывает в форме диалога его игру в теннис с испанским королем Филиппом IV.

Людовик XIV строит в 1682 году теннисный корт в Версале. Он приглашает ко двору четырех профессиональных игроков, которые демонстрировали для публики свою игру. И хотя сам король не был хорошим игроком, он, по свидетельству современников, любил смотреть на игру, получая от этого удовольствие как от театрального зрелища.

Но золотой век тенниса постепенно завершился. В середине XVIII века в Париже насчитывалось только 13 кортов, а затем Французская революция вообще покончила с этим аристократическим занятием. Центр королевского тенниса после этого переместился в Англию.

Английские короли также культивировали игру в теннис. Правда, в 1365 году король Эдвард III специальным указом запрещает теннис, так же как футбол и петушиные бои, но этот запрет был продиктован необходимостью развития военных игр, таких как стрельба и езда на лошади. Впрочем, этот запрет продержался недолгое время. Мы знаем, что короле Генрих V (1413-22) был хорошо знаком с игрой в теннис. Об этом свидетельствует знаменитая трагедия Уильяма Шекспира “Генрих V”, с не менее знаменитым сравнением тенниса с военным сражением. Король Генрих VII (1485-1509) страстно увлекался теннисом, он играл на кортах в Виндзоре и Вестминстере.

В Шотландии при короле Джоне IV (1488-1513) был построен открытый корт в Фокленде, который

*Игра в теннис
на открытом воздухе.*

*Иллюстрация к книге
аббата Бимонта. 1598*

сохранился и по сей день. Это один из старейших кортов в Великобритании, дошедший до нашего времени.

Королева Елизавета, при которой происходит расцвет могущества и культуры Англии, не играла в теннис, но очень любила наблюдать за этой игрой. Джон Николс в своей книге “Царствование королевы Елизаветы” (1591) пишет: “После обеда, около трех часов пополудни десять слуг лорда Хертфорда во внутреннем дворике дворца, прямо под окнами ее ве-

личества выгораживали с помощью веревок квадратную площадку, а затем натягивали поперечный канат. На этой площадке они играли в ручной мяч, пятеро против пятерых, и эта игра очень нравилась ее величеству”.

Английские короли строили корты в Лондоне и других городах и проводили много времени на кортах, часто проигрывая на них значительные денежные суммы. Джон Стоу в своем “Описании Лондона” (1604) свидетельствует, что “знатные люди здесь на кортах, тогда как люди низшего происхождения играют на улицах и открытом воздухе”.² Причем парижский путешественник по Англии удивлялся тому, что в Англии в теннис играют не только знатные люди, но и ремесленники.

Если поначалу теннис в Англии был заморской модой (так о теннисе отзывался в своих пьесах Шекспир), то постепенно Англия догоняла Францию по количеству кортов и популярности игры. После Французской революции многие корты были закрыты или превращены в театры или выставочные залы. С этого момента лидерство в теннисе переходит к англичанам.

“Франция была родиной тенниса и оставалась ею до дней революции, после чего эта игра получила большее распространение в Англии, Германии и странах южной Европы. Чаще всего во Франции и Англии теннис был развлечением для всех классов. Почти все короли играли в теннис, причем некоторые играли хорошо. Играли также дворяне и люди простого звания, и количество кортов множилось с огромной скоростью”.³

Строительство и содержание корта было дорогим делом, но учитывая растущую популярность тенниса, корты, несомненно, приносили прибыль, а что самое главное — порождали новые профессии людей, изго-

² Stow John. *A Survey of London*. — Oxford, 1991.

³ Noel E., Clark A. *History of Tennis*. — London, 1991. — P. 4.

тованиях ракетки и мячи, маркеров, следящих за игрой, мастеров тенниса и мастеров игры — ранний вариант тренеров и профессиональных спортсменов.

В Англии Генрих VIII, который был страстным любителем тенниса, построил в 1530 году Хэмптон-корт, а затем в 1533 году корт в Уайтхолле. Сам он играл в теннис во многих местах — Гринвиче, Ричмонде, Кале. Такую же любовь к теннису разделяли Чарльз I и Чарльз II. К концу 16 века в Лондоне насчитывалось 14 кортов — на Флит-стрит, Сомерсет-хауз, Эсекс-хауз, Саузхэмптон и другие. Конечно, Лондон в то время не мог сравниться с Парижем, но количество кортов в Англии постоянно росло.

О популярности тенниса в Англии в 16 веке свидетельствуют многие документы, в частности счета на теннисные мячи. В 1454 году Роберт Тук заплатил 4 фунта за теннисные мячи, огромную по тому времени сумму, так как строительный рабочий в то время получал не более 8 фунтов в год. Цена дюжины мячей в 1483 году была 16 шиллингов, но в 1499 году она упала до 12 шиллингов. В списке товаров, экспортируе-

Теннисный корт в Надье.
Гравюра. Ок. 1600

Золотой век королевского тенниса

мых с континента в Лондон, значатся теннисные мячи на сумму 1699 фунтов.

В Британском музее хранится замечательный документ — петиция двух мастеров тенниса Хью Уильямса и Ричарда Кука на получение лицензии на производство мячей. В тексте петиции говорится, что экспорт мячей из Франции обходится довольно дорого, и английские мастера предлагали создать английское производство мячей, более качественное и дешевое. К сожалению, неизвестно, какова была реакция властей на эту петицию. Но несомненно, что монополия французских производителей теннисных мячей была нарушена уже в конце 16 века.

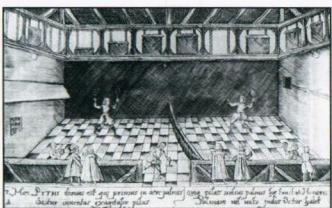
В период между 1461 и 1535 годами огромное количество теннисных мячей произвела лондонская “Айронмонжер компани”.

Строительство теннисных кортов получило особенное распространение в университетских городах — в Оксфорде и Кембридже. Поначалу здесь действовали за-

*Крытый корт в Тюбингене.
Иллюстрация к книге
“Коллегиум Иллюстре”, 17 в.*

преты на игру в теннис внутри города. Так кембриджские власти установили штраф за это преступление в 40 шиллингов. Сохранилось письменное свидетельство о том, что в Оксфорде в 1504 году было оштрафовано четверо человек за игру в теннис. Но затем началось повальное строительство теннисных кортов. Один из старейших кортов в Оксфорде был построен на территории Мертон-колледжа. В 1798 году он был перестроен и существует и поныне, являясь одним из важнейших центров развития и популяризации риэл-тенниса.

Теннисный корт в Тюбингене.
Британская библиотека

В Кембридже в 16 веке было бесчисленное количество кортов. Практически, почти каждый крупный колледж — Кингс, Квинс, Тринити, Эммануэль, Пембрук, Крайст и Питер-хауз — имел свой теннисный корт. Из 16 кембриджских кортов десять имели свои корты. К сожалению, ни один из них не сохранился до настоящего времени. Но старинные карты показывают местоположение теннисных кортов на территории вышеназванных колледжей. Так, на карте Кембриджа, изданной Хэмондом в 1592 году, отчетливо видны корты на территории колледжей Сент-Джонс, Тринити, Пембрук, Питерхауз, Квинс.

Роджер Морган, врач по профессии, историк тенниса, автор книги “Теннис. История развития европейской игры в мяч” в настоящее время издает книгу “Риэл-теннис в Кембридже”. Ему удалось разыскать интересные документы о строительстве, эксплуатации и судьбе кембриджских теннисных кортов. Например, сохранился счет о расходах на строительство теннисного корта в Сент-Джонс колледже, который был построен в 1575 году.

“Также, 38 шиллингов за работы по металлу для теннисного корта.

Также, за работу трех плотников в течении четырех дней на теннисном корте — 12 шиллингов.

Также, за работу землевладельцев на теннисном корте — 5 шиллингов”.

В записной книжке Мэттью Врена, дяди знаменитого архитектора Кристофора Врена, мастера Пембрук колледжа значится: “100 фунтов на строительство теннисного корта (*tennyse court*)”. Этот корт был построен в 1564 году и, очевидно, перестраивался в середине 18 века. Из всех университетских кортов только он один дожил до начала 19 века, остальные либо развалились, либо стали использоваться в качестве хранилищ и подсобных помещений. Но до 20 века этот корт не дожил, о его существовании напоминает лишь современная улица “Теннис-коорт”, которая проходит по тому месту, где стоял корт.

120 фунтов потратил на строительство теннисного корта Тринити колледж, о чем свидетельствуют бухгалтерские записи от 3 июня 1611 года. В Кингс колледже теннисный корт был построен около 1570 года, а в Квинсе уже в 1531 году, хотя он неоднократно перестраивался и перекрашивался в темную краску.

Многие из этих кортов строились из дерева и не имели крыши. Но в последующем они покрывались крышей и, что самое главное, выстилались плиткой и достраивались раздевалками и помещениями для публики.

Большинство университетских кортов предназначалось для посещения членов колледжа (феллоуз) и студентов. К сожалению, в них не было, как во Франции,

Вид на теннисный корт.

Иллюстрация к книге “Колледжу Иллюстре”, 17 в.

Теннис и игра в шары.
Иллюстрации к книге
“Центр любви”. 1680

профессиональных игроков — *maitre-paumier*, которые и содержали корт, и были инструкторами. Такие профессионалы появились в Оксфорде и Кембридже только в 19 веке, когда университетские теннисные корты стали площадками для популярных состязаний между профессиональными теннисистами, как местными, так и зарубежными. В 16 веке корты находились в руках особых служащих — портеров, которые следили за порядком на корте и устанавливали определенный порядок его посещения. В частности, запрещалось играть в теннис в утренние часы, предназначенные для занятий. Корт открывался в послеобеденные часы, в остальное время он был закрытым, а ключ находился у декана.

Золотой век королевского тенниса

Теннисный корт в Германии.
Гравюра. 17 в.

Королевский теннис был широко распространён и в других странах Европы. Многие испанские короли были хорошими игроками. Известно, что Филип I Кастильский (1504-1506), посещая Англию, играл в теннис с маркизом Дорсетом и даже подарил ему ракетку, в то время, как другие игроки играли руками.

В Италии теннисные корты существовали во многих городах — в Венеции, Флоренции, Риме, Милане, Турине. В XVI веке теннисные корты строились во многих городах Германии, Швеции, Голландии, Англии.

С увеличением количества кортов королевский теннис становился доступным более широкой массе людей, не только придворным, но и среднему классу, всем тем, кто мог оплатить корт, мячи, теннисную одежду и еду после игры. Впрочем, простой люд играл в теннис на открытом воздухе.

О характере тенниса в период его победного движения по Европе в период 15-16 веков сохранилось много

документов, которые представляют сегодня огромный интерес. Это королевские указы, монастырские послания, постановления магистратов, установления гильдий, письма иностранных путешественников и т.д. Все это позволяет восстановить мозаичную картину того, как развивался теннис в разных странах и каково было к нему отношение со стороны власти и публики.

До нас дошли два важных документа о теннисе, принадлежащие крупнейшим представителям гуманистической мысли того времени — Эразму Роттердамскому и Луису Вивесу. Оба они написаны примерно в одно время и отражают огромный интерес к новой игре, которая занимала умы и энергию молодых людей эпохи Возрождения.

В 1524 году Эразм Роттердамский издает свои диалоги “Избранные беседы”. В одном из них он описывает разговор пяти молодых людей, которые разыгрывают

Криштоф Вейгель.

Рисунок, изображающий игру в мяч на корте. 1698

Золотой век королевского тенниса

теннисный матч, сопровождая различные моменты игры своими комментариями.

Николаэ. Нет ничего лучше, чем теннис для развития всех частей тела, но эта игра больше подходит для зимы, чем для лета.

Джереми. Для меня она хороша во все времена года.

Николас. Возьмем ракетки, чтобы было легче играть и меньше потеть.

Джереми. Ракетки? Не стоит. Они напоминают мне сеть для рыбы. Оставим ее рыбакам. Лучше играть руками.

Николас. Идет. Но на что будем играть?

Джереми. Давайте играть на щелчок по носу, это сохранит нам содержимое наших карманов.

Николаэ. Я бы предпочел почувствовать боль в моем копильке, чем в моем носу.

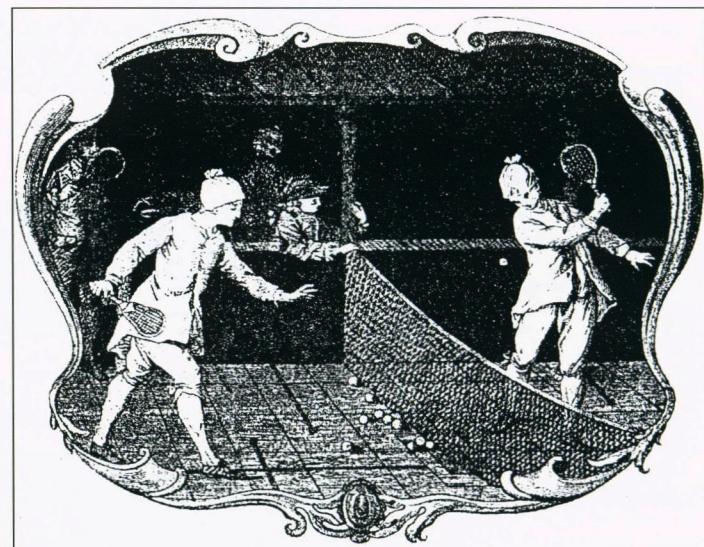
Джереми. Я тоже. Я ценю свой нос больше, чем копилку. Но мы должны предложить что-то особенное, иначе все мы умрем от скуки.

Николас. Это верно.

Джереми. Пусть на одной стороне будут играть три игрока, а на другой стороне — два. Выигравший покупает еду для всех.

Игра в теннис в шапочках.

Гравюра. 18 в.

Николас. Прекрасно. Давайте теперь выберем себе партнеров. Хотя все мы игроки одного уровня и поэтому неважно, кто с кем будет играть.

Джереми. Но вы то лучше играете, чем я.

Николас. Зато вы более удачливы.

Джереми. Давайте играть и пусть наградой за игру будет победа. Вы двое займите правильные места на корте. Вы готовьтесь принять мяч на задней линии, а вы стойте там, где стоите и готовьтесь к ответу.

Кокле. Даже муха не пролетит мимо меня.

Джереми. Давайте начнем. Подавайте мяч поверх навеса.

Николас. Хорошо. Держи.

Джереми. Если мяч при подаче пойдет ниже навеса, то это будет ошибкой и вы потеряете очко. Честно говоря, вы подаете неважно.

Николас. Неважно для вас, это значит хорошо для нас.

Джереми. Я верну вам мяч, как умею. Но хорошо бы вести счет, чтобы игра была справедливой.

Николас. Но справедливая игра не исключает хитрости.

Джереми. Конечно, в игре, как на войне. И игра, и война имеют свои правила, но не все они могут считаться гуманными. Ну вот, мы выиграли 15 очков. Будем продолжать так же. Мы выиграем всю игру, если вы будете стоять на своих местах. Теперь счет 15-15.

Николас. Ну, это недолго. Теперь счет уже 30-15 в нашу пользу.

Джереми. А теперь уже 30-30, мы опять имеем равенство.

Николас. А теперь мы имеем преимущество.

Джереми. Это недолго, теперь опять равенство.

Николас. Мадам “Удача” помахивает нам ручкой, хотя она до сих пор не знает, на чьей она стороне. Награди нас, изменчивая богиня, победой. Мы выиграли гейм.

Джереми. Становится поздно. Давайте подсчитаем, сколько у нас было побед. Мы выиграли шесть геймов против ваших четырех. Осталось еще немногого, чтобы мы оплатили вашу еду. Но кто оплатит стоимость мячей?

Николас. Давайте за мячи все будем платить поровну”.

В этом диалоге, напоминающем современный телевизионный репортаж с корта, выясняется, прежде всего, что игроки предпочитают играть руками, а не ракетками. Перед началом подачи игроки кричали “excipe” — французский эквивалент слова “tenez” — “держи”. И, как правило, игроки заключали между собой пари, или договаривались, кому оплачивать стоимость корта, мячей и обеда после игры.

Другой документ, отражающий бурное распространение тенниса, и интерес нему гуманистической идеологии, принадлежит испанскому философу и педагогу Луису Вивесу. В своих “Диалогах”, написанных в 1555 году на латинском языке (пер. на фр. яз в 1571 году) Вивес описывает разговор представителей трех знатных семей города Валенсии — Борджа, Сциентилла и Кабанилуса. Разговор идет главным образом о том, чем отличается игра в теннис в Испании от французского тенниса.

“Сциентилла. В Париже я видел множество теннисных кортов, которые были практичнее и удобнее, чем ваши.

Борджа. И какие же, хотел бы я узнать.

Сциентилла. Например, корт на улице Сент-Мартен.

Борджа. А есть ли во Франции общественные корты, как у нас в Испании?

Сциентилла. Именно о таких я и говорю. И не один, а множество. Например, на улицах Сэн-Жак, Сэн-Марсель и Сен-Жермен.

Борджа. А играют они так же, как и мы?

Сцинтилла. Более или менее, за исключением того, что их игроки надевают шапочки и специальную обувь.

Борджа. И на что же она похожа?

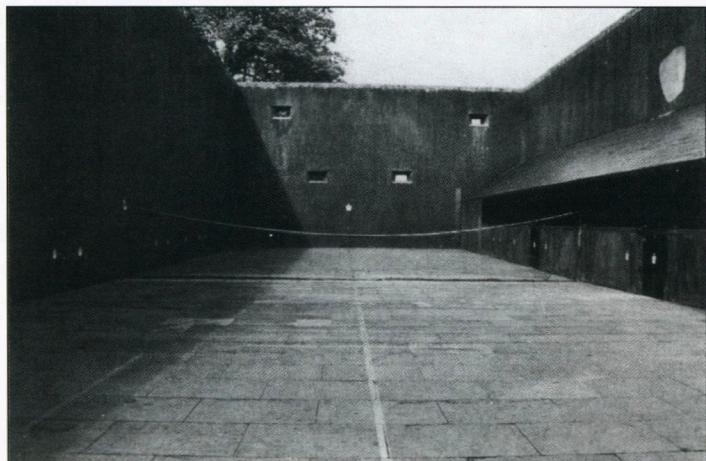
Сцинтилла. Обувь сделана из войлока.

Борджа. Наверное, она была бы хороша и для нас.

Сцинтилла. Да, она хороша для паркетного пола.

Во Франции и Бельгии играют на полу, выложенном плитками, ровном и гладком. Летом они надевают лег-

*Старейший британский
теннисный корт
во дворце Фокленд.
Шотландия*

кие шапочки, зимой — шапочки более плотные и с теплыми, чтобы они не спадали.

Борджа. Здесь мы надеваем шапочки только тогда, когда дует сильный ветер. А какими мячами они играют?

Сцинтилла. Мячи у них меньше, чем наши, более твердые. Они покрыты белой кожей. И набивка у них другая. Они набивают мячи не кусками материи, как мы, а собачьей шерстью. Поэтому они не играют руками.

Борджа. Чем же они тогда играют, кулаками?

Сцинтилла. Конечно, нет. Они пользуются ракетками.

Борджа. А ракетки натянуты веревками?

Сцинтилла. Вовсе нет, жилами такой толщины, как

пятая струна арфы. Сетка у них такой же высоты, как наша. Если вы попадаете мячом в сетку, вы теряете очко. Две линии ограничивают на площадке место, называемое *chases*. К тому же существуют четыре градации счета — 15, 30, 45 и преимущество, а также равенство (*deuse*), когда счет равный, и объявляется, когда выигрывается *chase* или гейм. Мяч может возвращаться с воздуха (*volley*) или с первого отскока, но если он отскочит два раза, то мяч считается потерянным”.

Этот диалог демонстрирует, прежде всего, различия между французским и испанским теннисом, в частности то, что мячи в Испании были черного цвета, чтобы они были лучшие видны на фоне стен, которые окрашивались белой краской. Ракетки редко использовались, чаще всего играли руками или деревянными битами, которые назывались “*pala*”.

Интересны также свидетельства о том, что в теннис играли в специальных шапочках. Они подтверждаются рисунками, на которых игроки действительно играют в шапочках. Их функциональное назначение не всегда ясно, но очевидно, что зимой на кортах было холодно, и надо было укрывать головы.

Но ни Германия, ни Испания не были центрами развития тенниса, скорее всего они были теннисной провинцией, которая жаждала узнать, что происходит во Франции — центре европейского тенниса в 16 веке. Французские короли были горячими поклонниками этого вида спорта, и они всячески поддерживали развитие теннисной индустрии. Это создавало особую атмосферу для тенниса в этой стране, о которой свидетельствуют многие иностранные путешественники.

Теннис бурно развивался в Европе на протяжении 16 и 17 веков. Он существовал во многих странах — Испании, Германии, Италии, Англии, но его центром, несомненно, была в это время Франция. Это действительно был “золотой век” для королевского тенниса.

3

Первые профессионалы

Глава

First Professionals: "Maitres Paumiers"

Первые профессионалы

Продавец щеток
и теннисных ракеток.
Рисунок. 16 в.

Появление первых теннисных кортов в 15 веке привело к возникновению целого ряда новых профессий, с теннисом связанных. Прежде всего, это были мастера, создававшие ракетки и мячи, а в последующем — профессиональные игроки, обучающие теннису и выступающие для развлечения зрителей.

Первые ракетки, как свидетельствуют старинные рисунки, отличались от современных. Первоначально, это были биты с деревянными лопастями. Затем ракетки изменялись, длина ручки росла, возникла асимметричная рамка ракетки, на которую натягивались жилы животных, чаще всего овц. Конструкция мячей также была сложной, она сочетала различные материалы для того, чтобы мяч был достаточно тяжелым и прыгучим. Все это требовало определенного мастерства, выучки, сохранения традиций и поисков инноваций.

Именно поэтому уже в 15 веке во Франции, которая была центром производства и экспорта теннисной техники, и прежде всего, мячей, появились специальные гильдии, объединявшие мастеров тенниса — “maîtres paumiers”. Первоначально эти гильдии не были самостоятельными, они объединялись с ремесленниками, производившими половые и одежные щетки или другую бытовую утварь.

Сохранился замечательный портрет продавца ракеток, относящийся к 16 веку. Он держит в руках щетки для пыли с длинной ручкой, а на его поясе висят маленькие щетки для одежды и обуви. И рядом со всем этим домашним скарбом висит на продажу теннисная ракетка. Так профессиональное разделение труда объединяло эти, казалось бы далекие друг от друга профессии.

Профессиональная эмблема, которая вывешивалась на мастерских и магазинах изготовителей ракеток и мячей, заключала в верхних углах щита две щетки, а

внизу — теннисную ракетку. С самого начала теннис был в родстве с мастерами чистоты и борцами против пыли и грязи.

В Британской библиотеке имеется гравюра, на которой изображается мастерская по производству сит. Работницы под руководством мастера делают сита различных размеров и предназначения. Готовые изделия вывешиваются для продажи в окнах мастерской. И тут же висят теннисные ракетки — еще один вариант связи ремесла и спорта. Эта гравюра — свидетельство в пользу той точки зрения, что термин “tennis” произошел от слова “tamis” (сито). Впрочем, это малоубедительно.

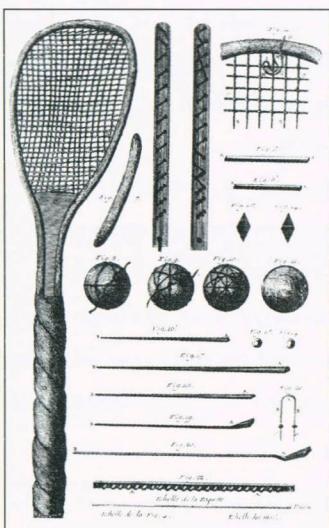
В Париже в 15 веке мастерские теннисных ракеток и мячей находились в район Сэнт-Сюльпи неподалеку от церкви св. Варвары, которая, будучи покровительницей изготавителей пороха была по совместительству и покровительницей этой профессии.

Однако уже в 16 веке, как мы видим, профессия “мастеров тенниса” выделяется от производителей щеток. Появляется новая профессиональная эмблема, на которой в центре изображается ракетка, а по углам — четыре теннисных мяча.

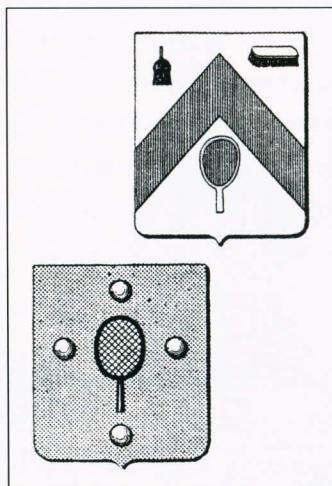
Эманципация тенниса от “щеточных дел мастеров” происходила и по линии кодификации прав и обязанностей производителей теннисного инвентаря. В 1537 году “мастера тенниса” получили от короля Франциска I исключительное право на изготовление мячей. С тех пор во Франции монопольное право на это производство принадлежит только представителям этой профессии.

Любопытный документ, свидетельствующий о популярности теннисной профессии и об особом покровительстве ее со стороны королевской власти, принадлежит королю Шарлю IX. В 1571 году он издал указ, в котором сформулировал особый статус профессии

Образец старинной ракетки

Первые профессионалы

Профессиональные эмблемы
maîtres paumiers

“*maitres paumiers*”. В нем говорится: “Шарль, милостью Божией король Франции, поскольку игра в теннис является наиболее благородной, целительной и полезной для занятия принцев, лордов, дворянства и других благородных граждан, настоящим указом утверждаю, что эта игра находится под нашим величайшим покровительством в городах нашего королевства и она поручается ведению мастеров тенниса”.

Этот указ свидетельствует, что *maîtres paumiers* давно обогнали своих бывших коллег по гильдии — изготавителей и продавцов щеток. Будучи любителями тенниса, короли оказывали особое покровительство мастерам ракеток и мячей.

Еще более подробная кодификация прав теннисной профессии содержится в патенте, который король Анри IV презентовал 15 октября 1594 года. Патент этот носил название “Статьи о положении и организации мастеров и владельцев теннисных кортов” и включал следующие пункты:

“Первое, должно быть четыре гильдии мастеров тенниса в Париже и его окрестностях, которые должны руководить этой профессией. Мастер тенниса должен избираться путем подсчета голосов на период в два года.

Далее, руководители гильдии должны производить инспекции их профессий не менее раза в месяц, чтобы дела велись в порядке и точности.

Далее, те, кто хотят стать членами гильдии должны продемонстрировать качество своего мастерства в присутствии руководителей и других членов гильдии.

Далее, никто в городе, пригороде или университете не имеет права владеть мастерской или кортом без разрешения городских властей и пока он не получит звание мастера.

Далее, названный мастер не имеет права владеть более одной мастерской в Париже или его окрестностях.

Далее, мастер должен уплачивать каждую неделю определенный взнос гильдии.

Далее, никто не может получить звания мастера, пока он не продемонстрирует хороший характер, трезвость и высокую нравственность.

Далее, никто, независимо от его положения и богатства, не имеет права сдавать внаем теннисный корт, пока он не получит звание мастера.

Далее, никто, кроме мастеров тенниса, не имеет права продавать мячи, независимо от того, новые они или старые.

Далее, в случае смерти мастера его жена, пока она остается вдовой, имеет право вести дело мужа и держать корт открытым.

Апри, милостью Божьей, король Франции и Наварры — мэру города Парижа”.

Этот документ скреплен также подписью парижских мастеров тенниса — Форбе, автора книги о теннисе, Барона, Метайера и других.

*Мастерская по производству
сит и теннисных ракеток*

Первые профессионалы

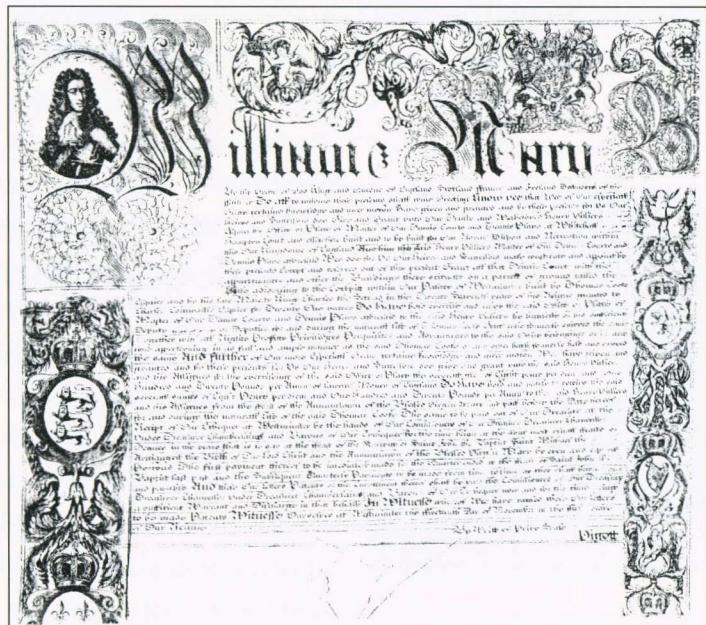
Таким образом, мастера тенниса добивались монопольного права на содержание корта, на производство и продажу мячей (относительно ракеток в этом документе нет упоминания, очевидно, они не включались в число монопольных привилегий). Очень важный момент был связан с инспектированием теннисных мастерских и кортов, это устанавливало контроль за соблюдением порядка на корте и правил в игре.

Чтобы удостоверить владение званием “мастер тенниса”, устанавливались специальные дипломы, которые выдавались городскими властями, имели подписи официальных лиц и скреплялись печатями. Например, диплом, выданный Жану-Пьеру Барселлону 24 июля 1767 года и подписанный властями города Парижа, удостоверял о его праве владения мастерской или кортом, праве посещать собрание гильдии, избираться в число ее руководителей и оставлять свою профессию и дело в наследство семье.

Характерно, что профессия “maître paumiers” становилась наследственной и продолжалась от отца к сыну в целом ряде поколений. В Европе известны такие “теннисные” фамилии. Пьер Барселлон принадлежал к одной из них. Старший Барселлон, Джозеф (1726–1790), был королевским игроком в теннис (Paumier de Roi) при Людовике XIV. Сохранился его замечательный портрет 1753 года с теннисной ракеткой в руках, принадлежащий кисти Эмиля Эрланже. Семья Барселлон сыграла большую роль в истории тенниса. Брат Джозефа, Жан, был тоже мастером тенниса и владел теннисным кортом в Гренобле. Сын Жана — Жан-Пьер Агриколе, о котором упоминалось выше, родился в 1740 году и стал мастером тенниса в 1767 году. Пьер Барселлон издал книгу “Правила и принципы игры в теннис”. Еще один представитель потомственной профессии, Джозеф Барселлон, получил прозвище “англичанин”, так как часто посещал Англию и играл

Эмиль Эрланже. Портрет Джозефа Барселлона

Диплом Анри Вилльера,
мастера тенниса. 1688

там на королевских кортах. В 1802 году он выиграл матч у чемпиона Англии Филиппа Кокса. Джозеф продолжал играть до 80 лет, как бы продолжая завет Шарля Орлеанского бороться на корте с собственным возрастом.

“Мастера тенниса” были не только содержателями кортов, но и прекрасными профессиональными игроками. Они выполняли функцию инструкторов и играли для развлечения короля и придворных. Так, при Людовике XIII таким профессионалом был Пьер Жентил, который получал довольно высокое жалование — 500 франков.

Некоторые короли содержали не одного игрока, а целую команду теннисистов, которая давала своеобразные представления при дворе. Так, в конце 18 века при французском дворе было пять профессиональных игроков — двое Журденов, Ле Пап, Клерже и Серот. Они играли в Париже дважды в неделю, и публика собиралась смотреть на их игру как на театральное представление.

Первые профессионалы

Портрет Пьера Массона

Другая известная теннисная династия во Франции — это семья Массон. Пьер Массон владел в середине 18 века четырьмя кортами. Его сын Раймон (р. 1740) был замечательным игроком и часто играл перед Люи XV в Фонтенебло. Его жена также была профессиональной теннисисткой, хорошо принимала подачу и мастерски контролировала трудные удары, хотя, как свидетельствуют современники, ужасно спорила с соперниками.

История сохранила и другие имена женщин, игравших в королевский теннис. Среди них была девица Марго, которая прибыла из провинции в Париж в 1427 году и здесь побеждала на кортах многих мужчин, обладая сильным ударом справа и слева. Однако, участие женщин в опасных теннисных играх было скорее исключением, чем правилом. До изобретения лаун-тенниса теннис оставался преимущественно мужским занятием.

Знаменитым профессиональным игроком в теннис был Жак Эдмонд Барре (1802-1873), портрет которого с теннисной ракеткой в руках также дошел до нашего времени. Он родился в Гренобле в семье профессионального “мастера тенниса”, который переехал в Париж и здесь стал играть и обучать в теннис на корте на улице Мазарини. Здесь Эдмонд получил первые уроки тенниса у своего отца и у Пьера Барселлона. К 1825 году он уже стал профессиональным игроком и побеждал всех своих соперников, доминируя на французском корте в течении 20 лет. Эдмонд играл до конца своей жизни. В 1855 году он получил от короля пенсию в 1200 франков как королевский игрок в теннис.

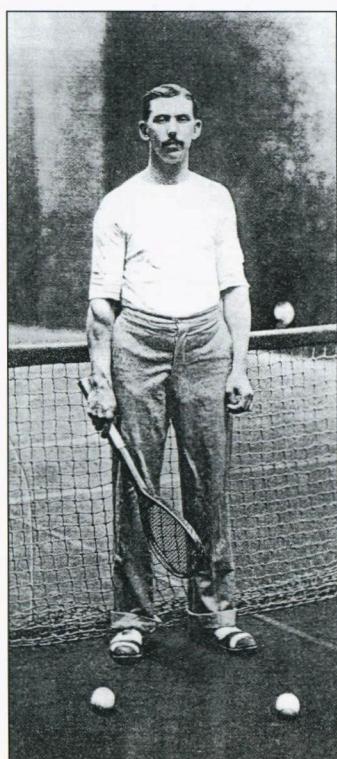
Другой известный профессиональный игрок в теннис — Шарль Делайе по прозвищу “Бибоше” (1825-1906). Его отец Анри Делайе содержал теннисные корты в Амьене и Женеве. В детстве Шарль получил уроки у своего отца и у Барре. В 1840 году он стал профессионалом, получив диплом “Maitre Paumie”. Он побе-

ждал многих игроков как во Франции, так и в Англии. В 1851 году он обыграл Эдмунда Томкинса, чемпиона Оксфорда. Его брат Констант с 1848 по 1865 год был менеджером корта в Санкт-Петербурге. Когда в 1862 году в парке Тюильри был открыт теннисный корт, "Бибоше" стал его менеджером и играющим тренером, работая и играя здесь в течении 34 лет.

Замечательные профессиональные игроки были и в Англии. Очень популярным здесь был Филипп Кокс по прозвищу "старина Кокс". Он родился в Оксфорде в 1779 году, а затем переехал в Хеймаркет, центр конного спорта. Здесь издавна существовал теннисный корт, популярный в среде аристократии, приезжающей сюда на конные соревнования и посещающей для развлечения корт. Кокс часто сражался с французами, с Барселлоном и Барре, которые приезжали соревноваться в Англию. У него было трое сыновей, тоже профес-

Портрет Жака Эдмонда
Барре

Питер Лэтам.
Мастер тенниса,
чемпион Англии
1895-1905, 1907-1908

Джесс Гоулд.
Чемпион любительского
риэл-тенниса в США

Первые профессионалы

циональные теннисисты. Уильям Кокс (р.1866) много лет был чемпионом Англии.

Широкую известность имела также династия Томпкинсов, в особенности Эдмунд Томпкинс. Он родился в 1802 году в Оксфорде, где его отец и дед были менеджерами теннисного корта на Мертон-стрит, принадлежащем известному Мертон-колледжу. Он активно играл на английских кортах в период с 1829 по 1855 годы. Его брат Фредерик написал книгу “Теннис на корте, игры с ракеткой и сквош” (1909). Его сыновья Альфред, Джон и Эдмунд внесли существенный вклад в развитие английского профессионального тенниса.

Замечательным, физически богато одаренным игроком в теннис был Питер Лэтам. Он родился в 1865 году в Манчестере и с детства начал играть на корте. Был преподавателем тенниса в знаменитом Квинс-клабе. Несколько лет он провел в Америке, соревнуясь там с американскими игроками. После возвращения в Англию в 1903 году, он много и успешно играл в Кембридже, Ньюаркете, Париже, Бордо. Был чемпионом Англии в 1907-1908 годах.

Так развивался королевский теннис, создавая основу для профессиональных мастеров тенниса, игроков и менеджеров теннисных кортов. Возникновение лаунтенниса, несомненно, нанесло серьезный удар по его популярности. Но королевский теннис выжил и сегодня продолжает существовать во многих странах мира — Великобритании, США, Франции, Канаде, Австралии и России. Многие корты “real” тенниса восстанавливаются, и на них опять возрождается профессия “maître paumiers” — менеджера, тренера и спортсмена. Старинная традиция продолжается, несмотря на то, что более молодая разновидность теннисной игры — лаунтеннис, несомненно, доминирует и по популярности, и по массовости, и по доступности этого вида спорта.

Глава

Смерть и насилие на корте

Death and Violence on the Court

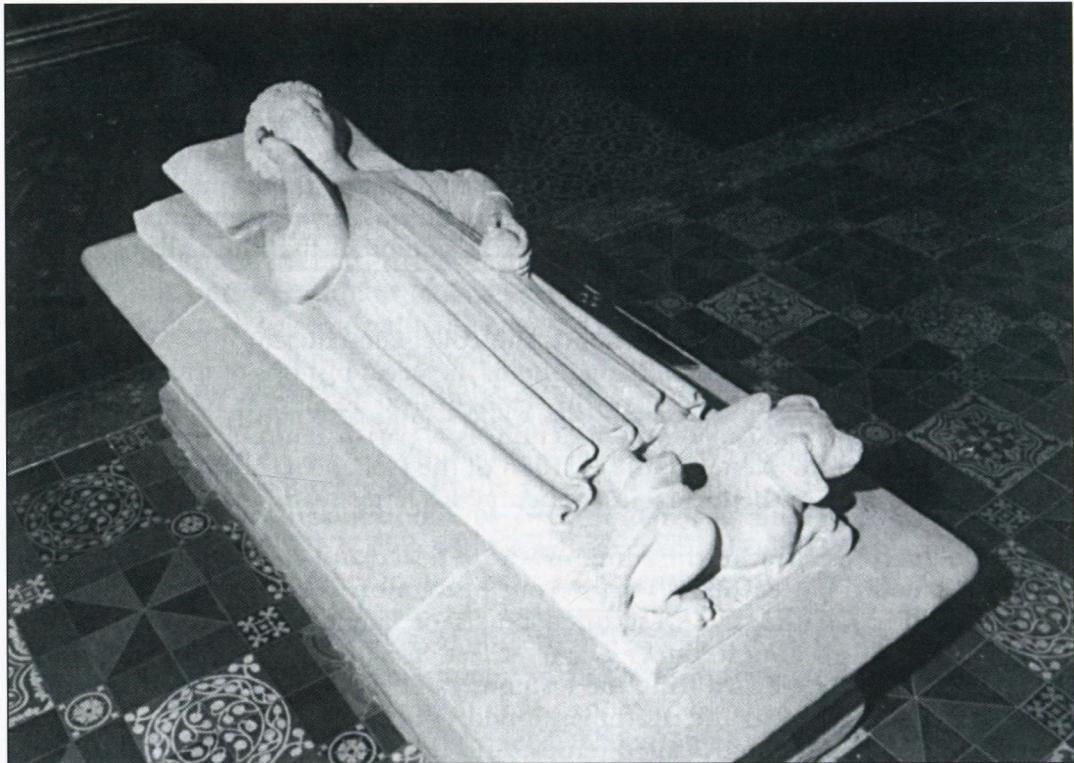

Смерть и насилие на корте

Казалось бы, из всех видов спортивных игр теннис самый безопасный и ненасильственный. Во всяком случае, его нельзя сравнить с боксом или борьбой, где противники находятся в тесном контакте и могут наносить друг другу физические травмы. В теннисе соперники находятся на довольно большой дистанции и наносят удары не друг по другу, а по мячу.

И тем не менее, в прошлом теннис никогда не был безопасной игрой. Мячи были тяжелыми, для центровки внутри них помещался кусочек дерева (сегодня вместо дерева помещается пробка от винной бутылки), затем мяч набивался кусочками шерсти и волосами и сшивался крепкой бечевкой. Сверху он обшивался светлой или темной кожей. Такой мяч был диаметром 62-65 мм и весил около 71-78 граммов, он летел достаточно быстро, как снаряд, и обладал большой убойной силой. Не случайно в истории тенниса известны многочисленные случаи смерти на корте.

Гробница "Юноши Стенли", погибшего на теннисном корте, в церкви Элфорд, Стаффордшир

Учитывая, что в 15-16 веках теннис был “игрой королей”, смерть на теннисном корте настигала в первую очередь представителей королевских фамилий. Довольно многие из них пострадали из-за чрезмерного увлечения теннисом. Список пострадавших довольно велик. В Англии от удара теннисным мячом погибли король Джеймс I, принц Генри, сын короля Джеймса VI, и принц Уэльский. Во Франции король Шарль VIII умер на теннисном корте, хотя он не играл, а только смотрел на игру. Он ударился головой о притолоку галереи, потерял сознание и пролежал несколько часов на галерее, после чего умер. Король Людовик X также пострадал от увлечения теннисом, он играл на корте и, разгорячившись, выпил холодной воды, после чего простудился и умер. По этому поводу Жеффруа из Парижа написал ритмизированную хронику:

*Жил король Луи Десятый,
по прозванию “Упрямый”.*

*Он так звался не напрасно,
он упрямый был ужасно.*

*В год 13 сотен плюс шестнадцать
от рождения Христова*

*В теннис стал играть в лесу Венсене
Он играл весело удачно, победил и вновь играл.*

*Он играл весь день упрямо,
пока темень не настала.*

А потом спустился в погреб,

вышли там веды холодной,

Простудился, лег в кровать.

*И присущенные флаги говорят, что очень скоро
Его будут отпевать.*

Смерть косила на корте и представителей знатных фамилий. В Париже в 1525 году на корте погиб хоро-

Смерть на корте

ший игрок по прозвищу Геркулес, а также другой игрок по имени Жан Сарре. В 1602 году сын юриста Труа был убит мячом, который попал ему в лоб, и через четверть часа он умер. Философ Монтень упоминает, что его брат, капитан Сэн-Мартен во время игры на корте получил удар в голову. Не было никакого следа от удара, и он продолжал играть, но через пять часов он неожиданно умер.

В Англии существует традиция изображать скульптурные портреты людей, похороненных в церковных пределах. Как правило, это знатные люди или представители церковной иерархии. Они лежат на саркофагах, сжимая в руке меч или другой символ власти. Нарушения этой традиции редки, но одно из них связано с теннисом.

В графстве Стаффордшир, в церкви Элфорд изображена скульптура мальчика Джона Стэна, сына шерифа этого графства. В 1460 году он был убит теннисным мячом на корте. Джону было только 10 лет. Скульптура в церкви изображает лежащего павлинью юношу, который держит в левой руке теннисный мяч, а его правая рука показывает на висок — место, куда попал злополучный мяч. Латинская надпись на скульптуре гласит: “*ubi dolor, ibi digitus*”, что означает: “мой палец показывает, где боль”. В ногах у него лежит любимая собака. Очевидно, это единственное в мире скульптурное изображение жертвы теннисной игры.

Джованни Баттиста Тьеполо. Смерть Гиацинта

Тема смерти на корте доминирует во многих произведениях европейского искусства. Она присутствует в картине итальянского художника Джованни Баттиста Тьеполо “Смерть Гиацинта”. Согласно античному мифу, Гиацинт был любимцем бога Аполлона. Однажды они играли, соревнуясь в бросании диска, и по трагической случайности диск попал в голову юноши. Из крови Гиацинта выросли цветы, получившие его имя. Ха-

рактерно, что Тьеполо переосмыслил миф, придав ему современное звучание. Он изобразил умирающего Гиацинта, но вместо диска около тела героя — теннисная ракетка и мячи. По мнению художника, именно они

*Жак Калло.
Чудо в Сэн-Мансуи. 17 в.*

послужили причиной смерти. Все это означает, что во времена Тьеполо именно игра в теннис была популярным видом спорта, который, порой, приводил к трагическому финалу.

Жак Калло в гравюре “Чудо в Сэн-Мансуи” изображает сцену королевской игры в теннис на открытом воздухе на берегу реки или моря. В сцене изображается, как святой Жан Порсэл возвращает к жизни сына принца, убитого на корте теннисным мячом. Мальчик лежит, рядом с ним изображены ракетка и злонопачный мяч. Слуга поднимает, поддерживая за плечи, возвращенного к жизни мальчика. Вдали видны гора Сэн-Мишель, городской собор и аббатство Сэн-Мансуи.

Таким образом, игра и смерть часто сопутствовали друг другу, что становилось предметом изображения в искусстве.

Тем не менее, несмотря на опасность, теннис привлекал многих членов королевских семей и придворной

знати, которые, порой, уделяли этой игре больше внимания, чем, например, церковным службам.

Азартный характер игры осложнялся еще и тем, что игра, как правило, велась на пари, которые заключали либо сами партнеры, либо зрители. Денежные ставки были обычным делом. Об этом свидетельствуют многочисленные записи в расходных книгах. Так известно, что граф Бургундский, будучи страстным игроком в теннис, проиграл однажды сумму в 60 франков, играя с графом Бурбонским и мессиром Гуильме из Лиона. Чтобы расплатиться с теннисным долгом, граф вынужден был заложить свой камзол.

Сохранилось распоряжение короля Шарля VI “выдать Жаку Монтмору сумму в 300 франков, которую тот одолжил королю, проигравшему эту сумму в теннис.” Записи в книге расходов его брата, графа Орлеанского также свидетельствуют о чудовищных расходах на теннис: “8 ноября 1395 года — 225 золотых франков уплачено коннетаблю Франции за проигрыш в теннис”, “11 июля 1402 года 300 ливров долга выплачено лорду Раулю Гонкуру за теннис”.

Английские короли также тратили большие суммы на теннис. О расходах Генриха VIII, страстного любителя тенниса, свидетельствует “Список королевских расходов за 1529-1532 годы”:

“Апрель 1530. Уплачено м-ру Бейстону в счет проигранного пари, когда его величество и м-р Книвет играли против м-ра Сеймура. В тот же день уплачено лорду Рошфору и м-ру Бейстону за игру в теннис.

Ноябрь 1530. Уплачено м-ру Книвету за игру в теннис.

Май 1531. Уплачено Энтони Эшли за игру в теннис”.

О традиции игры в теннис на деньги сообщают некоторые произведения искусства. Так рельеф на соборе в Барселоне изображают двух игроков в мяч, держащих в одной руке маленькие ракетки, а в другой —

кинжалы. Сверху над ними фигуры двух зрителей, которые заключают пари и передают друг другу монеты. Этот рельеф прекрасно изображает традицию, согласно которой теннис служил предметом денежных ставок. Все это создавало атмосферу азарта, споров, а, порой, и драк на корте.

Известна есора, которая чуть ли не окончилась дуэлью, между поэтом Филиппом Сидни и графом Оксфордским. В 1541 году на королевском корте в Гринвиче сэр Эдмунд Книвет ударили мячом джентльмена из Норфолка Томаса Клере так, что у того из раны полилась кровь. Этот случай стал предметом судебного разбирательства, так как речь шла о безопасности короля на корте. В случае, если суд нашел бы Книвета виновным, ему грозило жестокое наказание в виде отсечения правой руки. Книвета спас находчивый ответ. Он сказал, что если ему отсекут правую руку, он сможет и левой рукой хорошо подавать, чтобы вызвать удовольствие королевской милости. В результате король Генрих был удовлетворен ответом и помиловал сэра Эдмунда.

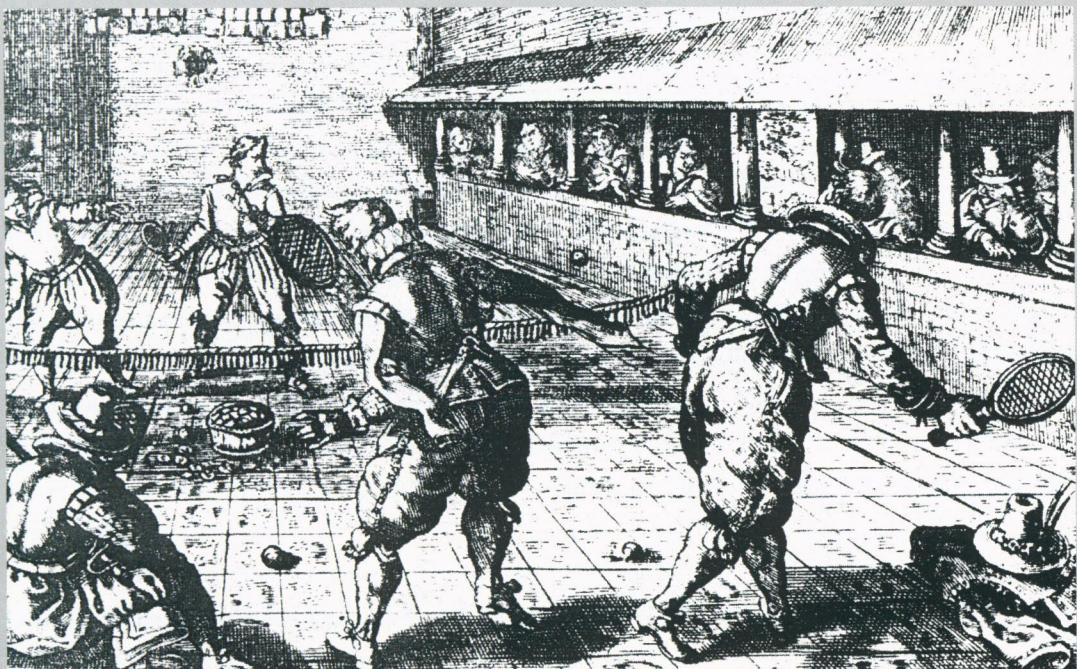
Подобные случаи происходили и на кортах других стран, чему способствовало отсутствие записанных правил, а также судьи на корте. Присутствие маркеров, которые отмечали, куда попадал мяч, не менял дела. Довольно часто, в случае расхождения в счете игроки должны были апеллировать к публике, что вряд ли способствовало атмосфере спокойствия на корте. Об этом свидетельствует следующий случай. В 1606 году в Риме на теннисном корте между двумя игроками — Микельанджело да Караваджо и Муро Торто — произошел во время игры горячий спор. Игроки разошлись в счете, и в результате разгорелась драка, причем игроки сражались ракетками. Спор закончился дуэлью на мечах, и Караваджо убил соперника, после чего скрылся в окрестностях Рима, где отсиживался, прежде чем рискнул вернуться домой.

Все это свидетельствовало, что теннис нуждался в строгом кодексе правил, чтобы королевская игра не превращалась в драки, споры и дуэли. Сегодня теннис считается джентльменским видом спорта, в котором уважение противника так же необходимо, как и специальная одежда. Как писал Осип Мандельштам, теннисист — спортсмен, “в своего врага влюбленный”. Но таким теннис стал не сразу. Сначала в этой игре было много грубости, споров, шумных разборок. Понадобились века, чтобы изменить положение дел на корте. Этому способствовало, во-первых, установление правил, обязательных для всех, и, во-вторых, контроль за их соблюдением. Теннисные гильдии проводили ежемесячные инспекции кортов, и их владельцы, нарушавшие предписанные правила поведения или содержания кортов, штрафовались или лишались лицензий. Так постепенно вырабатывалась этика тенниса, которая действительно отличает эту игру. Но для этого понадобилось несколько веков, в течении которых происходило постоянное совершенствование правил, а также развитие теннисных клубов, бравших на себя ответственность за соблюдение этих правил.

ГЛАВА
3

Кодификация правил

Codification of Laws

Кодификация правил

Теннис обычно считается джентльменской игрой, где строгие правила регламентируют поведение на корте. История тенниса свидетельствует, что далеко не всегда игра была таковой. Джентльменской игрой теннис стал благодаря возникновению строгой системы правил, которые должны были соблюдаться на кортах под угрозой денежных штрафов и других наказаний.

До конца 16 века в Европе не было писанного и документированного свода правил игры. Это не значит, что правила не существовали, но они сохранялись устной традицией и не устраивали споров на корте. В особенности споры возникали при определении “чайсов”, когда маркеры должны были измерять буквально каждый сантиметр на корте. Первая попытка сформулировать и опубликовать правила игры в теннис принадлежит французскому мастеру тенниса И. Форбе. В 1599 году выходит в свет его книга “Полезное влияние тенниса на ум и тело”, которая состояла из трех частей. Первая представляла стихотворное предисловие, восхваляющее теннис. Третья — стихотворную загадку на тему о теннисном мяче. Вторая — самая обширная и, быть может, самая значительная часть книги называлась: “Правила королевской и благородной игры в теннис, образцу всех других игр и занятий в 24 параграфах, в которых предупреждается о всех трудностях и спорах, возникающих во время игры, в особенности, если на каждой стороне корта более одного игрока. Написаны в Париже в 1522 году Форбе старшим, мастером этой игры”. Этот заголовок весьма знаменателен. Он свидетельствует, что правила, изложенные Форбе, служили средством разрешения споров и ссор во время игры в теннис.

Сегодня многое в правилах, сформулированных Форбе, может показаться архаичным и даже забавным, некоторые правила не всегда понятны. Тем не ме-

нее они представляют интерес как первая в истории тенниса письменная фиксация правил игры и поведения на корте. Приведем некоторые из пунктов этих правил:

“1. Джентльмены, желающие сражаться друг с другом в теннисе, должны играть для развития тела и ума; они не должны приносить ложные клятвы или богохульствовать на корте. Прежде чем начать игру, игроки должны, врашая ракетку, разыграть, кому принадлежит подача. Первая подача совершается во имя Бога и во славу благородных дам.¹

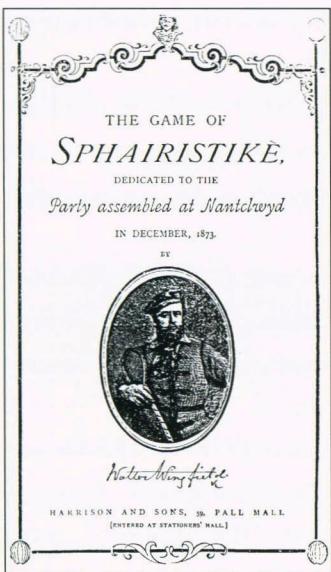
2. Во время игры нужно вести счет и игроки не должны жаловаться, что они не готовы (“porteant”). Их ответный удар должен отмечаться на том месте, куда упадет мяч. В самом начале игры игроки могут заключать ставки, игрок, выигравший первый сет, устанавливает размер залога. В сете четыре гейма, но если счет после трех геймов будет равным, то должно разыгрываться преимущество. Но если сет состоит из шести геймов, то преимущество не разыгрывается.

3. Прежде чем начать игру, следует натянуть сетку. Если мяч попадет в сетку и упадет перед ней, то игрок теряет очко.

4. Игроки должны иметь одного или двух маркеров, которые должны следить, чтобы мяч не отскакивал от пола дважды. Если это случится, они должны предупреждать об этом, крича “chasse morte”.

5. Маркер должен быть справедливым по отношению к обоим игрокам и не отдавать предпочтение одному из игроков в интересах публики и ее ставок, иначе он должен быть сменен другим маркером. Теннис — эта игра, которая должна руководствоваться голосом правосудия.

¹ Иными словами, первая подача не приносила счета, она была своеобразной пробой сил и разминкой для игроков.

Описание правил игры в теннис Уолтера Уингфилда.
1873

6. Если возникают трудности при определении результата игры, то игроки вправе обращаться к публике и выслушивать ее решение.

7. Обычно матч состоит из трех сетов и не может быть остановлен за исключением таких причин, как дождь или наступление ночи. В этом случае игрок, который проигрывает, должен оплатить полностью свои расходы за корт, а тот, кто ведет в счете, только половину. Если игроки решают доиграть матч в следующий раз, то они должны это делать с общего согласия и договориться о времени продолжения игры.

8. Принимающий подачу, если он слишком поздно закричал “не готов” и принял подачу на своей стороне, теряет 15 очков. Подающий вообще не имеет права кричать “не готов”.

9. Если игроки ошиблись в счете в гейме, и ошибка обнаружилась до окончания гейма, то счет меняется на один гейм. Если ошибка произошла на один гейм в сете, то счет меняется на один сет.

10. Если возникает спор, попал ли мяч в нужное место или нет, то мяч должен переигрываться. Если подающий спросил принимающего “Вы готовы?”, а тот ответил “Да”, а затем закричал “Не готов”, то он теряет очко.

11. Если мяч попадает в галерею без того, чтобы задеть кого-либо из игроков, то он засчитывается. Если же атакующий попадает в ту же галерею, то мяч должен переигрываться. Если мяч попадает в “трилль”, то он засчитывается, если при этом он не задевает никого из игроков.

12. Если играют двое и один должен уйти, не закончив матча, то остающийся может завершить игру с новым противником, если тот оплатит свои расходы по игре.

13. Королевская игра в теннис рассчитана на благородных людей, и она предполагает хорошее поведение

игроков. Каждый из игроков должен оплачивать свои расходы по игре, и если кто-либо не может завершить матч, он должен заплатить на треть больше, чем его соперник, и завершить игру позднее.

14. Те трудности и споры, которые могут возникнуть в игре помимо тех, что описаны выше, могут быть решены с помощью обращения к мастеру тенниса, зрителям или маркерам".²

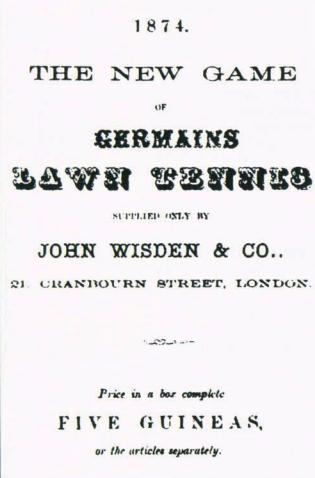
Публикация правил мастера тенниса Форбе стало важным событием в истории тенниса. Отныне появился кодекс правил, документ, который, как мы сегодня знаем, лег в основу последующих разработок правил игры.

Любопытно, что правила, предложенные Форбе, имеют довольно много общего с современными. Они предполагают три сета по шесть геймов каждый. Выбор площадки осуществлялся таким же способом, как это делается и сегодня — путем вращения ракетки. Если мяч попадал в человека или касался его одежды, то он терял очко — это правило действует и сегодня.

Характерно, что правила, предложенные Форбе, относятся не только к правилам счета, но и к правилам поведения на корте. Форбе учит своих читателей этике, призывает их не спорить и прислушиваться к голосу правосудия, разрешать спорные вопросы с помощью маркеров, присутствующих на игре, и даже путем апелляции к публике. Вряд ли такой способ решения спорных вопросов годился бы в наше время. Но во времена Форбе следование правилам предупреждало драки, споры и дуэли на корте.

Очевидно, что правила Форбе оказались весьма нужными. Уже через несколько десятилетий они были

² *Forbet. L'Utilite qui provient du Jeu de Paume au corps et a l'esprit.* — Paris, 1599.

Описание правил игры
в Жермен лаун-теннис. 1874

The
Annals of Tennis.
By
Julian Marshall.

¶ Sibi Comitis! bellum hoc, bellumque guttulatum?
Non bellum, et labus, gila cui palmaris nomen:
Stricinque reticula, campaque inclusa gilari.

Come, let's clear up our brains: what is to Tennis?

(CHAPMAN, *The Tragedy of Charles Duke of Byron*, Act. III., Sc. I.)

London:
"THE FIELD" OFFICE, 346, STRAND.
—
1878.

Reprinted 1973—Racquet Sports Information & Services, Inc., Baltimore, Maryland

Книга Джюлиана Маршала
“Анналы тенниса”,
посвященная истории
теннисных правил. 1878

переизданы Чарльзом Хюльпо в его книге “Королевская игра в теннис” (1632)³. Фактически, за исключением нового названия и посвящения, эта книга является простой перепечаткой книги Форбе.

Во Франции описание игры в теннис и ее правила печатались многократно. В 1718 году появились в печати 12 томов “Универсальной академии игр”⁴, которые содержали правила тенниса и короткую инструкцию о том, как ими пользоваться. В основе этого издания лежали правила Форбе. Это издание перепечатывалось

³ Hulpeau. *Le Jeu royal de la Paume*. — 1632.

⁴ Academie universelle des jeux: Nos. I-12/Publ. chez Legras. — 1718.

много раз, только в 18 веке оно выдержало более десяти изданий.

Принципиально новым изложением правил тенниса была книга известного мастера тенниса Пьера Барселлона “Принципы и правила игры”, изданные в Париже в 1800 году⁵. С изобретением лаун-тенниса появилась необходимость изложения правил обеих игр и в 1898 году такая книга появилась. Она называлась “Теннис и лаун-теннис”, и была написана тремя авторами — Е. Нантилем, Ж. Сэнт-Клером и известным мастером игры в “королевский” теннис Ч. Делахэем⁶. Известный историк тенниса Альберт де Люз издал в 1928 году “Правила игры в теннис”⁷.

В Англии одно из первых изложений правил игры было опубликована Рэнделлом Холмом в “Академии Арсенала” (1668)⁸. В последующем о правилах игры писал в своем трактате о теннисе Роберт Лукин⁹. О правилах новой разновидности тенниса — лаун-тенниса писал в своей инструкции “Сфериستике или лаун-теннис” ее изобретатель Уолтер Уингфилд в 1873 году¹⁰.

Большую работу по кодификации правил лаун-тенниса провел секретарь “Всесанглийского крокет клуба” Джюлиан Маршалл. В 1878 году он издал совместно с Горацием Коксом книгу “Анналы тенниса”¹¹, содержа-

⁵ Barcellon P. *Regles et principes de la Paume.* — Paris, 1800.

⁶ Nanteuil E. de, Saint-Clair G. de, Delahaye Ch. *La Paume et le Lawn Tennis.* — 1898.

⁷ Luze Albert de. *Regles du Jeu de Paume. Conseils aux Debutants.* — Bordeaux, 1828.

⁸ Holme Randle. *The Academy of Armory.* — 1668.

⁹ Lukin Robert. *Treatise on Tennis. By a Member of Tennis Club.* — London, 1822.

¹⁰ Wingfield Walter. *The Game of Sphairistike.* — London, 1873.

¹¹ Marshall Julian. Cox, Horace. *Annals of Tennis.* — London, 1878.

Кодификация правил

щую краткую историю тенниса и правила игры, а в 1890 году — специальную книгу о теннисе и других играх с мячом¹². Серьезное внимание правилам тенниса уделял Е. Ноэль, автор “Истории тенниса”, в приложении к которой изданы основные кодексы теннисных правил.

Правила игры, как риэл, так и лаун-тенниса, были в разное время опубликованы в США, Австралии, Канаде и многих других странах. И хотя существуют некоторые отличия в различных национальных школах, в целом в 20-м веке теннис подчиняется строгим и единообразным правилам, соблюдение которых контролируют соответствующие международные и национальные ассоциации тенниса. Все это делает теннис “королевской” игрой в смысле соблюдения спортивных и нравственных кодексов, разрабатываемых в течении веков.

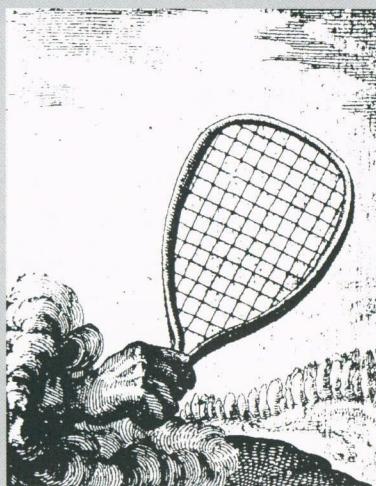
¹² Marshall Julian. *Tennis, Rackets and Fives*. — London, 1890.

6

Теннис в поэзии и поэзия тенниса

Глава

Tennis in Poetry and Poetry of Tennis

С самого своего возникновения теннис стал излюбленным предметом изображения в литературе и поэзии. Очевидно, динамичный образ игры, смена побед и поражений и связанная с этим резкая смена контрастных эмоциональных состояний делали эту игру притягательной для поэтической фантазии. Образ тенниса существенно менялся, его интерпретация была различной у разных авторов и в разное время. Но факт остается фактом, что на протяжении веков теннис привлекал выдающихся мыслителей, писателей и поэтов. Можно назвать такие имена, как Чосер, Томас Мор, Шекспир, Свифт, Брантом, Рабле, Монтень, Паскаль, Вивес, Эразм Роттердамский, Руссо, Бомарше, Лев Толстой и многие другие.

В своей поэме “Троил и Крессида” (1380) Чосер, говоря о непостоянстве в любви, сравнивает его с игрой в теннис, с полетом мяча взад и вперед. Метафорический смысл приобретает игра в теннис у известного английского поэта Джона Гоуэра (1330-1408). В своей балладе “Мольба о мире” (1399) он сравнивает человеческую судьбу с теннисом, где никто не сможет заранее предсказать результат игры.

*Пока не устанет прыгать мяч,
Никто не сможет точно знать,
Кто победит, а кто, возможно,
Будетбит...*

Характерно, что здесь, говоря о теннисе, Гоуэр употребляет термин “tenez”, от которого и происходит слово “tennis”, в противоположность французскому названию этой игры “jeu de paume”.

Шарль Орлеанский

Уже на заре развития “королевского тенниса” появилось замечательное стихотворное произведе-

ние, поэма о теннисе, написанная Шарлем, графом Орлеанским. Можно с уверенностью сказать, что это первое художественное произведение, посвященное теннису.

Судьба Шарля Орлеанского достаточно трагична, она связана с большими жизненными конфликтами и переменами. Шарль принадлежал к знатному французскому роду, был племянником французского короля. Но после битвы при Агинкуре в 1415 году, описанной Шекспиром в трагедии “Генрих V”, в которой, кстати сказать, речь тоже идет о теннисе, Шарль попадает в плен к англичанам и проводит значительную часть жизни в заключении в замке Уингфилдов в графстве Саффолк. Здесь он находится с 1415 по 1440 годы. 24 ноября 1439 года, празднуя свое сорокопятилетие, он пишет следующую поэму:

На теннисной корте жизни
Я сражался с собственной Старостью.
Ставни в игре высоки, а счет сорок пять
означает скорый финал.
Но я все еще увлечен этой игрой
И по-прежнему борюсь изо всех сил,
победить стараясь,
Вечного соперника – собственную Старость.

На Старость ведет безжалостный бой.
Свидит к нулю все мои труды и усилия.
На ее стороне преимущество, она ведет в счете.
Удача сопутствует ей.
Единственный мой партнер – надежда, с ней
мои дружили, победить стараясь,
Вечного соперника – собственную Старость.

Верю, на корте жизни успех будет мой.
У холмов сраженье, несомненно, будет жестоким.

*Я не сомневаюсь, что сокрушу, победить стараюсь.
Вечного соперника – собственную Страсть.*

В этой поэме нет ничего от наивного аллегоризма ранних поэтических интерпретаций тенниса. Несмотря на известный меланхолический настрой, поэма проникнута идеями и настроениями философского стоицизма. В ней человеческая жизнь изображается как теннисный матч, на котором человек героически сражается с собственным возрастом и судьбой.

Шарль Орлеанский с одинаковым успехом демонстрирует хорошее знание как жизни, так и тенниса. В поэме употребляется специальная теннисная терминология, свидетельствующая, что граф сам был игроком в теннис. К тому же, как говорят историки тенниса, в замке Уингфилдов мог быть теннисный корт, и вполне возможно, что поэма была написана на этом корте. Шарль Орлеанский был первым, кто раскрыл в своей поэме психологию теннисной игры, где победа и поражение, надежда и сомнение сменяют друг друга.

Шарль Орлеанский еще долго продолжал свою борьбу с возрастом как в жизни, так и на теннисном корте после того, как он вернулся из плена, оставив тот замок, где через 400 лет один из потомков рода Уингфилдов изобретет новую разновидность теннисной игры — лаун-теннис. Так история сложно переплела битву при Агинкуре, Шекспира, теннисе, поэзии, судьбу Шарля Орлеанского и изобретателя лаун-тенниса Уолтера Уингфилда.

Уильям Шекспир

Драма и поэзия елизаветинской эпохи охотно использует теннис, иллюстрируя с его помощью превратности человеческой судьбы. Этот образ часто используется современник Шекспира Филип Сидни, который, как известно, сам был большим любителем тенниса и даже

чуть не подрался на дуэли из-за свободного теннисного корта с графом Окефордским. В своей “Аркадии” (1590) Сидни сравнивает изменчивую судьбу человека с теннисным кортом, где игроки должны меняться сторонами, и где они оказываются поочередно то на стороне защиты, то на стороне нападения. В другом месте Сидни говорит о непредсказуемости человеческой судьбы. Порой, человек подобен мячу, посланному ракеткой с чудовищной силой в неизвестном направлении.

Если Сидни, будучи игроком в теннис, упоминает о нем всего несколько раз, то Шекспир, который вряд ли занимался этой игрой, оказывается знатоком тенниса и обращается к нему много раз. В пьесах Шекспира часто используется специальная теннисная терминология, в частности, такие слова как “сет”, “матч”, “корт”, “chases”, “hazard”. Шекспир даже хорошо знает, из чего в его время делали теннисные мячи — для упругости их набивали шерстью и волосом. На этом строится шутка в комедии “Много шума из ничего”, высмеивающая одного из кавалеров:

“**Дон Педро.** Видел ли его кто-нибудь у цирюльника?

Клавдий. Нет, но цирюльника у него видели, и то, что было украшением его цек, пошло на набивку теннисных мячей.” (III, 2)

Или же из пьес Шекспира мы узнаем как важна была одежда на теннисном корте. В трагедии “Генрих IV, часть вторая” принц Генрих, ведущий праздный образ жизни, следующим образом говорит о своих пристрастиях:

“**Принц Генрих.** Может быть, тебе покажется низменным и мое желание выпить легкого пива.

Пойне. Я полагаю, принц должен быть достаточно хорошо воспитан, чтобы не напоминать о таком дрянном напитке.

Принц Генрих. Так, значит, у меня совсем не королевские вкусы... Но, конечно, такие низменные вкусы

идут вразрез с моим величием. Разве достойно меня помнить твое имя? Или узнавать тебя на следующий день в лицо? Или замечать, сколько у тебя пар шелковых чулок... Или вести счет твоим рубашкам. Но об этом лучше знает владелец теннисного корта, потому что раз тебя там нет с ракеткой, значит у тебя плохие дела с бельем: а ты уж давно туда не заглядывал, потому что твои нижние провинции поглотили все твои голландские запасы” (II, 2).

Но наряду с практическим знанием тенниса, в пьесах Шекспира теннис часто употребляется в духе аллегорий или символов. Так, в “Перикле” бурное море, которое носит на своих волнах человека, сравнивается с теннисным кортом. Посколько в русском переводе эта метафора пропадает, и, к тому же, вместо тенниса переводчик говорит о русской лапте, которая вряд ли была известна Шекспиру, привожу это место в своем переводе:

*Бушующее море, что орлинный корт,
Где слабый человек – лишь мяч.
Которыми волны и вода
Играют страшный матч.*

(II, 1)

В “Короле Иоанне” борьба за королевскую власть сравнивается с теннисом. Здесь говорится о матче, где ставкой игры является корона. О теннисе упоминается и в “Гамлете” (II, 1). В “Напрасных усилиях любви”, где герой и героиня соревнуются в остроумии, говорится, что они разыгрывают “сет остроумия”. Довольно часто Шекспир упоминает о теннисе, как заморской моде, привезенной из Франции вместе с длинными чулками. Так в “Генрихе VIII” говорится об указе, вывешенном на воротах замка и обращенном к тем придворным, которые злоупотребляют французской модой:

*Предложено ии – так шасит приказ –
Отбросить прочь все пары, и причуды,
И прочую танцову чепуху.
Французские дуэли и петарды,
Издевки над людьми учине их
Лишь на основе мудрости заморской
Страсть к теннису и длинные чулки.*

(III, 3)

*Игра с воланом была
популярна в 18 в.
Она не требовала
спортивных усилий,
а доставляла наслаждение
от занятий на открытом
воздухе*

Пожалуй, самое серьезное и многозначное упоминание о теннисе содержится в трагедии “Генрих V”. Это — кульминация шекспировских рассуждений о теннисе. Здесь говорится о том, что после смерти отца принц Генрих, отказавшись от пирушек и праздных развлечений, становится королем Англии и готовится к битве с французами. Когда французский дофин, помятуя о бурной юности принца, присыпает ему в подарок бочонок мячей (настоящее богатство по тому времени, ведь мячи производились только во Франции), Генрих воспринимает этот подарок скорее как вызов, как намек на то, что король подготовлен скорее для игр на теннисном корте, чем для сражений на поле битвы. Поэтому он, обращаясь к французским послам, говорит:

*Мы рады, что дофин так мало шутит.
Ему за дар, ван – за труды спасибо.
Когда ракетки подбери к мячам
Во Франции мы сеть согнем
И будем ставкою отцов корона.
Скажите, что затеяли он игру
С противником, который устроит
Всю Францию своей игрой...*

(I, 1)

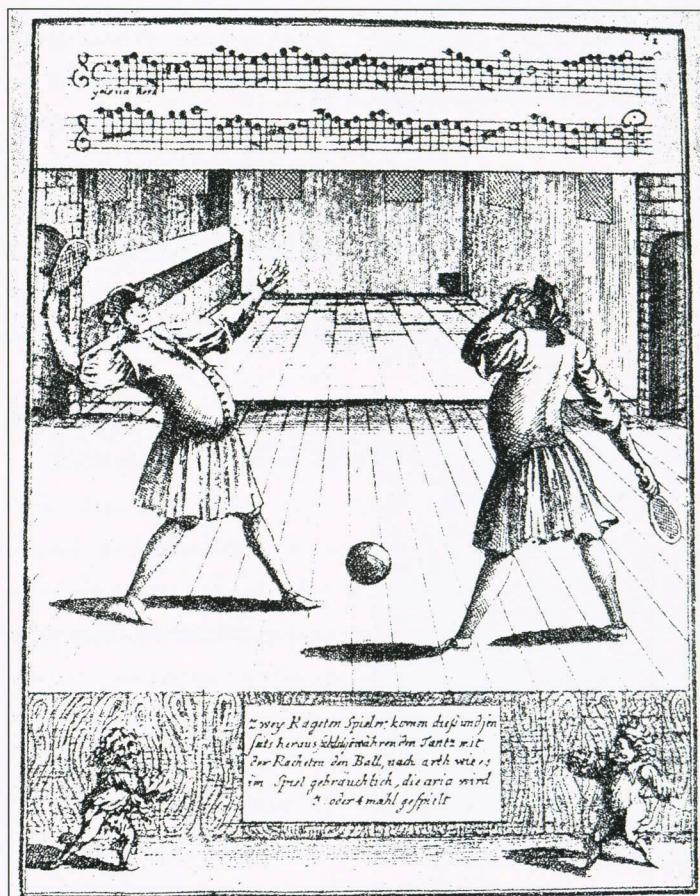

Здесь у Шекспира появляется новая аллегория тенниса. Он сравнивает эту игру с битвой, с соревнованием, на

котором разыгрывается корона и судьба страны. Как реализация этой метафоры происходит знаменитая битва при Агешуре, в результате которой, как мы уже знаем, Шарль Орлеанский становится английским пленником и пишет свою поэму о теннисе. Здесь круг замыкается.

Шекспир не был единственным, кто обращался к теннису, как к поэтической метафоре. Многие современники Шекспира делали тоже самое. Так, мы встречаем в пьесе Джона Уэбстера “Герцогиня из Мэлфи” (1612) следующее сравнение тенниса с человеческой судьбой: “Мы все — теннисные мячи, которые судьба подает и перебрасывает, как ей вздумается” (IV, 63-64). Теннис упоминается и в другой пьесе Уэбстера “Белый дьявол”.

*Представление игры
в теннис в немецком
театре. 18 в.*

Начиная с 16-го века, теннис приобретает новую жизнь в литературе и поэзии. Он становится распространенным предметом для поэтического описания эмблем. Сборники эмблем появляются во Франции, Англии, Голландии. Отдельные девизы или пословицы сопровождаются поэтическими рассуждениями и графическими иллюстрациями. В этих сборниках теннис упоминается довольно часто.

Генри Пичем

Известный английский писатель и поэт Генри Пичем был автором многих произведений, в которых он пропагандировал пуританскую идеологию. Он написал сборник эмблем — “Героические девизы”. В стихотворной поэме “Британская Минерва” (1612) он следующим образом интерпретирует теннис:

*Мяч теннисный, когда о землю ударяют
Тебя ракеткой или просто твою рукой
И вновь с огромной силой возвращают.
Ты выглядишь, хоть изразушен, как живой.
Челюстные сила твоего падения,
Такие болевые силы в тебе возвращаются.*

*Когда же Бог, сидящий в небесах,
бррасает нас на землю, в прах
То слабый человек, как мяч в его руках.
Он должен мужество показывать всечесно
И не страшится никакой фрунды напрасно.
Когда Фортуна любит нас,
должны всего бояться
Но с тиранией встретившиись,
должны сражаться.¹*

¹ Здесь и далее стихотворные тексты даются в переводе автора.

В изображении Пичема, судьба человека предопределена божественной волей и поэтому каждое возвышение должно сопровождаться падением. Аллегория с теннисом доказывает у него слабость человеческой натуры, подчинение ее божественному пророчеству.

Фрэнсис Кварлес

Подобный же взгляд на человека мы встречаем и у пуританского поэта Фрэнсиса Кварлеса. В своей поэме “Сила побеждающая” (1624) он обращается к теннису как к метафоре, иллюстрирующей ничтожность человеческого существования. В этой поэме Бог, пользуясь теннисной терминологией, говорит:

*Я с царствами играю, как с мячами
Одни я разбиваю, другие возвращаю.*

В другой поэтической книге “Образы божественные”, изданной в 1632 году, поэт дает любопытную картину теннисного корта, на котором Господь и Сатана сражаются за человеческую душу:

*Человек – это теннисный корт.
Стены корта – его плоть, мяч – душа.
Игроки – Господь Бог и Сатана.
Шайки – беды людей и их мечта.
Ангел – смотритель корта, а иногда – судья.
Сетка – линия жизни,
не перебросив – пропадешь.
Господь подает мяч,
Сатана очко за очко и теряет.
Человек на корте веру в судьбу обретает.
Прости сию, боже, плохую игру,
ведь опыта у него нет.
Вся жизнь для него –
несчастливый теннисный сет.*

*Но теряй мяч, бей всегда на отбой,
И тогда, может быть, сеть будет твой.*

И. Форбе, “мастер тенниса”

Наряду с религиозными и философскими аллегориями тенниса в 16 веке мы встречаемся с замечательными описаниями тенниса, его пользы для здоровья и развития ума. Одно из таких описаний принадлежит известному французскому “мастера тенниса”, иными словами, профессиональному игроку и инструктору этой игры И. Форбе. В 1599 году он издает первые правила игры и поведения на теннисном корте (см. главу “Кодификация правил”). В приложении к этим правилам Форбе публикует забавную поэтическую загадку. Она не лишена остроумия и поэтического изящества.

*Туда-сюда по кругу меня гоняют,
Пока не попаду в дверь или щель.
И всегда двое, кто терпеть меня не желают:
Один, кто подает, и другой.
Что боят, что ни лень.*

*Я кругл, упруг, грациозен.
Пока молод, как дитя,
без волос и щадок.
Но чуть погодя сырая, тощая, ножней,
И волосы лежут из всех складок.*

*С возрастом я чернею и становлюсь грациозен.
Тресцины разрывают живот,
чувств моих не щадя.
И тогда, сжалившись,
создают другое подобие меня.
Ну, догадались теперь, кто я?
Теннисный мяч – вот всеicia.*

Эта своеобразная поэма о теннисном мяче свидетельствует о том, что “мастера тенниса”, которые изготавливали ракетки и мячи, следили за кортом, были при этом образованными людьми, способными к литературному и поэтическому творчеству.

В противоположность этому, аллегорическая поэзия, изображающая девизы и пословицы, становилась все более условной и абстрактной. Английский поэт Роберт Хоулетт написал в 1696 году довольно обширную поэму о теннисе, в которой на теннисном корте действуют абстрактные понятия — Любовь, Разум, Красота, Надежда.

*Когда ракетку в руки возложи
И начни ее мяч отбивать,
Любовь станет кортом. Надежда — доской,
А на подаче будет сама Красота.*

*Этот матч — итог наших личных заслуг,
А черта, что площащу все делит
Это Разум, что не знает Досуга,
Когда надо побеждать, либо считать потерю.*

*Когда ошибаясь, теряли 15 очков,
Мы призываали Уи и Терпенье.
И сила ракетки приносит их вновь
Как возможность повторного исцеления.*

*Ракетка в теннисе — свободная Воля.
Она позволяет мячу как угодно скакать.
А высшая Красота — это свободный Выбор
На какой стороне нам в жизни играть.*

*Ракетка шлет наш мяч вперед.
Теперь он вне нашего зрения.
Он начинает свой далний полет,
А зритель привык, теряя терпение.*

*Какова же всего рассуждения соль?
Содержит простой нам урок, не более:
Игра в теннис, как и Любовь,
Смесь радости и боли.*

В этой изощренной поэме теннис — предмет для сложных философских рассуждений. Мы узнаем из нее больше о человеческой судьбе и воле, чем о правилах и приемах игры. Тем не менее, показательно, что теннис в европейской поэзии постоянно был предметом философских и поэтических аллегорий.

Джордж Уизер

Популярный в 17 веке английский поэт Джордж Уизер (1588-1667), автор известного сборника эмблем, создает свою аллегорию тенниса и человеческого предназначения. В ней тоже действуют абстрактные понятия и не похоже, что Уизер был знатоком тенниса. Очевидно, что его интересовал не сам теннис, сколько возможность в метафорической форме передать свои мысли о смысле человеческой жизни.

*Надикдая за тем, как теннисный мяч
Взаг и вперед по корту летает,
мы разышилили:
Пока мы живем, должны игру продолжать
И тогда, возможно, ее не проиграем.*

*Отчаянье к земле нас с силой гнетет
Но Надежда, как ураган весной,
С колен поднимает и ввысь несет,
Чтоб, как птица, лететь
над зреющей землей.*

*Попадая в сетку мячом раз за разом,
Мы очко за очком теряем в счете.*

*Усли не проявим волю и разум,
Мы погибнем наши корыт без любви и почета.*

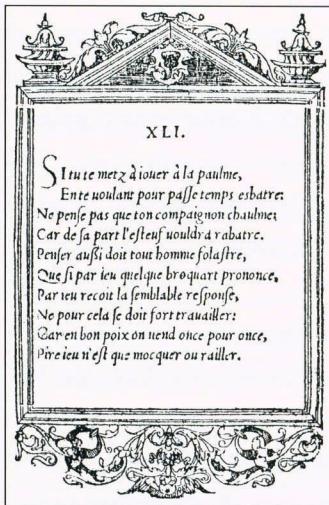
*Киевета, Зависть, Лукавство и Виасто
Сядутся на стол наш.*

чтоб нашей сой наслаждаться.

*Делают все, чтоб брастих нас застать
И тянут вниз, когда мы вверх хотим подняться.*

*На нашей площадке Надежда, Слава, Успех
Помогают преодолеть нам все беды.
Они – партнеры в нашей игре,
С их помощью мы добьемся победы.*

*Чем сильнее мяч сб землю бьют,
Тем дальше он ввысоко улетает.
Когда человека страшится к земле пригнуть,
Он еще с большей силой о звездах мечтает.*

Гуиллейм де ла Перре.

“Театр полезных умений”.

1540

Как мы видим, Уизер использует уже известные в английской поэзии модели. Но он отличается от Генри Пичема или Френсиса Кварлеса в том, что человек в его картине мира зависит не от божественного проведения, а только от своей воли и от других людей. Пожалуй, Уизер ближе в своей аллегории к Шарлю Орлеанскому, для которого игра в теннис символизирует борьбу человека за жизнь. Его поэма о теннисе была иллюстрирована.

Наряду с английскими поэтами, книги эмблем создавались французскими и голландскими авторами. Широкую известность имела книга “Театр полезных умений”, принадлежащая Гуиллейму де ла Перре. Она была издана в 1539 году французским издателем Денисом Жано с иллюстрациями, принадлежащими художнику Жану Кузену. Художник изображает теннисистов с ракетками в руках, иллюстрирующих моральные максимы типа: “Чтобы себя не огорчать, оби-

ду нужно возвращать” — соответственно игроки у сетки обмениваются ударами. На другой иллюстрации одиничный игрок у сетки иллюстрирует максиму — “лучше пропустить удар с воздуха, но хорошо ударить с отскока”. Таким образом теннис становится не только темой аллегорической поэзии, но и книжной графики. Следует отметить, что эти рисунки отличаются реализмом, точностью в изображении корта, костюмов и поз игроков, их технического оборудования в виде мячей и ракеток.

Книги эмблем демонстрируют различные интерпретации тенниса. Так, Бартелеми Ано в своей книге “Поэтические картины” (1552) дает довольно живое описание теннисной игры, в особенности той аффектации, которой подвержены игроки в смене таких эмоций, как надежда, страх, злость, агрессия, смех или грусть. Ано, говоря о теннисе, иллюстрирует такой тезис: “Великое, но бесцельное занятие”. В его книге также изображаются игроки на теннисном корте. Латинский текст, который сопровождает эти графические рисунки, таков: “Круглый мяч упражняет все части тела: руки, рот, глаза, кисти рук, ноги, бедра, ступни. Тот, кто играет в теннис, производит дикие движения, и его тело занимает немыслимые позы. Он становится то необоснованно счастливым, то подвергается страху, то смеется, он подвергается сомнению и надежде, но на самом деле он не достигает ничего реального, только ввергает себя в состояние напряженной борьбы. Цена всего этого не больше, чем теннисный мяч. Ведь нет никакой необходимости для такой потери влаги из всех членов организма. Такое поведение противоречит всем требованиям разума, потому что оно затрачивает огромные усилия на бесполезные цели”.

Не следует понимать это рассуждение, как отрижение тенниса, как изображение его в виде бесполезного и бесцельного занятия. Скорее всего, это доказательство

Иллюстрация к книге
Джорджа Уизера
“Собрание эмблем”.
Лондон. 1637.
Надпись наверху картины —
цитата из поэмы о теннисе

во значения этой игры от противного по всем законам классической риторики, которые предполагали речи не только в защиту какого-то предмета, но и в опровержение его. В этом рассуждении чувствуется восхищение тем, что теннис может приводить в движение целую гамму человеческих чувств и ввергать человека из состояния страха и уныния в ощущения радости победы и счастья от достижения цели.

Широкую известность в 16 веке получили книги Иоганна Самбукуса. Это — латинизированное имя венгерского гуманиста Замбоски, который родился в 1531 году, обучался в Вене и Лейпциге и стал специалистом в области медицины и классической филологии. В 1564 году он издает в Амстердаме книгу об эмблемах, которая так и называлась — “ЭмBLEMата”. В ней также есть иллюстрации игры в теннис, сопровождаемые текстом. Причем, Самбукус обращается не столько к игрокам, сколько к мячу. “Маленький мяч, зачем ты обманываешь молодых людей, которые как завороженные следят за твоим полетом? Разве приносишь ты силу? Разве даешь ты то, что от тебя ожидают? Когда ракетка посыпает тебя в полет, ты ускользаешь от игрока одним прыжком. Когда тебя вновь находят, ты вновь готов к полету. И так ты летаешь взад и вперед своим привычным путем. Ты отважно обещаешь здоровье больным, хотя на самом деле ты отнимаешь его у здоровых и разумных, превращая их в больных и безумных. Ты опустошаешь их карманы, хотя тебя повсюду восхваляют и превозносят. Твой характер — ложь и обман. Ты должен умерить траты, с тобой связанные, или порыв ветра унесет тебя вдаль”.

Хотя Самбукус утверждает, что теннис отнимает у его поклонников деньги и здоровье, не следует принимать его обвинения, адресованные мячу, всерьез. Здесь тоже, несомненно, присутствует аргументация от противного, использование риторики доказательства с помощью оп-

ровержения. Вряд ли Самбукус стремится в своих эмблемах к опровержению игры в теннис, хотя призыв к умеренности в тратах, несомненно, имеет все основания.

В этом же контексте представляет интерес книга голландского автора Роемера Фишера “Sinneropēn” (1614). В ней также изображается эмблема тенниса. Рисунок в книге Фишера изображает руку с теннисной ракеткой, под которой надпись: “Эта сеть не для ловли рыб”. Идея Фишера заключается в том, что в то время, как сеть обычно используется для ловли птицы и рыбы, тот, кто выигрывает в теннисе, на самом деле ничего не выигрывает. Подпись под рисунком гласит: “Большинство тех, кто пользуется сетью, использует ее для рыбы или птицы, которых можно приготовить на кухне. Игра в теннис — лучший способ для траты денег и времени. Она представляет собой приятное времяпровождение и не случайно, что большинство ее приверженцев превратились из многообещающих молодых людей в мальчиков, которые подносят мячи”.

Наряду с многочисленными попытками философского, религиозного и моралистического истолкования тенниса, в европейской литературе существовала и довольно серьезная попытка эротизации тенниса, связывающая эту игру с искусством любви. В этом отношении большой интерес представляет поэма голландского поэта 17 века Якопа Катса, в которой говорится, что в любви, как и в теннисе, надо уметь возвращать то, что ты получаешь. Если в теннисе надо уметь вернуть поданный мяч, то в любви необходимо ответить на предложенное чувство. Без искусства ответа ни теннис, ни любовь не могут существовать.

*О дева юная, коло хочешъ знать
Какъ въ эту чудную игру игратъ.
Учись искусству возвращеню
И делай то безъ промедленья.*

Любовь, как и мяч, нужно
уметь возвращать.
Иллюстрация к книге
Якоба Катса "Игры". 1632

Как только кончиши нападать,
Мне следует игру кончать.
Сиди, как нападаю я
И слушай, что скажу не зря:
Любовь и теннис — две игры сродни наружно.
В них отвечают немедля нужно.
Тот, кто узнает игр тех тайну
Начнет играть в них непрестанно.
Любовь самой любви награда.
Ей больше ничего не надо.
Чем больше любишь, больше получаешь,
И от любви любовь в награду обретаешь.
Ничто любовь в конец не насыщает,
И тот, кто любит вечно гладает.
Учись играть, в любовь играя,
И будешь ты мне "дорогая".
Но если на любовь не получу ответ
Скажу тебе — "прощай навек".

Эмблемы Катса появились в издании “Зеркало древнего и нового времени” в 1632 году. Каждая из эмблем иллюстрировалась рисунками Андриана Ван де Венна. Аллегория любви и тенниса изображалась на рисунке, где дама и кавалер перебрасывают волан с помощью маленьких ракеток. Дама пышно одета, а кавалер снял и бросил в траву свой меч. Подпись под картиной на латыни гласит: “Любовь надо возвращать — мяч тоже”.

Подобную же эротизацию тенниса мы встречаем у французского поэта Теофила Вье. В своей поэме “Сатирический Парнас” (1622) он следующим образом обыгрывает теннисный счет:

Когда вы ее поцелуете, счет будет пятнадцать.
Когда груди коснется, станет тридцать.
Когда вы доберетесь до пяти,
вырастет до сорока пяти.

*А если вы броси в стене пробили,
которой дамы седя опружили,
Считайте, что игра завершилась и вы победили.*

В истории европейской литературы теннис, как мы видим, сыграл существенную роль. Чаще всего он служил аллегорией для чего-то большего — человеческой судьбы, борьбы или подчинения человека божественному предопределению. Но наряду с этим существовала и обратная связь — поэты и писатели открывали поэзию тенниса. В этом смысле весьма показательно стихотворение поэта Д. К. Стивена, опубликованное в журнал “Кембридж ревью” в 1891 году. Это, несомненно, произведение любителя тенниса, хорошо знающего героев теннисных сражений. В поэме прославляются имена игроков прошлого — Саундерса, Ламберта. В заключении Стивен писал о преимуществе тенниса над другими видами спорта:

*Пусть любители приюта
на медленном солнце жарятся
Друг другу и должны лежать
и тем наслаждаются.
Пусть любители голуба,
хромая и на солнце моргая,
ползают по полю, свои мячи подбирая.
Пусть футболисты ногами друг друга тужат,
А затем поклоняются своей
запачканной фразью Музе.
Пусть хоккейный мячик в траве спачет,
как может,
демонстрируя стройность дамских ножек.
Пусть каждый играет во что он хочет,
без всяких затей.
Но для меня королевой игр остается игра парней.*

Под “игрой королей” Стивен имеет в виду “real”, или “royal”, т. е. королевский теннис. Представляет-ся, что его аргументы в пользу тенниса имеют смысл и сегодня.

Теннис занимает довольно большое место и в поэзии 20 века. Примером может быть творчество популярного английского поэта Джона Бенчемена (1906-1984). Выпускник Оксфорда, Бенчмен живо описывает идеалы 20-х годов, когда спорт и, в частности, теннис был обязательным элементом британской культуры. В иронически-любовном стихотворении “Мисс Хантер Данн, мисс Хантер Данн” он описывает теннисный матч, в котором герой проигрывает матч спортивной девушке, но в конце концов добивается помолвки с ней.

*Мисс Хантер Данн, мисс Хантер Данн
Ракетка и зрякий загар так и лицу Вам.
Мы с Вами играли матч трудный с утра.
Турнир одиночный, на площадке лишь Вы и я.*

*0-30; 0-40. Что за сладкое чувство садиста
Наблюдать Ваши качества теннисиста.
Вы по корту летаете со скоростью птицы
и французской мальчины,
Я бессилен пред Вами,
Вы гасите все мои мячики.*

*Мисс Джоан Хантер Данн,
мисс Джоан Хантер Данн.
Сколько Вы мне приносите сладостных ран.
Матч проигран, я зол, я подавлен, но рад.
Вы – мой победитель, но именно я жду наград.*

*Из спальни моей я вижу сосновую рощу.
Теннисный корт и дорогу на площадку.*

*Мой галстук не слушается, как его не вожите.
В клубе сегодня танцуют двое:
я и мой победитель.*

*Мы сидим на стоянке машин и маляем
Звуки танцев доносятся к нам издали.
Мы маляем до двух с половиной утра,
А в два сорок мисс Хантэр сказала мне “да”.*

В более позднем стихотворении “Олимпийская девушка” акценты меняются. Здесь описывается не просто любовная история на теннисной почве, а изображается новый феномен — культ теннисных звезд. Поэт восхищается богиней теннисного Олимпа, которая стоит в атлетической позе и свысока смотрит на толпу, он мечтает стать ракеткой в ее руке, готов рвать на себе струны и отбивать все мячи, лишь бы быть с ней рядом, пусть даже в чехле. Но в конце концов поэт понимает иллюзорность своих мечтаний:

*Тигрица теннисного корта
В рубашке белой и коротких шортах.
Как мало значу для тебя я,
Ведь мыс и стар, хотя порой мечтаю.*

Русская поэзия 20 века не обошла стороной такую важную тему как теннис. Напротив, именно ей мы обязаны наиболее вдохновенными строками, прославляющими эту игру и раскрывающими ее не только физический, но и психологический смысл.

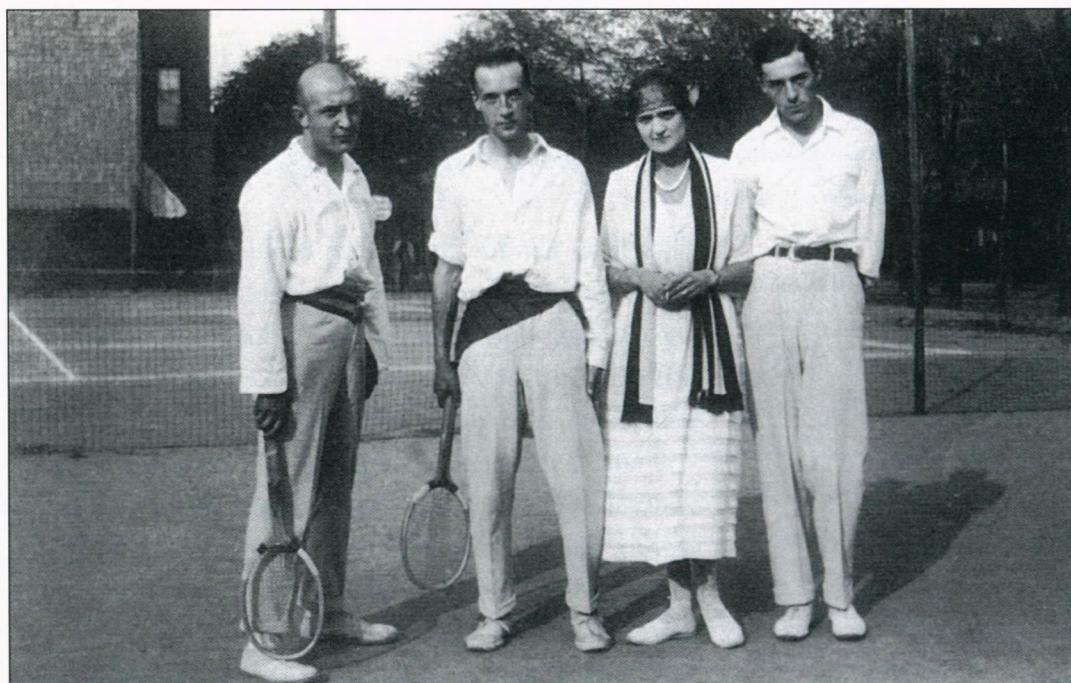
Одним из поклонников тенниса, как на корте, так и в поэзии был писатель **Владимир Набоков**. Как известно, Набоков хорошо и увлеченно играл в теннис. Сохранились несколько его фотографий с теннисной ракеткой в руках. Пожалуй, увлечение Набокова теннисом могло сравниться с главным увлечением его жиз-

ни — коллекционированием бабочек. Если для Набокова бабочка — символ Серафима, то теннис — символ юности и беззаботной игры.

В начале 20-х годов Набоков поступает в Кембриджский университет, где он изучает литературу. Здесь он много времени отдает теннису. В своей книге воспоминаний “Говори, память” он рассказывает о том, как сражался на корте со своим братом Кириллом. “Единственный спорт, который мы оба любили, был теннис. Мы играли часто вдвоем, в особенности в Англии, на скользких травяных кортах в парке Кеннигстон и на хороших грунтовых кортах в Кембридже. Он был левшой и страдал заиканием, что затрудняло наши споры по поводу сомнительного мяча. Хотя у него была слабая подача и совершенно отсутствовал удар слева, его было трудно победить. Он никогда не делал двойных ошибок при подаче и возвращал все мячи так, как будто вы были в стенку”.

*Владимир Набоков в Берлине.
1922-1923*

В Кембридже Набоков написал шутливую “Университетскую поэму” об одном неудачном романтическом

приключении, где описывается сам университетский город и его обязательная принадлежность — игра в теннис. В духе пушкинской поэзии лицейской поры, он описывает шаловливое и безмятежное время своей молодости:

*Ах, признаюсь, люблю я, друзья,
На всем разбеге в��ах упрукий
Богини в платье до колен!
Подбросить мяч, назад согнуться,
Молниеносно развернуться,
И струиной пискостью спичка
Скошнуть по тешни мяча,
И, ринувшись, свет свистящий
Уничтожительно прервать,
На свете нет забавы слаще...
В раю мы будем в мяч играть.*

Как мы знаем, теннис играл большую роль в жизни писателя, занимая, пожалуй, второе место после его профессионального хобби собирания бабочек. Если для Набокова бабочка — символ Серафима, то теннис — символ юности и беззаботной игры. В стихотворении “Лаун-теннис” он пишет о теннисе как о “белой отраде” юности:

Набоков с невестой
Светланой и сестрой
Татьяной. Берлин. 1922

*Юноша, белый и легкий,
построили платья и подпоясан;
ворот изображен раскрытым,
правый отвернут рукав.
Встал он, на гладком лугу, за черту,
проведенную мелом,
Голову поднял с улыбкой,
мяч серебристый подкинули, —
Выгнувшись, плавно в��ахнули
шногоструиной широкой лаптю —*

мяч, — и со звуком трушии
мяч отлетает и близкой
молнией падает там, где стоит,
ожиная, такой же
юноша, белый и легкий; мяч, —
и со звуком ответными
мяч возвращается вновь через сетьку,
чуть вздутию ветром.
Мягкие, синие тени бегут по траве озаренной.
Посадью звонится вяз. На ступени,
у двери стеклянной,
юнится лайка забытая. Дышат,
блескят занавески.
В доме прохладно и пусто, а туман,
на упругой поляне,
юнится ветер за солницем,
и будет до вечера дышать
легких мячей перезвон, — юности белой игра...

В русской поэзии 20-го века Теннис прославлял Осип
Мандельштам. В стихотворении “Теннис” (1913) он писал:

Средь аллюповых дач,
Где скимается шарманка
Сам собой летает мяч
Как волшебная примирика.

Кто, смирившись с рудой пыль,
Облаченный в снег алпийский
С резвой девушкою вступил
В поединок алпийский?

Он творит игра обряд
Так легко вооруженный —
Как антический солдат,
В своего брата влюбленной!

*Вижу лебединые, как встаро,
И гребцов на Тензие пропной.
Завидел спортивен — динаро
Многовеселую лодкой.*

*Вижу стадо у воды,
Стерегут овец овчарки.
Без седла и без узды
Пущен конь на киевер яркий.*

*Это — Англия цветет —
Остров широкий и веселый.
Здравствуй, теннисный полет,
Полотно и лонго голый.²*

Вряд ли Мандельштам сам играл в теннис, но он глубоко почувствовал высокий этический пафос этой игры, где противник выступает не как враг, а как друг и соучастник спортивного диалога. Отсюда очень важная фраза — “в своего врага влюбленный”.

В другом стихотворении “Спорт”, написанном в этом же году, опять появляется тема тенниса как “божественного дара”.

*Но только тот, действительно спортивен,
Кто разорвет печальной жизниlien:
Он знает мир, где дышит радость, пенясь...
Удар бояв — великолепный теннис!*

² В последующей редакции Мандельштам добавляет:

Слишком дряхлы струны лир:
Золотой ракетки струны
Укрепил и бросил в мир
Англичанин вечно-юный!

В 20 веке не было недостатка в поэтических описаниях тенниса, как восторженных, лирических, юмористических и даже эпических. Можно назвать несколько десятков стихотворений о теннисе английских и американских поэтов, опубликованных в специальных сборниках, посвященных спорту³. Среди них — “Теннис” Э. Уайта, “Теннисный клуб” А. Мартина, “Баллада о лаун-теннисе” А. Адамса, “Теннис в городе” Э. Хиггинса, “Теннисный корт ночью” Г. Киннела, “Наблюдавшая теннис” Д. Хиз-Стаббса, “Любительский снимок мисс Брикка, которая проиграла полуфинал в теннисных соревнованиях в Пенсильвании” и др. Пожалуй, эти стихотворения могут составить объемистый сборник поэзии о теннисе.

В качестве образца современной поэзии о теннисе можно привести стихотворение американки **Фелиции Лампорт** “Приготовление к матчу”.

*Когда теряешь бегущие долги,
сбереженные за многие годы.
На покупку последней теннисной шайбы.
Переши уроки у теннисных профессионалов.
Чтобы постигнуть тайны резаных ударов.
Когда не спишь по ночам, пособия изучая,
О том, как в парной игре расправятся мячами.
Когда теряешь часы, а первой и дни, выбирай
Ракетку по весу, цене и силе удара.
Когда узнаешь все принципы уворачивать мяч
И теорию сложных, пружинных подач.
Когда проводишь часы у теннисной пушки.
Поглощая в тебя мячи друз за дружной.
Когда познаешь все принципы дзен-буддизма,*

³ American Sport Poems /Comp. by R. Knudson and M. Swenson. — New-York, 1988; Sport and Distance: Sports in Poetry and Poetry in Sport /Comp. by L. Morrison. — London, 1965.

Чтоб достичь пред игрой пылкого эндорсиза.
И нюда, наконец, удается все тайны узнать,
Как любого соперника побеждать.
Тогда особенно чувствуешь
всю сладость своего и боя,
Проиграв первый же сет со счетом шесть-пять.

Американский поэт **Фрэнк Хиггинс** — автор стихотворения “Теннис в городе”, которое он посвящает известному теннисисту Артуру Эшу. В нем описывается фанатично влюбленный в теннис мальчишка, в образе которого узнается будущий победитель Уимблдона.

Он мог бы нам помочь
Газеты развозить и машину товар продають.
Все это делал я, пока стать взрослым
не настала пора.

Он в перерывах каждый день
Бил мяч об стенку, что ни меню.
“Уип” — это для Дорест Хэма,
“Уип”, “уип” — это для Уандона.
И так целый день без устали
“Уип”, “уип” — его мячи звучали.
Моя жена, лягя в окно, открыла задвижку,
Сказала, что не знает этого мальчишку.
Но я то знал его хорошо

и скажу без сомнений,
Что мячи его стерлись и стали бледны.
Что ракетка рассохлась и при ударе трещит
И ничто ей не поможет,

как скотчем ее не вяжи.

И так, сегодня почюю,
когда ужина кончится срок,

Мы стучать начнем снова, сыновь.
Я так хочу, чтоб ты задержался в перерывах этой
Хотя бы еще на часок. Но об этом — мальчик.

Теннис становится темой не только европейской и американской, но и восточной поэзии. В качестве образца соединения старой классической формы и современной темы можно привести хокку современного японского поэта **К. Моджи**.

*Осень...
Листья пожалевшей плач
Как забытый на корте теннисный мяч.*

Любопытная попытка описать в стихотворной форме историю Уимблдона принадлежит известному историку тенниса Максу Робертсону, автору книги “Уимблдон. Главный игровой корт” (1981). В 1997 году он издал книгу “Улица Уорпл. Поэтическая история ранних чемпионатов Уимблдона”, где история лаун-тенниса и все ее главные герои представлены в поэтической форме. Питер Устинов в предисловии к этой книге не без основания называет Робертсона “Гомером тенниса”, в его книге игра впервые находит своего эпического сказителя.

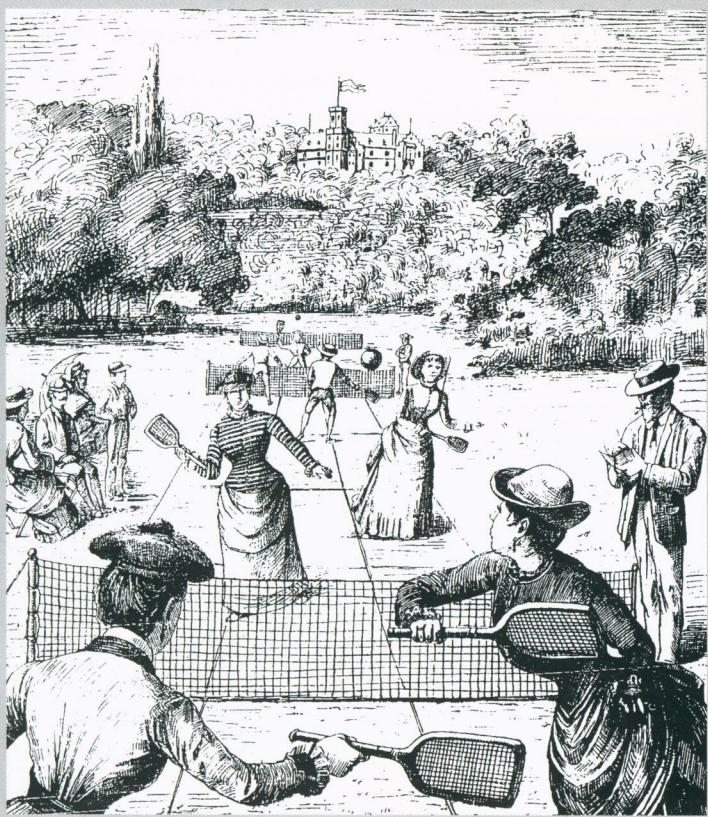
Таким образом, теннис становится довольно популярной темой современной поэзии, которая находит в этой игре своеобразный поэтический, эпический, а порой и философский смысл. В истории литературы и поэзии теннис, как мы видим, сыграл значительную роль. Чаще всего он служил символом чего-то более значительного — человеческой судьбы, борьбы с божественным предопределением и т.д. Но при этом существовала и обратная связь, писатели и поэты обнаруживали поэтическую сущность тенниса.

Теннис в изобразительном искусстве

Глава

Tennis in Visual Art

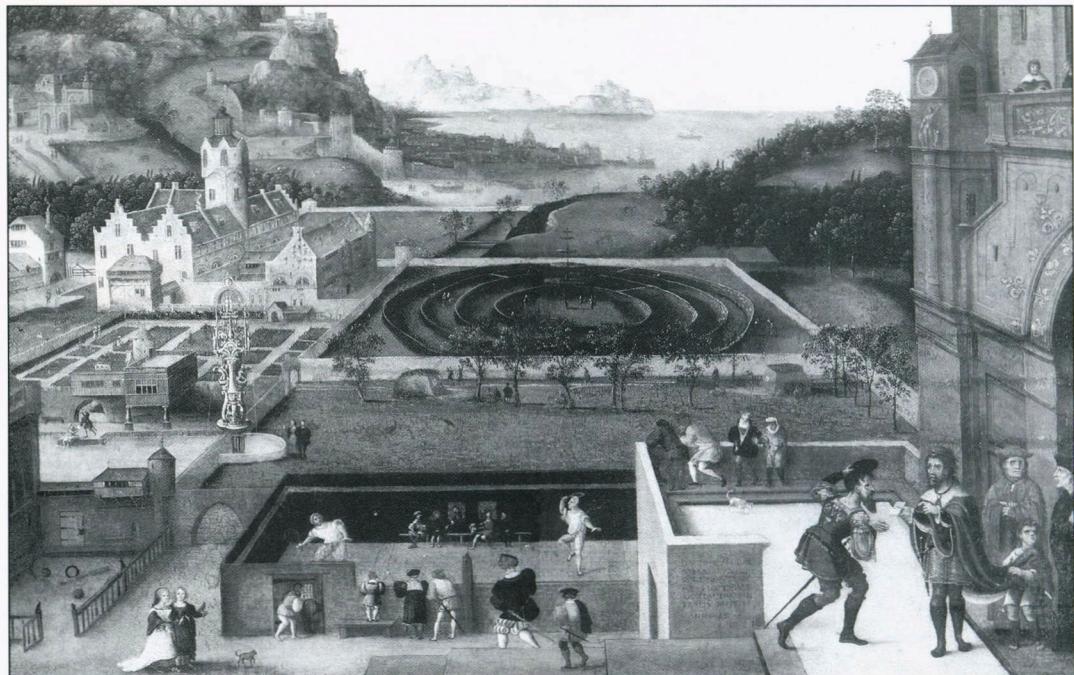
Тенис в изобразительном искусстве

Тенис был популярным предметом не только для поэзии, но и для изобразительного искусства. Европейские художники разных эпох, начиная со Средневековья, часто обращались к этой теме. Все это позволяет нам представлять то, как в прошлом выглядел тенисный корт или площадка для игры, как выглядели игроки, как они были одеты, какое снаряжение они использовали, какие приемы игры они применяли. Также живопись того времени позволяет понять, какое место занимал тенис в жизни общества.

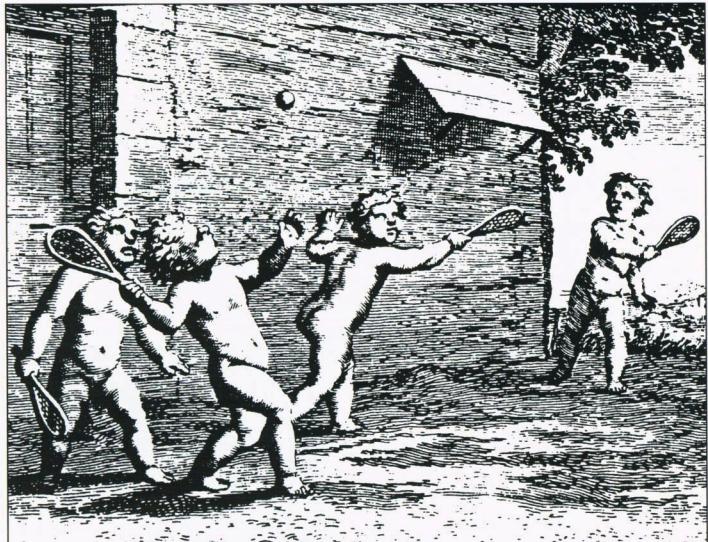
Одним из самых популярных жанров, в котором постоянно фигурировал тенис, были часословы или, иными словами, календари, изображавшие различные времена года. Тенис, как правило, присутствовал в изображении летних месяцев, как, очевидно, лучшее и традиционное времяпровождение этого времени года.

Самый ранний из дошедших до нас часословов относится к 1300 году. На нем изображены четверо иг-

“Давид и Вирсавия”.
Неизвестный фламандский
художник. 16 в.

Теннис. Иллюстрация к книге
Жака Стелла "Игры
и развлечения детей".
Париж, 1667

роков, один из которых подает мяч, а двое других готовятся принять подачу. Изображение на этом часослове далеко от совершенства, оно скорее носит значение хроники, документа, чем художественного образа.

Со временем такого рода картинки, живописующие занятия теннисом, начинают совершенствоваться. Часослов герцогини Бургундской, относящийся к 1460 году, представляет не только документальный, но и художественный интерес. На нем изображается маленький провинциальный город с рядом домов и жителями, выглядывающими из окон. По улицам идут девушки с корзинками, возвращаясь, очевидно, с рынка.

На переднем плане изображена группа юношей, играющих в теннис. Они играют на открытой площадке, по-видимому, на городской площади, используя в качестве навеса для подачи близ лежащий карниз здания. Игрок слева готовится к подаче, а трое игроков справа принимают подачу. Игра идет с помощью рук, теннисные ракетки еще не в моде. На рисунке не видно ни сетки, ни троса, перегораживающего площадку.

Тенис в изобразительном искусстве

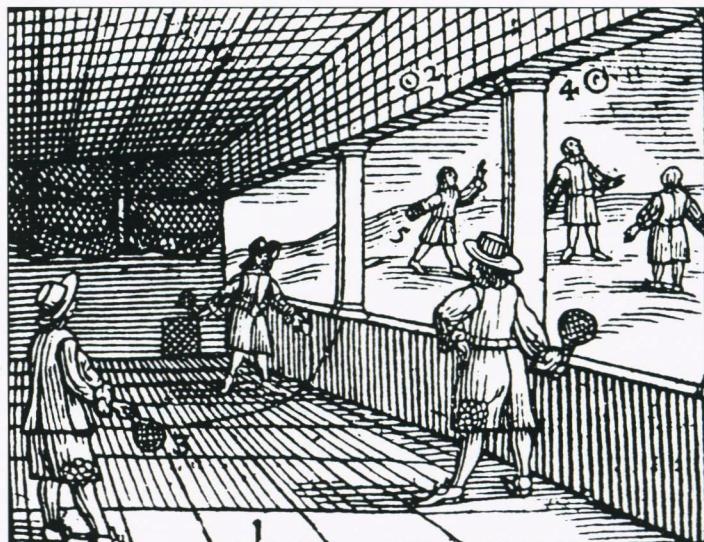
Игра вызывает живой интерес у публики. Группа горожан наблюдает за игроками, сидя на скамейке под навесом. Двое игроков — мужчина и женщина — выглядывают из окна, следя за ходом игры.

Эстетический эффект в миниатюре создается не только динамикой поз, представляющих динамический контраст левой и правой групп игроков, но и яркими

Игры в мяч.

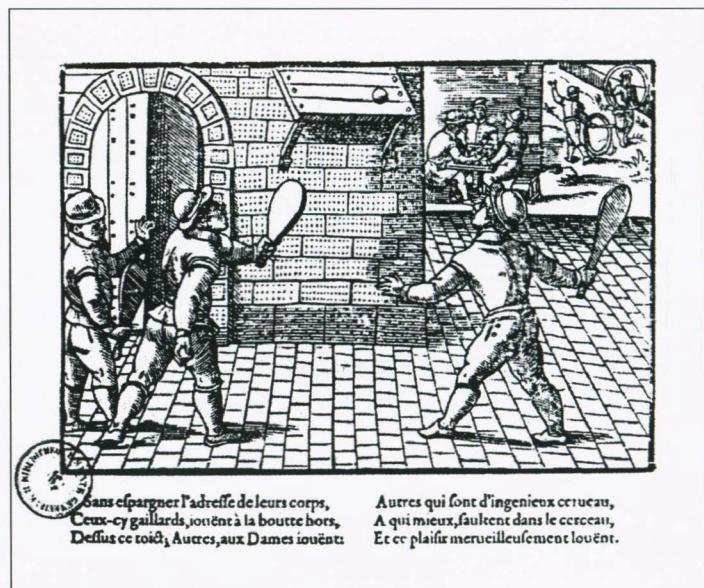
Ян Амос Коменски
“Orbis sensualium pictus”.

1658

*Игра в тенис на улице
с использованием навеса.*

Гравюра. 16 в.

*sans épargner l'adresse de leurs corps,
Cetx-ye gaillards, ionent à la boutte hors,
Deslus ce roit; Autres, aux Dames iouent;*

*Autres qui sont d'ingenieux ce ceueau,
A qui mieux, faultent dans le ceceau,
Et ce plaisir merveilleusement louent.*

красками, сочетанием красного, синего и зеленых цветов. В синем небе летают птицы.

Следует отметить, что, судя по изображениям, теннис — это городская игра. Она редко изображается где-нибудь на природе. Теннис — неотъемлемая часть городской жизни. Он создавал атмосферу праздника и зрелища.

Другой тип изображений, обращающихся к теннису, это всевозможные наставления, учебные инструкции и рекомендации, как играть в теннис. В этом отношении показательны графические иллюстрации к книге римского писателя Валериуса Максима “Наставления принцу”, изданные в 15 веке. Здесь изображаются правила подачи мяча с использованием пентхауза и то, как нужно правильно принимать подачу .

В издании сборника детских игр Яна Амоса Коменского на латинском языке (1658) изображается пять видов игры в мяч с ракеткой или просто рукой. Каждый из этих возможных типов игр обозначается соответствующей цифрой. Подобные изображения присутствуют и на французских гравюрах, иллюстрирующих книгу “Игры и развлечения детей”. Современные учебные пособия по игре в теннис имеют довольно длительную традицию и, быть может, их художественное оформление не уступало современным изданиям.

Огромный интерес для истории тенниса представляют фламандская картина 16 века “Давид и Вирсавия”. Как явствует из названия, она посвящена библейскому сюжету, истории женихьбы царя Давида на вдове Урии Вирсавии, которая впоследствии родила ему Соломона, будущего царя Израиля.

Этот сюжет действительно присутствует в картине. В ее правом углу Давид, окруженный слугами, встречает послов и передает им письмо. Но для художника главный интерес представляет не этот сюжет, а стрем-

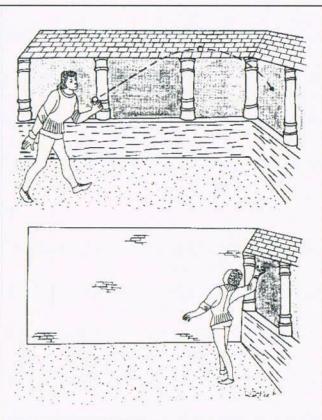

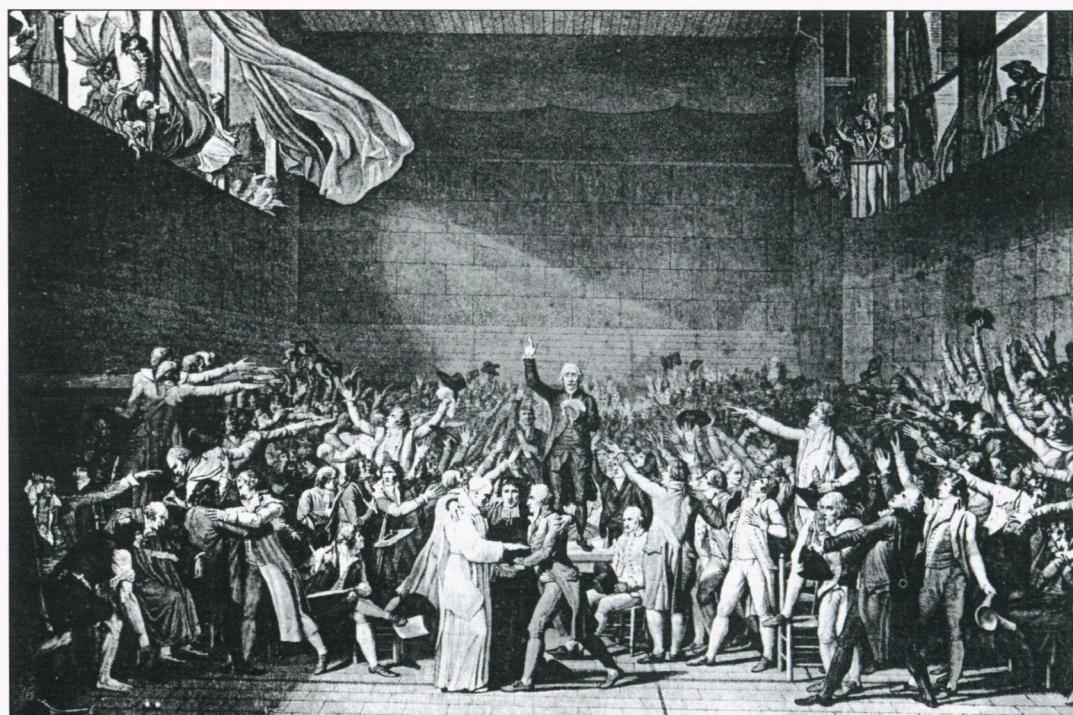
Иллюстрация к книге
Валериуса Максима
“Наставление принцу”. 15 в.
Демонстрация подачи
с использованием навеса
и приема подачи

Теннис в изобразительном искусстве

Жак-Луи Давид.
Клятва на теннисном корте в Версале. 1789

ление показать прекрасный город, его замечательную архитектуру, так гармонично вписывающуюся в окружающую природу. На картине изображены великолепный собор, городской парк, в котором прогуливаются горожане, Вирсавия, омывающая ноги в бассейне. Живописный фонтан, стоящий у бассейна, низвергает струи воды. По зеленому лугу парка бродят павлины с длинными экзотическими хвостами. На переднем плане, как смысловой центр картины, изображен теннисный корт.

Этот корт представляет собой пространство, окруженнное четырьмя стенами, но без крыши. Такими были ранние теннисные корты, как мы видим на примере теннисного корта в Фокленде в Великобритании, построенного в 1539 году. Сетка отсутствует. Корт разделен на две части тросом, по обе стороны которого два игрока в рубашках с закатанными рукавами перебрасывают мяч ракетками. Белый мяч отчетливо виден на

Девочка с ракеткой.

Неизвестный художник. 17 в.

фоне стен черного цвета. В верхней части корт опоясывает линия, которая может изображать навес или пентхауз, по которому производилась подача. Но это изображение довольно неотчетливо, и о назначении этой линии с полной уверенностью сказать невозможно. Матч наблюдает публика, которая сидит внутри корта на скамеечке. Другая часть зрителей смотрит на игру через стену корта.

Таким образом, библейская история с Давидом и Вирсавией отодвигается на задний план, тогда как

Теннис в изобразительном искусстве

игра в теннис становится композиционным и смысловым центром картины, притягивающим к себе внимание не только городской публики, но и зрителей картины.

Очевидно, этот сюжет был популярен в эпоху Возрождения. Во всяком случае, в разных музеях мира и в частных коллекциях насчитывается одиннадцать картин на эту тему, которые отличаются деталями, но сохраняют общее сюжетное сходство. Вполне возможно, что

Прерванный матч.
Эдит Хеллнар. 1883

популярность картины объясняется скрытым аллегорическим смыслом. Она символизирует популярную уже в Средние века идею о “саде земных наслаждений”, утопический образ красоты земного мира. Ха-

Партия в теннис.
Чарльз Джак. 1900

рактерно, что в этой утопии находится место теннису. Эта картина как бы служит иллюстрацией к известной стихотворной строфе Владимира Набокова “В раю мы будем в мяч играть...”

Следует отметить довольно высокий художественный уровень картины. Она вполне вписывается в ренессансные произведения с далекой перспективой, с яркими красками, в которых доминируют желтые и зеленые цвета. От средневековой традиции здесь сохраняется традиция выделять размеры главных фигур — тела играющих в теннис непропорционально велики по сравнению с теми, кто наблюдает теннис.

“Давид и Вирсавия” — картина, автор которой остался неизвестным. Но тема тенниса появляется, погорь, в творчестве известных и даже знаменитых художников. Французский художник Жак Калло в картине “Чудо в Сэн-Мансуи” изображает, как местный святой воскрешает к жизни мальчика, убитого теннисным мячом во время игры.

Другой французский художник Жак-Луи Давид создает документальное полотно, изображая теннисный

Теннис в изобразительном искусстве

корт в Версале во время Французской революции. На ней изображены деятели революции и Робеспьер, зачитывающий текст Конституции. К сожалению, это историческое событие было поворотным моментом в развитии тенниса во Франции. Многие теннисные корты во время революции были закрыты или переданы для других нужд.

Особый жанр изобразительного искусства связан с портретом теннисных игроков. Сохранился портрет девочки с ракеткой, принадлежащий неизвестному художнику 17 века. Известны портреты многих профессиональных игроков в теннис, в свое время получивших широкую известность изощренной игрой, которая собирала толпы зрителей и почитателей. Эти портреты носят индивидуальный характер и отражают стиль и манеру поведения каждого из профессиональных мастеров тенниса.

Игра в теннис.
Джон Лэвери. 1885

С изобретением лаун-тенниса игра стала доступна миллионам людей. Демократизация тенниса сделала его популярным для всех видов искусства: живописи, газетной и журнальной графики, плаката, почтовых

Партия в теннис
в Америке.
Неизвестный художник. 1886

открыток . Сохранилось огромное количество подобного рода рисунков, изображающих любительские теннисные игры на лужайке, сопровождаемые часто чаепитием и garden-party.

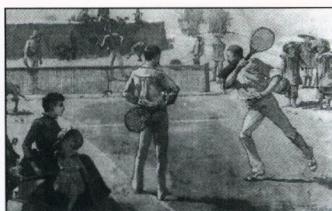
Большинство этих рисунков и скетчей сделано любительскими художниками. Но некоторые из них были написаны художниками-профессионалами. Английская художница Эдит Неллиар нарисовала картину, изображающую теннисный матч, прерванный из-за дождя. На ней игроки — молодой мужчина и девушка — отдыхают с ракетками в руках, а на террасе видны люди с зонтиком. Эта картина была выставлена в Королевской Академии художеств в 1883 году, а недавно была продана с аукциона Кристи.

Другой пример обращения профессиональной живописи к теме тенниса — картина английского художни-

Партия в теннис.
Изображение на игральной
карте. Англия

Теннис в изобразительном искусстве

Игра в теннис в Китае. 1887

Теннис. Итальянский плакат. Леопольдо Меттикович (1868-1944).
Музей лаун-тенниса.
Уимблдон

ка Джона Лэвери "Игра в теннис" (1885). На ней изображена динамичная фигура женщины, отбивающей трудный мяч, одетой в традиционное длинное платье и соломенной шляпкой на голове.

Художник Чарльз Джиер нарисовал маслом картину "Партия в теннис", изображающую игру в теннис в Лимингтон Спа. Она представляет интерес как иллюстрация популярности тенниса, ставшего распространенной игрой не только для аристократии, но и среднего класса в Англии. Эта картина находится в частной коллекции, но ее фотография хранится в Обществе изящного искусства на Бонд-стрит в Лондоне.

Не только английские, но и другие художники Европы и Америки часто обращались к изображению тенниса. Неизвестный американский художник рисует теннисную игру в частном доме, где на лужайке с увлечением играют подростки. Сохранились зарисовки игры в теннис в Канаде, Германии, Шотландии, и даже в Китае и Индии.

Особенную популярность теннис получает в журнальных иллюстрациях. Английские, немецкие и

Dür und Moll.

Теннис для замужества.

Иллюстрация Т. Гейне
к сатирическому журналу
“Симплициссимус”. 1894

Восковые фигуры в Музее
тенниса в Уилблонде

французские журналы начала 20 века полны изображениями теннисных party. Порой эти изображения носят юмористический характер, как например, рисунок известного немецкого графика Теодора Гейне “Теннис для замужества”, на котором молодые девушки играют, как мячом, фигуркой молодого человека. Партия в теннисе была хорошей возможностью, чтобы найти себе мужа.

Особое место теннис занимал в плакатном искусстве. Французские художники создали большое ко-

Теннис в изобразительном искусстве

личество великолепных плакатов, на которых изображен лаун-теннис первых десятилетий после открытия. Изящные женщины в длинных платьях и соломенных шляпках демонстрируют свое изящество и грацию в игре с мячом. Большое количество этих плакатов хранятся в Музее лаун-тенниса в Уимблдоне.

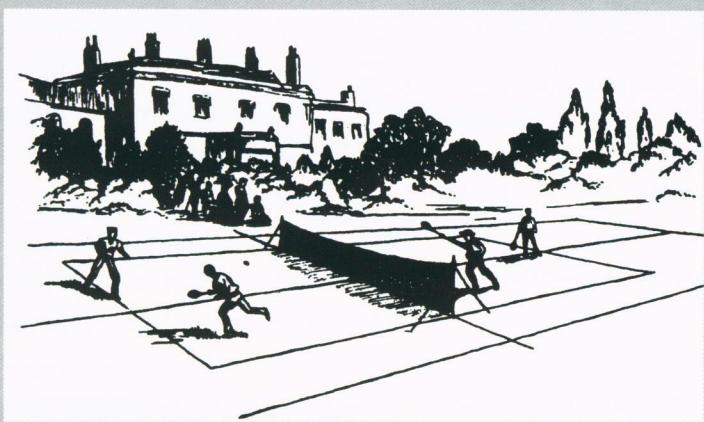
Таким образом, теннис имеет не только свою документальную историю, хранящую сведения о национальных и международных первенствах. Статистика и цифры важны. Но не менее важна и визуальная история тенниса. Благодаря искусству, сохранились яркие образы игроков в теннис, картины теннисных сражений и всего того, что можно было бы назвать общим слово “теннисная культура”.

8

Изобретение лаун-тенниса

Глава

The Invention of Lawn-Tennis

Изобретение лаун-тенниса

Изобретатель лаун-тенниса
или Сферистике
майор Уолтер Клоптон
Уингфилд

Лаун-теннис, т. е. тот теннис, который широко известен и популярен сегодня во всем мире, сравнительно молодой вид спорта. Его открытие относится к 1874 году. До этого времени теннис существовал только в

Этикетка на ящике с теннисным снаряжением
Уолтера Уингфилда

стенах дорогих крытых кортов и был игрой королей, принцев и аристократов. Из игры королей он превратился в занятие королей игры.

1874 год знаменовал новую историю в развитии тенниса. С этого времени теннис стал доступным миллионам любителей спорта и профессионалов. Однако вопрос о том, кто был изобретателем лаун-тенниса остается сегодня открытым или, во всяком случае, не до конца решенным.

До недавнего времени считалось, что лаун-теннис обязан своим изобретением майору Уолтеру Уингфилду (1834-1912), который считался отцом этого вида спорта. Но в последнее время выясняется, что изобретателем лаун-тенниса был не один и даже не два, а как ми-

нимум три человека. Наряду с майором Уингфилдом историки тенниса называют адвоката Гарри Жема и его испанского приятеля Аугурио Переру. Более того, некоторые из них считают изобретателями тенниса не Уолтера Уингфилда, а именно Жема и Переру. Кто же был истинным пионером лаун-тенниса, кто является его изобретателем?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо ознакомиться с жизнью и деятельностью тех, кого называют претендентом на эту роль.

Уолтер Уингфилд: Сферистике или лаун-теннис

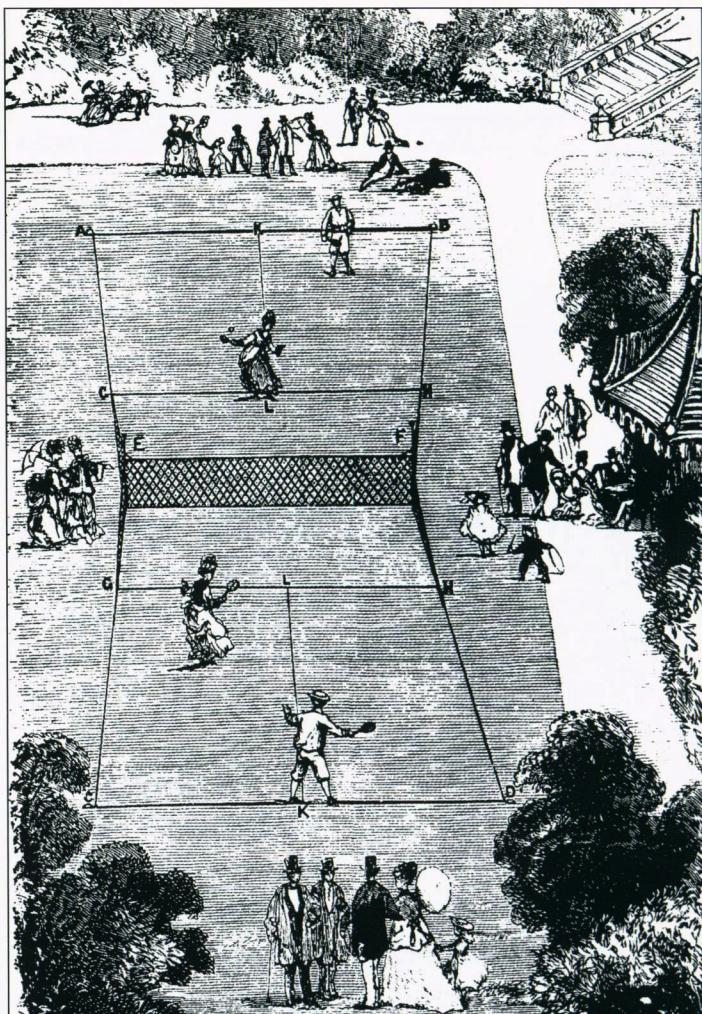
Идея о том, что изобретателем лаун-тенниса, этой демократической игры, пришедшей на смену аристократического королевского тенниса, был майор Уингфилд не лишена парадоксальности. Парадокс этот заключается в том, что изобретателем демократической игры был аристократ. Уолтер Уингфилд (1834-1912) принадлежал к знатной аристократической семье, которая владела старинным замком, построенным на границе двух графств Саффолк и Норфорк еще в 1362 году. В этом замке, как это утверждает Эдвард Поттер в своей книге “Короли теннисного корта” в то время, очевидно, существовал теннисный корт. Вполне возможно, что Шарль Орлеанский, внук короля Франции, который был взят в плен в битве при Азенкуре и помешан в 1362 году в замок Уингфилдов, где мог играть в теннис. Здесь он сочинил замечательную поэму, в которой сравнивает игру в теннис с человеческой жизнью, где человеку приходится сражаться со старостью, как с соперником на корте. Так, шекспировская метафора из “Генриха V” о теннисе и военном сражении получила здесь свое реальное воплощение.

Предки майора Уингфилда занимали важные государственные посты, они были военными или диплома-

Уолтер Уингфилд, капитан
драгунской гвардии

Изобретение лаун-тенниса

План теннисного корта

Уолтера Уингфилда.

Март 1874

тами. Сэр Джон участвовал в сражении при Греци в 1346. Он умер в 1361 году и похоронен в церкви св. Андрея, монумент его сохранился в этой церкви. При жизни он основал колледж, где его вдова и семья при помощи влиятельной семьи де ла Поля в течении 180 лет содержали школу. Когда король Генрих VIII в 1520 году встречался во Франции с французским королем Франциском I, он демонстрировал ему семь рыцарей, пятеро из них были Уингфилды. Например, сэр Ричард Уингфилд был послом при французском дворе Шарля V. В середине 16 века Хамфри Уингфилд был спикером в

палате общины. Другой член рода — Томас — был мэром Шрьюсбери в 1640 году. В общем, семья была знатная и богатая.

В соответствии с семейной традицией, — его отец был офицером — молодой Уолтер Уингфилд посвятил себя военной карьере. Он вступил в полк драгунской гвардии, который квартировал в Ирландии. В 1855 году полк был послан в Крым, но Уингфилду воевать не пришлось, так как вскоре между Россией и Англией был заключен мир. После этого он был послан в Индию, где получил капитанское звание, а затем стал командовать кавалерийским полком в Китае. Военная служба, помимо воинских обязанностей, была связана с физическими упражнениями, ездой на лошади и спортивными играми. В 1861 году, выйдя в отставку, Уолтер Уингфилд вернулся в Англию, где поселился сначала в деревне на границе с Уэльсом, а затем переехал в 1868 году в Лондон. К этому времени его семья

*Игра в лаун-теннис.
рисунок на конверте,
отправленный в адрес
Британской арктической
экспедиции. 1875*

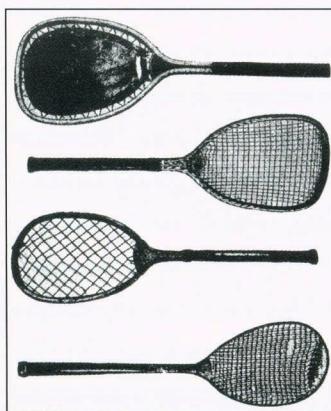
Изобретение лаун-тенниса

утратила былое благосостояние. Его фамильный замок обветшал, его стены заросли травой и местами разрушились. Словом, бывшему майору пришлось искать побочные источники заработка. Он решил, что лучшие все-го для этого подходит спорт.

В Англии конца прошлого века спорт был чрезвычайно популярен, в особенности такие его виды, как крикет, футбол, регби, гребля. Сам Уингфилд в молодости играл во все виды игры в мяч и хорошо знал их правила. Большое распространение в то время получил бадминтон, вывезенный армейскими офицерами из Индии. Но беда заключалась в том, что в эту игру нельзя было играть в ветреную погоду — невесомый мячик легко уносился по ветру.

Над идеей новой игры он начал работать, как свидетельствуют его письма, в 1873 году. Уингфилд задался целью предложить такую игру, которая сочетала бы пафос спортивной борьбы с пребыванием на открытом воздухе мужчин и женщин. Он объединил элементы различных игр, взяв сетку из бадминтона, мяч из другой игры, которая называлась “болл-файф”, более легкий и мягкий, чем сегодняшний, систему счета из игры в ручной мяч, но не на 15, как сегодня. В результате получилась совершенно новая игра, которую он назвал “сферистике или лаун-теннис”. Слово “сферистике” он заимствовал из древнегреческого языка, где так называли игру в мяч, а “лаун-теннис” означал игру на лужайке в противоположность “теннису на корте” или “риэлтеннису”. Так что в своих поисках новой игры майор Уингфилд ориентировался на античную культуру, которая действительно культивировала игру с мячом. В этом сказалось, очевидно, склонность английской системы физического воспитания на классическую древность с ее культом тела и физического здоровья.

Новая игра была рассчитана на игроков обоего пола и на любой возраст. Уингфилд послал описание ее

Виды ракеток, которые использовались в первые годы развития лаун-тенниса

в несколько спортивных журналов — “Зе Филд”, “Спортиг газетт”, “Лэнд энд Уотер”. В них он доказывал преимущества лаун-тенниса над другими видами игр с мячом. “Крокет, — писал он, — лишен той занимательности и пользы для здоровья, как Сферистике. К тому же, чтобы научиться играть в нее, достаточно всего лишь пять минут”. И столько же времени нужно, чтобы разбить площадку и установить сетку. Игра, по его описанию, возможна в любую погоду, она рассчитана на двоих или четырех игроков и ведется до счета в 15 очков. В игре разрешаются удары с воздуха.

В декабре 1873 года Уингфилд был в гостях у своего друга Томаса Наулера-Лейланда в его усадьбе в Уэльсе. Здесь он предложил гостям опробовать вновь изобретенную игру. Предложение было принято, игра была опробована на усадебной лужайке и она всем понравилась. После этого надо было выпустить ее в свет. И предпримчивый майор быстро предпринял необходимые организационные меры. Прежде всего, он оформил патент на “новый и переносной карт для древней игры в теннис”. Предложенный 23 февраля 1874 года, этот патент был зарегистрирован под номером 665 и был принят 22 августа. Стоимость его оформления была всего 25 фунтов. После этого Уингфилд мог рекламировать свою Сферистику как игру, “запатентованную королевским указом”.

Вторым шагом было пустить игру в массовое обращение и таким образом популяризировать ее. Обратившись к фирме “Джон Френч энд Компани”, Уингфилд запустил в производство все необходимое техническое оборудование для новой игры. Деревянный ящик с надписью “Сферистике или лаун-теннис” содержал сетку высотой в 1м 20см, стержни для ее крепления, деревянный молоток для их забивания в землю, еще две боковых маленьких сетки, которые, как

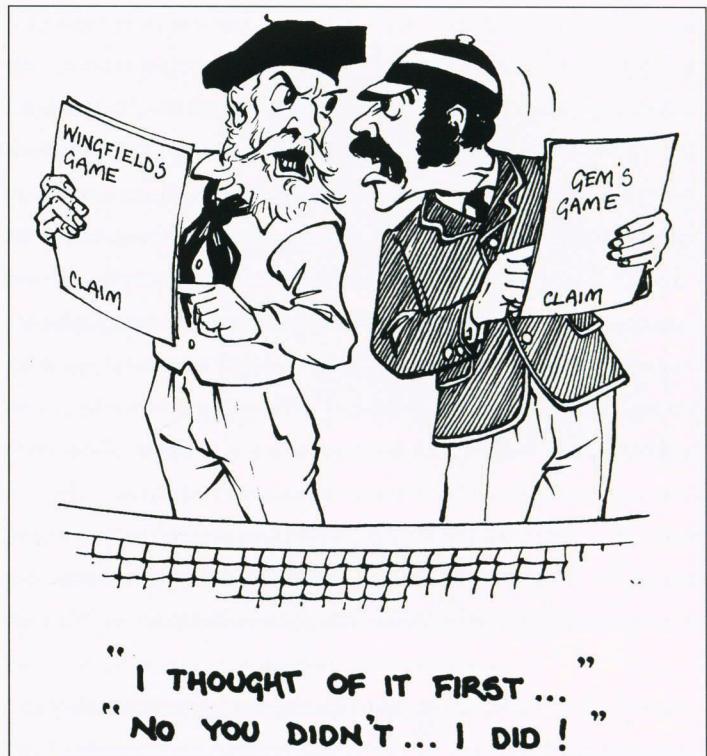
Изобретение лаун-тенниса

боковые крылья, отгораживали корт по длине, четыре ракетки с длинными узкими ручками, коробочку с мячами красного цвета, цветную веревку, ленту для разметки корта и даже щетку для разметания площадки от грязи. Полагалось, что все это оборудование, погруженное в ящик шоколадного цвета, делало игру переносной, так что теннисную площадку можно было оборудовать на любой площадке — в огороде, парке, на лужайке.

Такой ящик со всем оборудованием стоил сравнительно недорого — 5 гиней. На эти деньги в то время можно было бы купить три бутылки шампанского или дюжину рубашек. Сегодня этот ящик со всем его содержимым можно увидеть в Музее лаун-тенниса в Уимблдоне.

Но самым ценным, содержащимся в ящике с этикеткой “Сферистике или лаун-теннис”, была небольшая,

Карикатура на Уингфилда и Гарри Жема, претендующих на первенство в изобретении лаун-тенниса

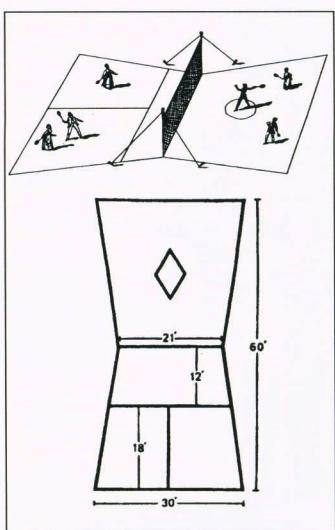

Майор Уингфилд обещал, что его Сферистике доступна каждому

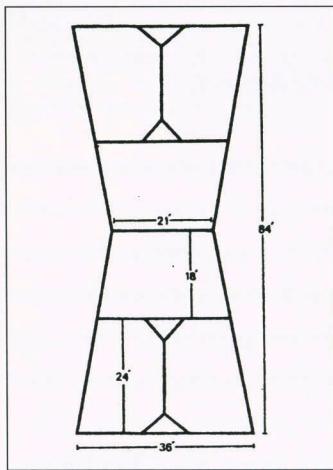
на восемь страниц, книжечка инструкций, содержащая описание и правила лаун-тенниса. Достоинство этого небольшого буклета заключалось в рисунках, которые давали графическое изображение корта и способов его разметки. Эти рисунки были наглядным пособием, которое, быть может, было гораздо полезнее, чем детальное описание.

Особенность корта, который предлагал Уингфилд, заключалась в том, что он не был прямоугольным. По своей форме он напоминал песочные часы (*hour-glass shape*), узкие посередине и широкие по краям. Это означало, что задняя линия корта была больше, чем линия сетки. Уингфилд планировал площадку как два встроенных друг в друга треугольника, основания кото-

Изобретение лаун-тенниса

План корта Уингфилда в марте 1874 г. Ромбом отмечено место подачи

План корта Уингфилда в августе 1874 г.

Треугольниками отмечены места подачи для мужчин и женщин

рых составляли задние линии площадки, а точки пересечения боковых линий были местом для осевой линии и установки сетки.

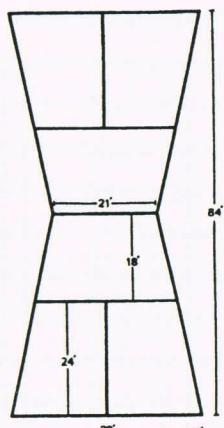
Подача производилась, как в риэл-теннисе, только с одной стороны площадки, другая сторона была принимающей. Место подачи находилось в центре подающей площадке и оно отмечалось ромбом. В последующем Уингфилд изменил правила: мужчины подавали с задней линии, но женщинам по-прежнему разрешалось подавать с центра площадки. В течении 1874 года Уингфилд предложил три варианта правил и конструкции корта, при этом размеры и форма площадки менялись, сохраняя, впрочем, форму песочных часов. В первом варианте, предложенном в марте месяце, размеры корта были 60 футов (18 м 29 см) на 30 (9 м 14 см), во втором, предложенном в августе, — 84 на 36 футов, и в ноябре месяце, когда Уингфилд предлагает новое издание правил, размеры корта предлагались 84 на 39 футов. Очевидно, что Уингфилд постоянно искал наиболее пригодные размеры корта. Отказавшись от первоначальных слишком малых размеров, он в последующем увеличил длину корта на целых 24 фута.

На рисунке, изображающем корт майора Уингфилда, показана игра смешанной пары. На нем видна не-прямоугольная форма корта, боковые сетки, ограждающие игроков от публики, и место, отмеченное ромбом для подачи с одной стороны площадки.

Ящики с теннисным оборудованием довольно быстро были распроданы, так что Уингфилду пришлось заказывать новую серию, по ходу дела модифицируя оборудование. Так он отказался от боковых сеток и одновременно поднял цену до 6 гиней за ящик.

Игра получил широкое распространение как в аристократической среде, так и среди широкой публики. В течении первого года теннисное оборудование

ние приобрели принц Уэльский и многие представители английской знати. В США уже в 1874 году Джеймс Уайт играл в теннис с оборудованием, приобретенным в компании “Френч энд Компани”. Набор теннисного оборудования был послан в июле 1874 года в Канаду майору Гамильтону. Ее королевское высочество принцесса Германии заказала ящик Уингфилда в Потсдам. Четыре ящика были посланы в Константинополь, один — в Китай. Барон Альфонс Ротшильд заказал теннисный набор в Париж. Не обошлось и без русской аристократии. Из Букингемского дворца в компанию “Френч энд Компани” пришел заказ на Высочайшие имена — царевича, графа Волконского и Барятинского.

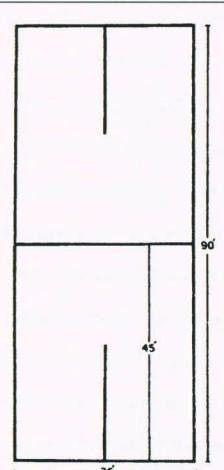

План корта Уингфилда
в ноябре 1874 г.

Игра, предложенная Уингфилдом, быстро распространялась по всему миру. Не привилось только странное греческое название “сферистике”. Зато название “лаун-теннис” вошло в широкий обиход и, практически, существует и по сей день.

Появление новой игры, которая с быстротой эпидемии распространялась по стране, а затем и за границей, было оптимистически встречено прессой. В статье, опубликованной в “Коурт Джорнал”, сообщалось, что “лаун-теннис” майора Уингфилда “представляет собою хитроумную адаптацию тенниса к современности. Теперь он будет лучшим временпривождением для всей нации. В Англии не станет ни одного частного дома, ни одной отведенной для общественного пользования площадки, ни одной школьной территории без теннисного корта”. Это предсказание сбылось довольно скоро, быть может даже раньше, чем предполагали предсказатели. Уже через два десятилетия теннисный корт стал необходимым элементом английского пейзажа.

Положительные статьи о новой игре появились в 1874 году также в “Армейской и флотской газете”, а

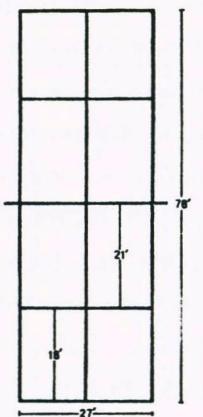
План корта Гарри Жема
в ноябре 1874 г.

Изобретение лаун-тенниса

также в журнале “Зе Филд”, издаваемой Джоном Уэлшем, который сыграл значительную роль в развитии и распространении лаун-тенниса.

Но одновременно с восторженными статьями, стали появляться и скептические голоса. Говорилось, что “открытие” Уингфилда вовсе не открытие, что в теннис на лужайке многие играли и до его лаун-тенниса. В этом отношении показательна статья, опубликованная в “Таймсе”. В ней неизвестный корреспондент писал: “Сферистике не является в действительности никаким новым открытием, да к тому это не оригинальная игра. В Англии бить по мячу битой или просто рукой — это национальный инстинкт. Это можно назвать теннисом, но скорее всего это традиционная английская привычка... Когда майор Уингфилд предложил натянуть сетку на лужайке, поставить по обеим ее сторонам по игроку, снабдив их ракетками и резиновым мячом, все вообразили, что он изобрел теннис. Игра до смешного проста и удивительно, что она не была изобретена задолго до Уингфилда”.

Конечно, Уингфилд, предлагая лаун-теннис, не изобрел ни одного нового элемента, взяв из разных других игр мяч, ракетки, сетку, систему подсчета очков. Но из всех этих элементов он создал нечто новое, чего не было до него. Обвинять Уингфилда в заимствовании уже известного все равно, что обвинять изобретателя машины в том, что он не сам изобрел колесо, а взял его в готовом виде. Уингфилду принадлежит несомненная заслуга вывести теннис из стен закрытых кортов на открытый воздух, что демократизировало игру, сделало ее доступной миллионам. К тому же, он продумал игру в мельчайших подробностях, от правил счета до изготовления колышков для забивания стоек сетки. Игракам не надо было ничего изобретать, все было готово и хранилось на дне деревянных ящиков с таинственной надписью “сферистике”. Да и его книжечка с описа-

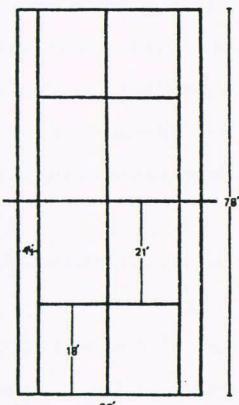
План корта Всеанглийского клуба. 1880

нием игры, наконец его имя, принадлежащее к старинной аристократической фамилии, послужили хорошей рекламе и способствовали быстрому распространению новой игры по всему миру.

К сожалению, несмотря на огромную инициативу и предпринимательские способности, майор Уингфилд большого богатства от тенниса не приобрел. Вслед за первоначальным бурным успехом наступил период спада. Рынок, связанный с аристократическими семьями, быстро насытился. Что касается менее состоятельной публики, то она довольно скоро поняла, что нет необходимости платить 6 гиней за ящик с теннисным оборудованием, его можно сделать и самостоятельно без больших расходов. Поэтому спрос на оборудование вскоре упал.

Об этом свидетельствует расходно-приходная книга компании Джона Френча, которая распространяла теннисные ящики майора Уингфилда. Эта компания распродала более тысячи наборов оборудования. В течении 12 месяцев она заработала 7800 фунтов, но динамика заработка была малоутешительной. В июле 1784 года доход был самым высоким — 1900 фунтов, но уже в августе — 1500, в сентябре — 850, в октябре — 600. В течении следующих трех месяцев — декабре, январе и феврале, компания продала теннисного оборудования всего лишь на 400 фунтов. Это означало, что многообещающий поначалу бизнес скончался на нет.

Во многом это было связано с тем, что появились конкуренты. Теннисное оборудование стало производиться и другими фирмами, например “Фелтхем”, “Жак и сын”. Все они бросают производство и торговлю оборудованием для крокета и переходят на изготовление теннисного снаряжения. Один из членов комитета “Всеанглийского клуба крокета” Джон Хейл запатентовал в компании “Уизден энд Компани” новый вид

План корта Всеанглийского клуба. 1882

Изобретение лаун-тенниса

лаун-тенниса “Жермейн Лаун теннис”, по имени своего имения Жермейн около Букингейма. Правила, которые предлагал для своей игры Хейл, были близки “сферистике” Уингфилда, за исключением, быть может, того, что его корт в этой игре был прямоугольным. Хейл опубликовал письмо о своем открытии новой игры в журнале “Зе Филд”, на страницах которого началась полемика между ним и Уингфилдом. Эта была большая угроза существованию “сферистике”. Но на следующий год Джон Хейл неожиданно умирает в возрасте 47 лет.

Ко всему этому, перед Уингфилдом появилась другая, более серьезная опасность — поглощения его детища профессиональными клубами. В то время играли на траве в Англии ведал “Мэрилебон Клуб Крикета” (Marylebone Cricket Club). Руководство клуба стало тревожиться, что новая игра приобрела такую популярность, что стала соперничать с крикетом. Тогда было принято решение принять теннис в число клубных игр, правда, несколько изменив правила и понизив сетку.

23 июня 1868 году в Уимблдоне, в юго-западной части Лондона, был основан “Всеанглийский крокет клуб”. Инициатором создания клуба был Джон Уэлп, редактор газеты “Зе Филд”. Основание клуба происходило в офисе его газеты на Стренде. Другим членом комитета клуба был 46-летний доктор Генри Джонс по прозвищу “Кавендиш”, прекрасный спортсмен и инициативный человек. Третьим членом комитета нового клуба был историк тенниса Джюлиан Маршалл, который взял на себя обязанности секретаря клуба. Он же возглавил подкомитет клуба, который занялся выработкой правил соревнований, которые клуб планировал провести в ближайшее время.

Клуб отказался от многих предложений, внесенных Уолтером Уингфилдом и принятых Мэрилебон-клабом.

Бюст Уингфилда работы Альберта Тофта

Уингфилд в 1904 г.

В частности он заменил счет до 15 счетом на 15, 30, 40, равенство и преимущество. Подкомитет решил играть на соревнованиях пятисетовые матчи, он предоставил возможность подающему подавать две подачи. Наконец, вместо непрямоугольного корта члены комитета предложили прямоугольную форму площадки разме-

Изобретение лаун-тенниса

ром 78 на 27 футов. Сетка была провисающей, 5 футов у стоек и чуть более трех футов в центре.

Таким образом, от предложений и правил, выработанных майором Уингфилдом, не осталось ничего, за исключением названия "лаун-теннис", высоты сетки и общей идеи игры на воздухе. Все это, на мой взгляд, не умаляет его заслуги как первооткрывателя игры. Раз родившись, теннис начал самостоятельную жизнь.

Можно сожалеть, что руководство "Всеанглийского крокет-клуба" отказалось сотрудничать с Уингфилдом и сделало все возможное, чтобы устранить его от вновь созданной игры. Изобретатель оказался совершенно в стороне, пассивно наблюдая, как другие люди собирают урожай с посеванных им семян.

*Бюст Уингфилда,
хранящийся в Музее
тенниса в Уилдоне*

Несмотря на то, что игра, изобретенная Уингфилдом, была запатентована, с его патентом мало кто считался. Поэтому Уингфилд вынужден был пойти на встречу с руководством обоих клубов и принять все условия, которые они предлагали. Начиная с 1877 года, контроль над правилами тенисной игры, проведением национальных соревнований перешел ко вновь созданному “Всесанглийскому клубу крокета и лаун-тенисса”. В этом клубе имя майора Уингфилда не упоминалось.

Непрятательная игра на лужайке, изобретенная майором Уингфилдом, постепенно превратилась в одну из самых популярных спортивных игр не только в Англии, но и во всем мире. Английский лаун-тенис со скоростью чумной эпидемии стал распространяться о всему миру. В США тенис попал в деревянном ящики с надписью “Сферистике”, это было тенисное оборудование Уолтера Уингфилда. Его купил для себя в Лондоне молодой американец из под Бостона Уильям Аппleton. Но его друзья, братья Ричард и Фред Сирс и молодой доктор Джеймс Дуайт, опробовав новую игру, присвоили подарок себе и провели август месяц 1874 года за игрой. Изобретение майора Уингфилда пришлось им по душе, и они развили бурную деятельность по популяризации тениса в Америке. В скором времени тенис стали играть не только в Бостоне, но и в Ньюпорте и Нью-Йорке.

Исторический парадокс заключается в том, что тенис в США родился недалеко от того места, где столетием раньше американцытопили привезенные англичанами ящики с чаем — событие, получившее название “Бостонского чаепития”. Как известно, это событие положило начало Американской революции.

Теперь из Англии пришли другие ящики, с таинственной надписью “Сферистике”. Следует сказать, что они тоже привели к революции, на этот раз в американском спорте.

Замок семьи Уингфилдов
в Саффолке. 1999

Могила Уолтера
Уингфилда в 1974 г.

Изобретение лаун-тенниса

Первое первенство в лаун-теннисе на кортах «Крикет и Бейбол Клаб», Нью-Йорк, США

В 1880 году было проведено первое на американском континенте первенство по теннису. Правда, его выиграл гостивший в США англичанин О. Вудворд. Но начало было положено. Следующим шагом стало основание в 1881 году “Национальной ассоциации лаун-тенниса США” (USNLTA), президентом которой был избран Джеймс Дуайт, занимавший этот пост более 20 лет. Одной из целей Ассоциации было проведение национального первенства США. Первое такое первенство состоялось в августе 1881 года в Род Айленде и национальные соревнования проводились здесь вплоть до 1915 года. Ричард Сирс был чемпионом США в одиночном разряде семь раз, а Джеймс Дуайт в паре с братьями Сирс побеждал пять раз.

Американские теннисисты были постоянными соперниками английских, но долгое время уступали им. Идея соревнования с английскими теннисистами породила “Кубок Дэвиса”, который начал разыгрываться с 1900 года. Для этих соревнований сын миллиардера из Сент Луиса презентовал позолоченный кубок ценой в одну тысячу долларов. Этот кубок разыгрывается и до настоящего времени. Большую роль в развитии и популяризации тенниса сыграл Эдварт Пибоди, выпускник Кембриджа, который основал в США “Гротон-скул”, где на английский манер воспитывал элиту американского общества. Теннисом увлеченно увлекался президент Теодор Рузвельт, который построил в Белом доме первый теннисный корт, на котором играл со своими помощниками, из-за чего его кабинет получил название “теннисного”.

Ящики Уолтера Уингфилда с огромной скоростью завоевывали Европу. Кстати сказать, это еще одно доказательство его несомненного вклада в развитие лаун-тенниса. Во Францию, родоначальнику королевского тенниса, лаун— теннис пришел из страны, в которую

Франция веками поставляла игроков, теннисные мячи и правила игры. Теперь же лаун-теннис пришел из Англии и в течении нескольких лет затмил своей популярностью традиционный теннис.

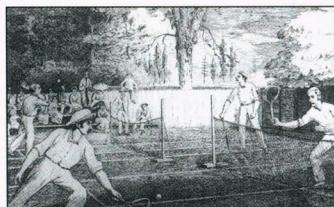
Во Франции три клуба культивировали теннис — Атлетический клуб в Ле Гавре, теннисный клуб Динар в Бретонии и клуб Десимал в Париже. В Булонском лесу под Парижем существовали два травяных корта, но в отличии от Англии здесь надо было строить корты с жестким покрытием. Начиная с 1886 года, здесь начинают строить корты, покрытые щебнем.

Большую роль в развитии тенниса во Франции сыграл Джордж Сен-Клер, получивший образование в Англии. С 1884 года он становится секретарем Рэйсинг-клуба, который трансформировался в теннисный клуб. Сент-Клер возглавлял теннис в созданном в 1889 году “Союзе обществ атлетического спорта”. Федерация французского тенниса появилась довольно поздно — в 1920 году. Первые соревнования, организованные Союзом, выиграл в 1891 году англичанин Бриггс, а первой чемпионкой среди женщин стала А. Маккон в 1896 году.

Французы внесли свой вклад в развитие международных соревнований по теннису. В ноябре 1892 года барон Пьер Кубертен на собрании Союза предложил возродить Олимпийские игры Древней Греции. Идея была принята, и созданный в 1894 году Олимпийский комитет выработал программу первых игр в Афинах в 1896 году. Последним пунктом этой программы был лаун-теннис.

К сожалению, ведущие теннисные клубы не отозвались на призыв Кубертена. Поэтому количество и состав участников состязаний по теннису был достаточно случайным. Победу в одиночном и парном разряде неожиданно для себя одержал англичанин Джон Боланд, студент из Оксфорда, приехавший изучать не-

Изобретение лаун-тенниса

Первые теннисные соревнования в Торонто. 1881

мецкий язык в Германию. Он был хорошим игроком в крикет, но опыт игры в теннис у него был невелик. Всего несколько частных уроков он получил от испанца Аугурио Перера, который преподавал крикет в Уоркворшире.

Германия тоже имела длительные традиции игры в теннис. Королевский теннис процветал во многих немецких городах. Но лаун-теннис прибыл в Германию из Англии в деревянных ящиках майора Уингфилда. Уже в 1874 году английский аристократ Герберт Хэнки демонстрировал сферистике в Гамбурге, причем корт и правила Уингфилда здесь принимались довольно долго. Первый клуб лаун-тенниса был основан в Баден-Бадене, а затем они появились и в других городах.

В Россию сферистике попала благодаря Артуру Макферсону, англичанину, родившемуся в России. В 1894 году он организовал теннисный клуб на Крестовом острове под Петербургом, покровителем которого стала Великая княгиня Виктория, жена Великого князя Кирилла.

Любопытно, что Лев Толстой в своем романе “Анна Каренина”, написанном в 1877 году, то есть через 3 года после появления лаун-тенниса в Англии, описывает эту игру в русской усадьбе. “После обеда посидели на террасе. Потом стали играть в lawn-tennis. Игроки, разделившись на две партии, становились на тщательно выровненном и убитом крокет-граунде, по обе стороны натянутой сетки с золочеными столбиками. Свижский и Вронский оба играли очень хорошо и серьезно. Они зорко следили за кидаемым к ним мячом, не торопясь и не мешкая, ловко подбегали к нему, выжидали прыжок и, метко и верно подавая мяч ракеткой, перекидывали за сеткой.” Описание лаун-тенниса Толстым свидетельствует о том, что ящики Уингфилда достигли и России и нашли здесь своих поклонников.

Таким образом, изобретение Уингфилда быстро распространилось по всему миру. Его теннисные ящики с названием “Сферистике” появились во многих странах. В теннис играли по его правилам, прежде чем игра модифицировалась в духе изменений, предложенным “Всесанглайским клубом крокета и тенниса”.

Но к этому времени Уолтер Уингфилд потерял контроль над своим детищем. В результате Уингфилд вынужден был искать другие источники заработка. Он основал кулинарную школу и был избран Вице-Президентом Ассоциации пищи и кулинарии.

Ко всем этим бедам добавились семейные несчастья. Его старший сын утонул в 1876 году в Южно-Китайском море, средний сын умер от болезни сердца в 1882 году, а младший погиб по трагической случайности в магазине оружия в Париже. Его жена, не выдержав горя, заболела психическим расстройством и попала в психолечебницу, где она провела остаток своей жизни, дожив до 92 лет.

Майор Уинфилд умер в 1912 году в возрасте 78 лет. Ему пришлось разделить участь изобретателей, чей вклад не был оценен по-настоящему при жизни. Лондонская газета “Таймс” в посмертной статье отмечала его принадлежность к знаменитой аристократической фамилии, его военные подвиги, но она ни словом не обмолвилась о его заслугах, как изобретателя лаунтенниса.

До нас дошел портрет Уолтера Уингфилда, на котором он изображен с деревянной ракеткой в руках, в берете, в рубашке с короткими рукавами и шейным платком, с усами и бородкой. По внешнему виду он напоминает скорее художника, чем отставного военного. В левом углу рисунка надпись “сферистике” свидетельствует о попытке майора назвать теннис греческим словом. Уингфилд отдал изобретению и популяризации тенниса 35 лет своей жизни — довольно-

Теннисный матч в Нью-Йорке. Иллюстрация в журнале “Харперс Уикли”.
1878

но большой срок. Оно не сделало его богатым, но зато оно создало ему заслуженную славу изобретателя одной из самых популярных спортивных игр 20-го столетия.

Судьба Уолтера Уингфилда заинтересовала меня, когда я был в Кембридже в 1999 году. Прежде всего, я узнал, что замок Уингфилдов — тюрьма для Шарля Орлеанского и родовое поместье майора Уингфилда, — находятся неподалеку от Кембриджа, всего в каких-либо 80-100 милях. Американский журналист Герберт Уинд, написавший биографическую статью об Уингфилде, побывал здесь в 70-х годах.¹ Он обнаружил, что замок стал собственностью барона Эша, страстного любителя охоты и автомобилей. Предприимчивый американец попытался попасть в замок. Он дозвонился по телефону из местного бара до барона, но тот выразил полное нежелание с кем-либо общаться. История Уолтера Уингфилда и изобретение тенниса его совершенно не интересовали и он выразил страшное неудовольствие прежними владельцами замка, из-за которых его покой нарушается чрезмерно любознательными паломниками. Герберт Уинд покинул поместье Уингфилдов так и ничего не увидев, за исключением внешнего вида замка.

Я полагал, что через четверть века что-либо могло измениться и решил попытать счастья, чтобы найти следы Уолтера Уингфилда в его семейном замке. С этой целью я направился на север графства Саффолк, на границу с графством Норфорк. Здесь, неподалеку от старинного городка Ай, известного своей замечательной церковью с живописью по дереву 14 века, я обнаружил деревеньку “Уингфилд-грин”. В центре ее находится старинный замок Уингфилдов, окруженный кущей деревьев и рвом с водой. На парадных во-

¹ Wind H. W. Major Walter Wingfield // *Tales from the Tennis Court*.
Ed. by R. Evans. — London, 1983. — P. 17-30.

ротах красовалась надпись “частная собственность”, запрещающая посещение замка посторонними. Поэтому замок удалось увидеть только со стороны. Парадный вход представлен тремя арками, открывающими вход в замок. По углам здания стоят башни, стены замка украшены скульптурными головками. Особую художественную ценность представляют оригинальные печные трубы, украшающие крышу замка, о которых специально упоминает известный историк искусства Николаус Певзнер в своем путеводителе по Саффолку.

Был ли в замке теннисный корт, как об этом говорят некоторые исследователи, что в нем осталось в память о Шарле Орлеанском, который провел здесь четверть века, и каковы следы здесь Уолтера Уингфилда — обо всем этом можно лишь догадываться. Как я узнал у местных жителей, после смерти раздражительного барона Эша (в 70-х годах ему было за 80), замок принадлежал баронессе. После ее смерти замок переходил из рук в руки разным владельцам, пока он не стал собственностю семьи Линдон-Стэмфорд, которая ведет замкнутую и “очень частную жизнь”, предпочитая не интересоваться памятью семьи Уингфилда и в особенности ее экстравагантным членом, опустившимся до изобретения “лаун-тенниса”. Хобби новых владельцев замка — национальная символика. Они занимаются тем, что вывешивают над замком флаги различных государств. В день моего посещения над замком реял флаг Новой Зеландии.

Правда, за последние годы в деревне, примыкающей к замку, произошли значительные изменения. На деньги супермагната Сейнсбери, владеющего сетью продовольственных супермаркетов по всей Англии, в Уингфилде открыт центр искусств и частная художественная школа. Здесь местная молодежь изучает тайны изобразительного мастерства, а также здесь проводятся

Изобретение лаун-тенниса

Портрет Гарри Жема

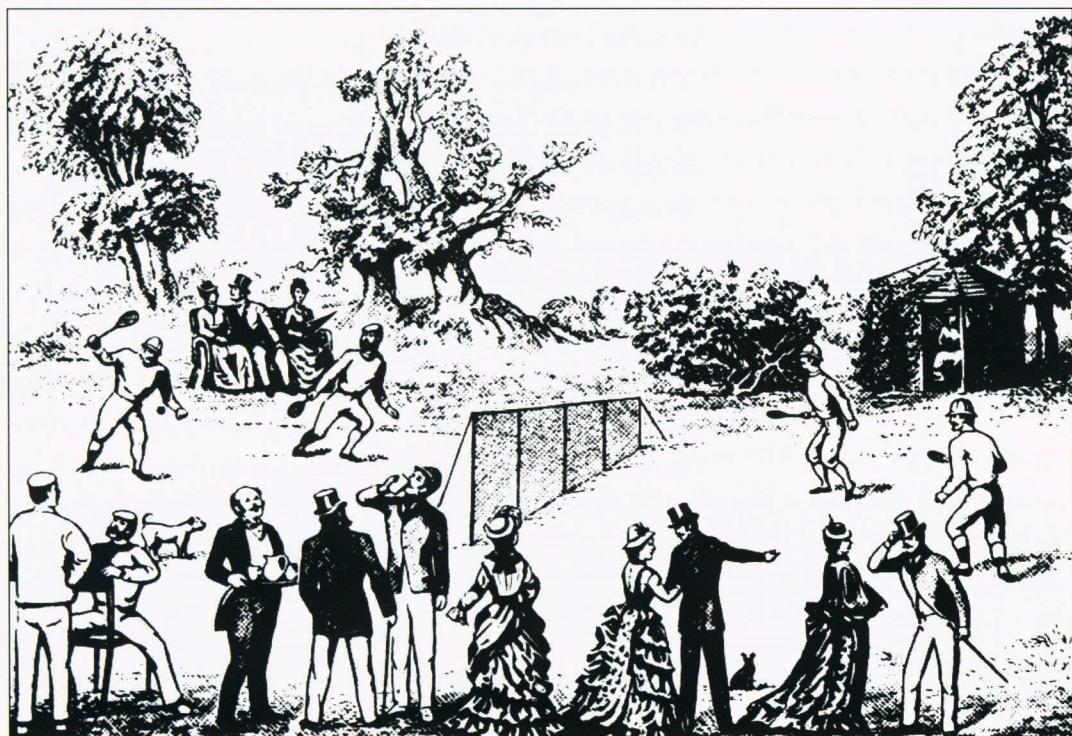
концерты классической музыки. Для этой цели реставрировано здание Старого колледжа, основанного сэром Джоном Уингфилдом в 1362 году. Огромный старый сарай, построенный в 1760 году, реставрирован и превращен в выставочный и концертный холл. Директор этого центра собирает материалы, связанные с богатой историей замка. Когда я написал ему письмо с просьбой получить какую-либо информацию о майоре Уингфилде, он мне ответил, что мало что знает об Уолтере Уингфилде, о котором у него мало сведений, за исключением того, что центр перепечатал книжечку Уингфилда, служащую инструкцией к теннисному оборудованию, и готов продавать ее всем желающим.

В поисках следов майора Уингфилда, я направился в Музей лаун-тенниса в Уимблдон. Это замечательный музей, и я рекомендую посетить любому любителю тенниса. Здесь он найдет и истоки тенниса, и историю его становления, и материалы о его современных звездах.

К музею примыкает библиотека — “Кениз Ритчи Уимблдон Лайбрери”, основанная в 1977 году. Здесь можно найти теннисные книги, журналы, плакаты, фотографии, видеокассеты, отражающие развитие тенниса в 70 странах мира. Заведующий библиотекой Алан Литтл, который помимо своих обязанностей, сам является автором книг о теннисе, познакомил меня с книгой американского автора Джорджа Александера “Уингфилд”, изданной еще в 1986 году.² Это настоящая энциклопедия об Уингфилде и его знатной семье. Из нее я узнал многое о жизни майора Уингфилда, о его военной карьере, о его изобретении “сферистике”, о его последних годах в Лондоне, и даже о месте его могилы, которую я тщетно искал в Саффолке. Оказывается Уолтер Уингфилд захоронен под Лондоном. Его

² Alexander G. Winfield. *Edwardian Gentleman*. — London, 1986.

могила долгое время была заброшена и предана забвению. Но усилиями Джорджа Александера создано общество памяти Уолтера Уингфилда, которое собирает и сохраняет все, связанное с памятью о человеке.

Гарри Жем. Рисунок
партии в лаун-теннис
летом 1872 г.

в Лимингтон Спа

Гарри Жем и Аугусто Перера: лаун-теннис или пелота

Другая версия о возникновении лаун-тенниса связывает его изобретение с именами двух экспериментаторов в области игры с мячом — Гарри Жемом и Аугусто Перера.

Гарри Жем родился в 1819 году в Бирмингеме в семье адвоката, специализирующимся по криминальным делам. Получив юридическое образование, он сам становится адвокатом и работает в отцовской конторе. Позднее он становится клерком магistrата в Бирмингеме. После смерти отца он наследует юридическую контору и становится довольно состоятельным человеком, обладающим и временем, и средствами для своих

Изобретение лаун-тенниса

увлечений. Главным из них был спорт. Гарри Жем был атлетически сложенным человеком и занимался разнообразными видами спорта. Он играл в крикет и даже основал клуб крикета в Бирмингеме. Играли в риэл-теннис. Он также занимался бегом и легко пробегал дистанцию в 30 километров.

В Бирмингеме Жем познакомился с испанцем Аугурио Перера, который приехал в Англию в 19-летнем возрасте, занялся торговлей и быстро разбогател. Этот небольшого роста мускулистый человек был хорошим игроком в мяч. Жем навещал своего испанского друга в его доме, находящемся на окраине Бирмингема, и здесь на открытом воздухе они упражнялись в игре в мяч. Перера хорошо знал пелоту, игру в мяч, популярную в Испании, и он обучал Жема ее технике. Вдвоем они много уделяли времени игре в мяч и экспериментировали с новыми ее видами.

В 1872 году Жем и Перера решили переехать из Бирмингема в курортный город Лемингтон Спа, известный своими лечебными водами. В этом городе жили состоятельные люди, и здесь были все условия для развития спорта. Познакомившись здесь с двумя молодыми врачами из городской больницы, они основали в этом же 1872 году “Лемингтон-клуб”, который, как считают, оказался первым теннисным клубом. Игры происходили на лужайке около отеля “Мэнор Хауз”, и они собирали большое количество зрителей, желающих посмотреть на новую игру. Сохранились правила игры, опубликованные Жемом. Это была книжечка на восьми страницах с называнием “Лаун-теннис или пелота — Правила игры, которая игралась в клубе Лемингтон”. К сожалению, на них нет даты, но, очевидно, она была издана не позднее 1874 года. Корт представлял собой прямоугольный параллелограмм длиной в 90 и шириной в 36 футов. Корт делился на правую и левую сторону, его границы отмечались белой лентой или шнуром. Сетка была высотой в че-

тыре фута без провисания. Игра велась каучуковым мячом на счет до 15 очков. На рисунке, выполненном самим Гарри Жемом, он изобразил себя с Перерой (слева) и партнеров по игре, молодых врачей — Томкинса и Хейнса.

Во втором издании правил, относящемся к январю 1975 года, насчитывалось уже 12 страниц. Здесь игра называлась “лаун-рэкетс или пелота”. Помимо правил в ней излагались условия клубного членства и было опубликовано стихотворение Жема, посвященное игре в теннис.

Когда Жем узнал о появлении лаун-тенниса майора Уингфилда, он написал в журнал “Зе Филд” письмо, в котором сообщал, что он вместе с Перера играют в такой теннис уже последние 15 лет. Так что спор о приоритете в изобретении лаун-тенниса начался еще при жизни Уингфилда и Гарри Жема.

Помимо занятия спортом, Жем был членом добровольного военного объединения и получил здесь звание майора. В 1881 году, когда ему было 62 года, он руководил проведением летних сборов. Во время этих сборов он заболел и через несколько месяцев умер.

Ранняя смерть Гарри Жема оборвала деятельность теннисного клуба в Лемингтон Спа. Аугусто Перера, очевидно, вернулся в Испанию. Во всяком случае, о нем после этого не осталось никаких сведений.

Современные историки тенниса затрудняются определить, кто же был первым изобретателем лаун-тенниса — Уингфилд или Гарри Жем вместе с Перера. Некоторые полагают, что Гарри Жем практиковался в игре на открытом воздухе раньше, чем майор Уингфилд взял патент на свою игру “сферистике”. Например, Т. Тод, автор очень интересной книги о возникновении лаун-тенниса, считает, что его изобретателями был Гарри Жем со своим испанским приятелем Аугурио Перера, а Уингфилду принадлежит только попытка коммерсализации тенниса. “Майор Уингфилд много-кратно объявлялся изобретателем лаун-тенниса. Одна-

Изобретение лаун-тенниса

ко он не является ни изобретателем игры, ни даже названия “лаун-теннис”. Его “сферистике” было слабым подобием той игры, которая игралась в 1877 году, когда предложенные им правила были совершенно изменены перед первым чемпионатом Уимблдона. Некоторые полагают, что патент Уингфилда на лаун-теннис был нарушен другими производителями спортивного инвентаря, но на самом деле майор никогда не имел патента на свою игру”.³

Мне представляется, что это мнение чересчур категорично и довольно спорно. Оно игнорирует совершенно очевидные факты, которые сегодня никто не подвергает сомнению. Сейчас трудно судить, кто и в чем был первым — Уингфилд или Жем. Быть может, каждый шел своим путем к одной цели. Идея лаун-тенниса носилась в воздухе.

Быть может, Уингфилд не был единственным изобретателем лаун-тенниса, но это не умаляет его заслуг. Во всяком случае, без него лаун-теннис возник бы и сформировался как спорт намного позднее. Я полагаю, что при всех недостатках игры, предложенной Уингфилдом, современный теннис обязан ему тем, что он вывел теннис из узких стен крытых кортов и превратил его из “игры королей” в спортивное занятие, доступное миллионам.

В музее лаун-тенниса в Уимблдоне портрет Гарри Жема и бюст майора Уолтера Уингфилда соседствуют рядом друг с другом. Очевидно, что оба они внесли свой вклад в развитие лаун-тенниса, первый, скорее, как практик и экспериментатор, второй — как теоретик и организатор. Сегодня миллионы людей обязаны Уингфилду и всем, кто в одно время с ним изобретал новую игру, теми мгновениями вдохновения, подъема, разочарования и восторга, называемыми одним простым словом — теннис.

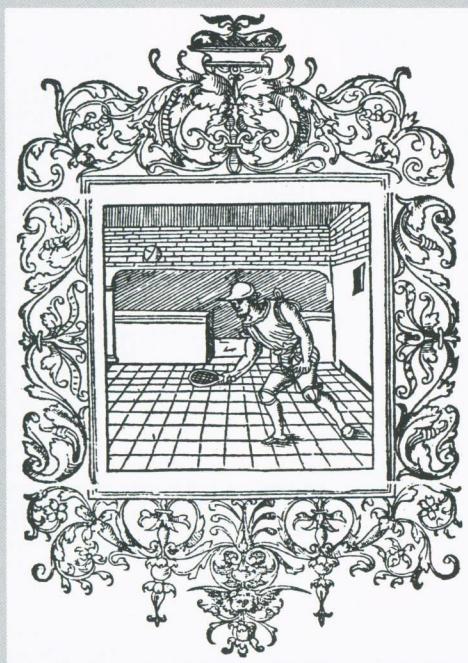
³ Todd T. *The Tennis Players. From Pagan Rites to Strawberries and Cream.* — 1979. — P.5.

9

Королевский теннис сегодня

Глава

Real Tennis Today

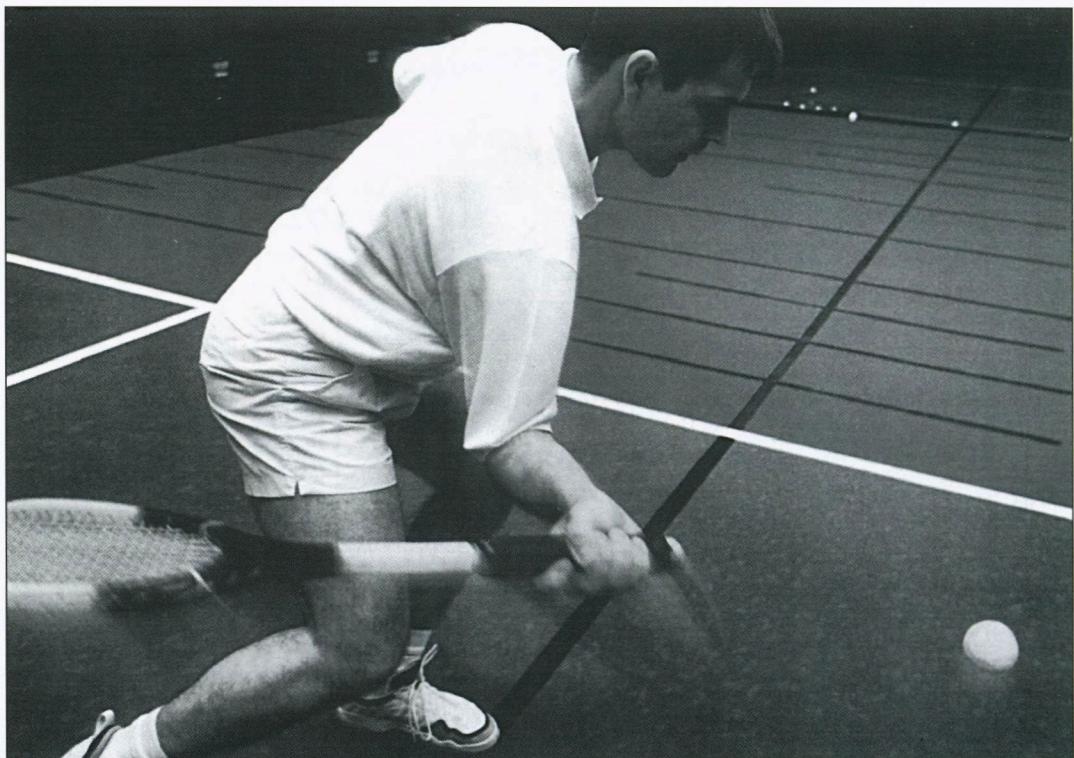

Королевский теннис сегодня

Королевский или, как принято его сегодня называть, риэл-теннис, сохранился сегодня в том виде, как он существовал в 16 веке и продолжает культивироваться во многих странах мира. Этот теннис сохраняет традиции и очарование игры, которой при самом скромном подсчете насчитывается около восьми веков. Первенство в этом виде спорта принадлежит прежде всего Великобритании, в ней насчитывается 43 действующих клубов риэл-тенниса. За ней следуют США, в которых существуют 13 клубов, во Франции — около 10 клубов, Австралия — 4 клуба, несколько клубов в Канаде.

В Англии наиболее значительные клубы риэл-тенниса существуют в Лондоне, в университетских городах — Оксфорде (Мертон клуб), Кембридже, где в конце 1999 года построен второй корт, Вестминстер колледже, Итоне, Харроу, в Бристоле, Манчестере, Ньюмаркете, Ньюкасле.

Ракетка в риэл-теннисе держится иной хваткой, чем в лаун-теннисе

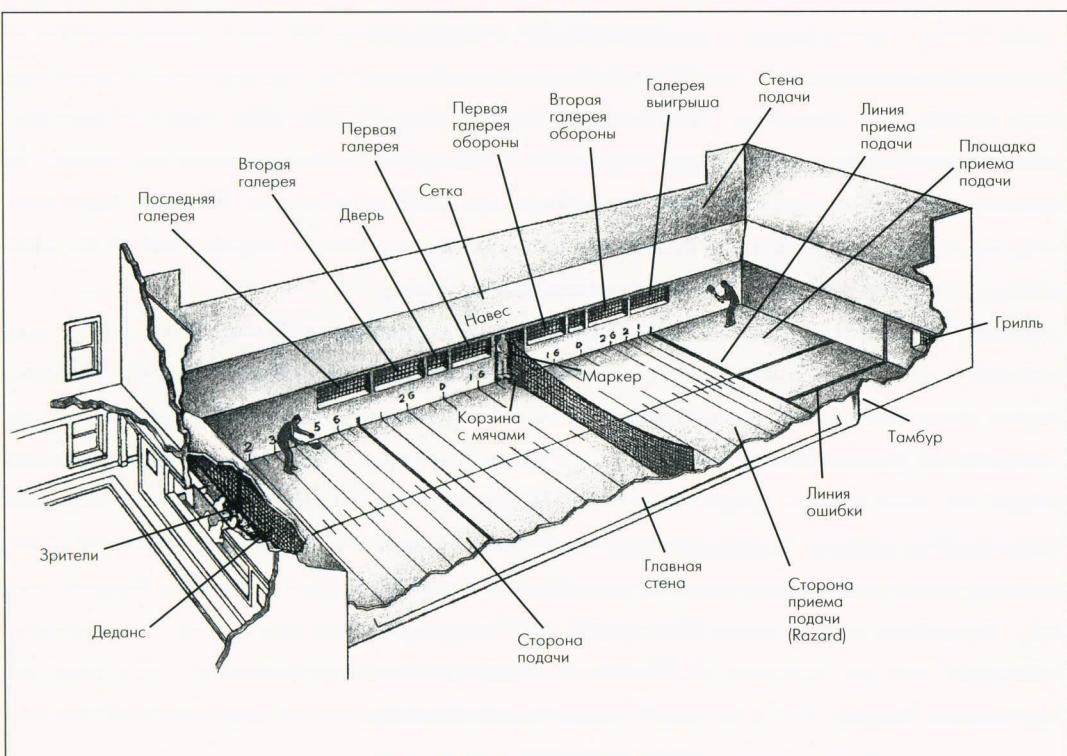

Сегодня эти корты сохраняются в том виде, как они существовали сотни лет назад. Поэтому они являются одновременно спортивными сооружениями и музеями.

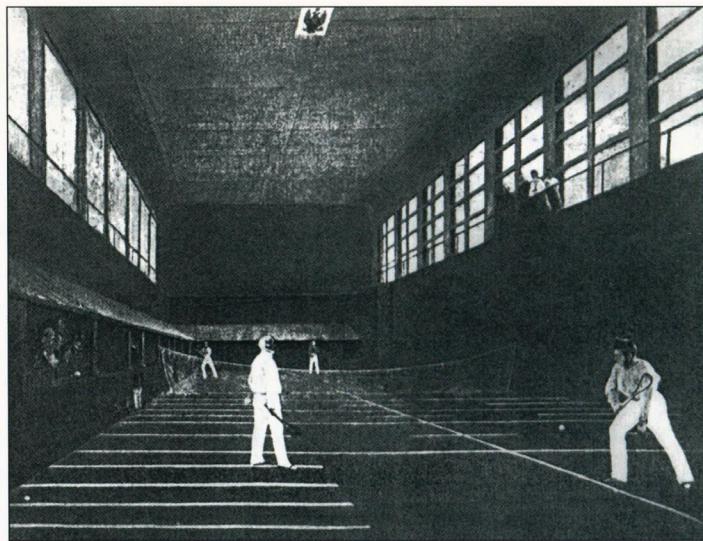
Все английские клубы риэл-тенниса объединяются в одну ассоциацию "The Tennis and Rackets Association" (TARA), которая была основана в 1907 году Альфредом Литтелтоном. Она и доныне контролирует правила игры, под ее эгидой проводятся национальные и международные первенства.

Целью Ассоциации является регламентация правил игры, организация календаря национальных и международных игр, создание фондов для строительства и ремонта теннисных кортов. Ассоциация также аттестует и готовит профессиональных тренеров, публикует годовые отчеты о работе отдельных клубов, организует связи с клубами других стран. В правилах записано,

Устройство корта

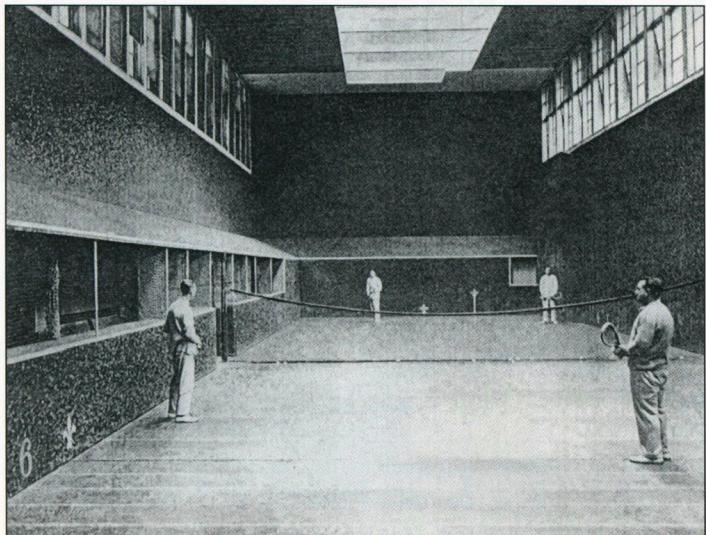
Теннисный корт
в Петрограде. Рисунок
французского автора. 1840

что Ассоциация обеспечивает для тех, кто впервые играет в теннис два бесплатных занятия.

Очевидно, что сегодня интерес к риэл-теннису в Англии возрождается, хотя его, конечно, нельзя сравнить с интересом к лаун-теннису. Об этом свидетельствует строительство новых кортов, проведение соревнований, рост членов клубов. Если в 1984 году в Англии было всего 830 членов клубов риэл-тенниса, то сегодня их число приближается к 3-м тысячам. Каждый клуб проводит ежегодно несколько своих соревнований по всем возрастным категориям.

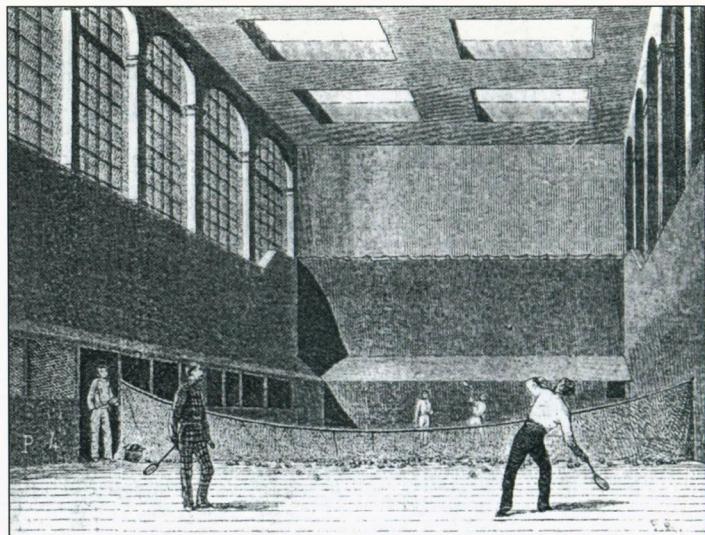
В Англии существует фонд Дика Бридгемана для поддержки молодых профессиональных теннисистов. Этот фонд обеспечивает занятия с теми подростками, которые решили стать профессиональными игроками. Надо сказать, что в клубах риэл-тенниса играют не только мужчины, но и женщины, продолжая традиции французской теннисистки Марго, побывавшей в 16 веке мужчин на корте. Существует “Женская Ассоциация риэл-тенниса”, объединяющая женщин, предпочитающих королевский теннис лаун-теннису.

Теннисный корт
в Кембридже. 1923

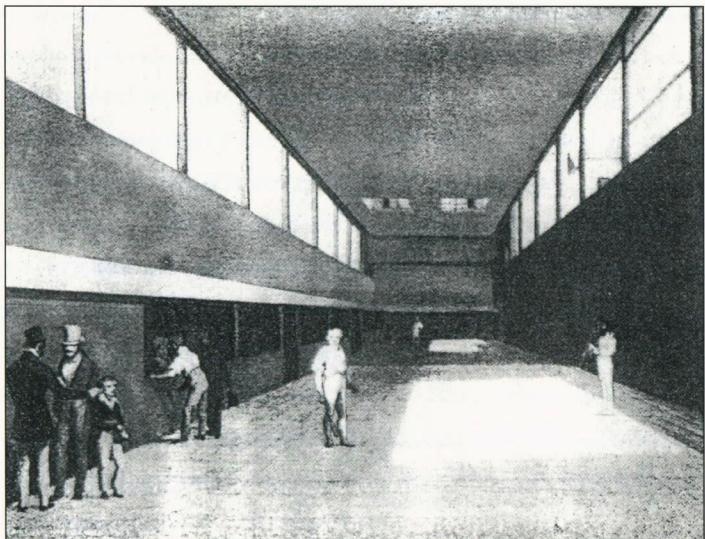
В последние годы в Великобритании сделано много для возрождения риэл-тенниса и популяризации этой игры. 6 ноября 1955 года газета “Тайме” опубликовала несколько статей о риэл-теннисе, в которых рассказывалось о правилах игры и говорилось о росте популярности этой игры в стране. “В течении нескольких последних лет риэл-теннис, который был прежде аристократической игрой, претерпел существенные изменения и сегодня стал более демократичным видом спорта”. Парадоксально, но в этом процессе большую роль сыграла именно английская аристократия, в частности, принц Эдвард, который сделал многое для популяризации этой игры, реставрации старых и открытия новых кортов. С его помощью были построены новые курты близ Ридинга и Фулэма. В Бристоле на территории Клифтон-колледжа открыт новый корт, на строительство которого Национальная лотерея пожертвовала 250 тыс. фунтов. Деньги на развитие риэл-тенниса жертвуют и ряд других коммерческих компаний. Для популяризации игры было важным то, что Международный матч между Англией и Австралией демонстрировался по национальному телевидению.

Теннисный корт
в Пассаже Сандрие.
Париж. 1845

Будучи в конце 1999 года в Кембридже, я познакомился здесь с клубом риэл-тенниса. Клуб принадлежит университету, им управляют три молодых менеджера. В число членов клуба входят люди разных возрастов и профессий, от студентов до людей, вышедших на пенсию. Последние составляют большинство. Всего членов клуба около 150 человек. Они платят ежегодные взносы, участвуют в одиночных или парных играх, а также в клубных соревнованиях, которые проводятся несколько раз в году.

В ноябре 1999 года клуб переживал исторический момент. Здесь открылся второй корт, что давало для клуба возможность принимать новых членов и расширять время игр и занятий. Здание клуба обладало территорией для второго корта еще со временем его реконструкции. Но в послевоенное время интерес к риэл-теннису значительно упал, и клуб вынужден был переоборудовать часть помещений для залов для игры в сквош. Однако, возрождение интереса к риэл-теннису, который наблюдается в последнее время, заставило руководство клуба отказаться от сквоша и построить второй теннисный корт. 3 ноября 1999 года состоялось

Теннисный корт в Версале.

Рисунок Викомите
де Вофриланда. 1860

официальное открытие второго корта с вином, речами и вручением призов за спортивные и организационные заслуги. Я был на этом открытии в качестве гостя и познакомился с руководителями клуба, которые не без основания считают, что реконструкция и второй корт выводят кембриджский клуб в число лучших английских клубов.

Мне удалось несколько раз поиграть на корте. Первоначально я получил инструкции о том, как держать ракетку, как подавать мяч, как его принимать. Должен сказать, что многое в риэл и лаун-теннисе общее. Корт в принципе такого же размера и также делится на две части сеткой, хотя сетка в риэл-теннисе провисает: у стены она около 152,4 см, а в центре — 91,5 см. Обязательной принадлежностью корта должен быть навес или пентхауз, который окружает корт с трех сторон. Под эти навесом со стороны входа на корт находится галерея, на которой прежде сидели зрители. Сегодня место для зрителей находится со стороны подачи. Части корта сохраняют французские названия: деданс, гриль, хазард. Попадание мячом в эти места автоматически приносит выигрыши очков.

Королевский теннис сегодня

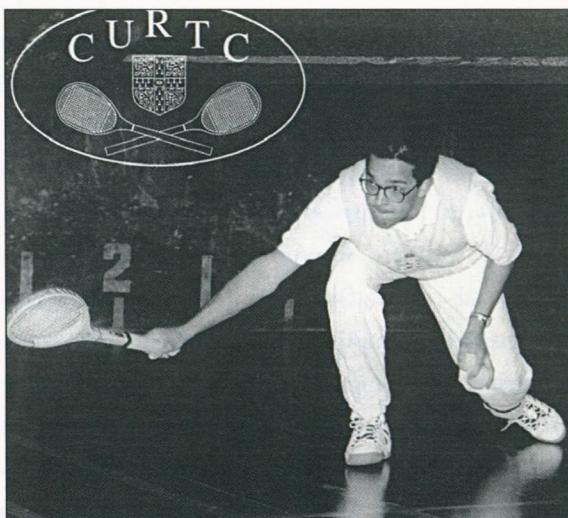
Счет примерно такой же, что и в лаун-теннисе: 15, 30, 40, равенство, преимущество, гейм. Но система подсчета иная, более сложная. Она включает правила “чайса”, выигрыш которого не приносит немедленных очков. Игроки меняются площадками, когда выигривается два “чайса”, либо один чейс при счете 40-15.

Ракетка деревянная, с длинной ручкой, она напоминает старые ракетки для лаун-тенниса, но обладает асимметричной лопастью, изогнутой в одну сторону. Такими ракетками играли в теннис еще в 16 веке.

Но если корт и правила игры напоминают лаун-теннис, то техника игры в риэл-теннис существенно отличается. С одной стороны, возможности игры в теннис более широки, так как здесь мячу трудно выйти за пределы площадки. Можно играть о боковую стену, попадать мячом поверх галереи (но не выше голубой линии, опоясывающей площадку поверху), ждать, пока он скатится на корт по покатой крыше и отбивать его с первого отскока.

Гораздо более разнообразна в риэл-теннисе подача. Она может подаваться здесь с разных углов площадки, из центра площадки или по линии. Способов подачи много. Она может производиться справа над головой,

На королевском корте

как в лаун-теннисе, или снизу, слева, что придает мячу большую закрутку. Мяч должен хотя бы раз удариться о крышу навеса, прокатиться по ней, а затем упасть на принимающую сторону, ограниченную линией подачи. Если подача неудачна, подающий игрок имеет право на еще одну подачу. Но мяч подается только с одной стороны площадки, другая сторона является принимающей. Игроки меняются сторонами после каждого гейма.

Отыгранные мячи не поднимаются с площадки, а отбрасываются к сетке, где они по наклонной плоскости скатываются в корзину. Обычно на стороне подающего находятся несколько десятков мячей, и он использует для подачи один или два мяча.

В риэл-теннисе нельзя ждать, пока мяч отскочит, как в лаун-теннисе. Отскок здесь резкий, пологий, и поэтому надо быть готовым отразить мяч так, как это делает, например, бьютмен в крикете.

Но зато в риэл-теннисе есть свои преимущества. Любой удар, даже если он попадает рикошетом в боковую стену или поверх навеса все равно возвращается на площадку. Фактически, выбить мяч за пределы площадки, как это часто делается в лаун-теннисе, невозможно. В этом смысле риэл-теннис напоминает сквош, где мяч можно ударять в любую из четырех стенок. В риэл-теннисе мяч не просто передбрасывается одной стороны на другую, как в лаун-теннисе, а игрок должен поразить специальные, наиболее уязвимые места площадки, такие как выигрышный хазард или гриль на обороняющейся стороне, или деданс на подающей стороне. Все это делает игру довольно разнообразной и мало предсказуемой. Различных вариантов для выигрыша множество.

Что мне показалось слабой стороной риэл-тенниса, это отсутствие необходимости быстро передвигаться по площадке, без чего невозможен лаун-теннис. Здесь играют главным образом руки и тело, ногам не приходится много работать. Поэтому риэл-теннис обладает не только свои-

ми преимуществами, но и своими недостатками — малой подвижностью и краткотечностью розыгрыша мяча.

Впрочем, это не уменьшает прелести этой старинной игры с ее архаичными правилами, тяжелым и быстрым мячом, где нужно быстро переходить от нападения к обороне. Некоторые жалуются на то, что игра в риэлтеннис более тяжелая и требует гораздо больших усилий, чем лаун-теннис. Но в Кембридже я воочию убедился, что женщины и дети играют в эту игру с не меньшим мастерством, чем взрослые.

Сегодня в мире наблюдается несомненный процесс возрождения риэл-тенниса, превращения королевской игры в демократический спорт, доступный каждому не в меньшей степени, чем лаун-теннис. Хочется надеяться, что эта игра будет возрождена и в России, где еще в начале 19 века в Петербурге был построен корт для королевского тенниса. Его владельцами и тренерами были французы, сначала Крозетт, затем Гулильме Рено (с 1833 по 1847), а с 1848 по 1865 годы — Констант Делайе и Ипполит Гарсан. Сохранилась французская гравюра, изображающая этот корт. Сохранился и сам корт, но он нуждается в финансовой помощи для реставрации. Россия была частью европейского содружества любителей риэлтенниса, такой она должна оставаться и в 21 веке.

Таким образом, риэл-теннис существует сегодня, как и много веков назад, и, похоже, что он приобретает все больше и больше поклонников. Конечно, число играющих в этот вид тенниса ограничено небольшим количеством теннисных кортов. Существуют школы, которые готовят профессиональных игроков в риэлтеннис, участвующих в национальных и международных первенствах. Думается, что каждый любитель лаун-тенниса получит удовольствие от этой старинной игры. Остается сожалеть, что в нашей стране она не культивируется, хотя она существовала в России более века.

10

ГЛАВА

Уимблдон — центральный корт мира

Wimbledon — the Central Court of the World Tennis

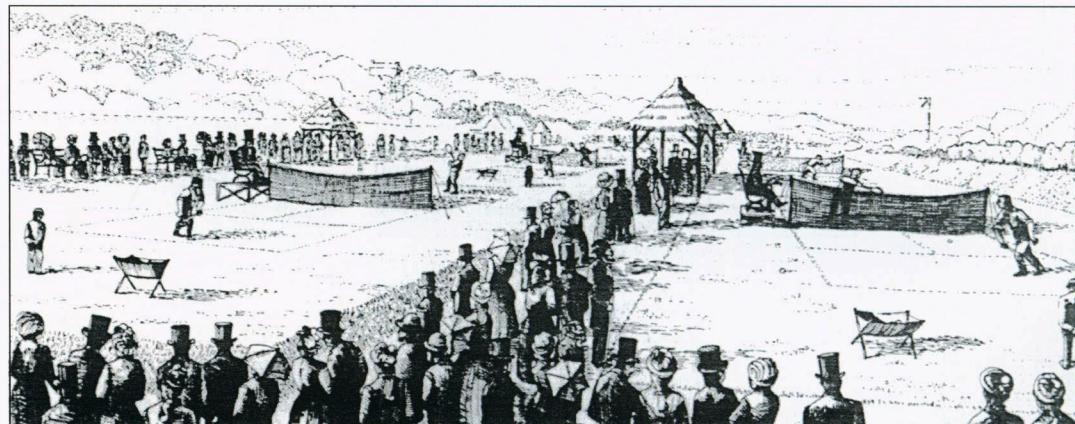
Уимблдон — центральный корт мира

Сегодня Уимблдон — центр мирового тенниса, самое престижное первенство, которое собирает участников всех стран и континентов. Пожалуй, ни один из других многочисленных теннисных турниров не может сравниться с Уимблдоном по представительности, значимости, остроте и драматичности поединков. Не случайно двухнедельный теннисный марафон на зеленых травяных кортах Уимблдона привлекает огромное внимание публики. Каждый год уимблдонские поединки посещают около 400 тысяч зрителей, а телевизионные передачи смотрят 750 миллионов зрителей из 76 стран мира.

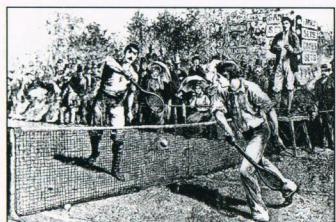
К тому же, Уимблдон — старейший теннисный турнир. В 1986 году он праздновал свой столетний юбилей. К этой дате было издано много альбомов, книг, открыток и плакатов. Сегодня Уимблдону насчитывается уже более 115 лет, и каждый год прибавляет к его истории нечто новое.

Правда, соревнования на Уимблдоне проводились не все 115 лет существования клуба. В течении 10 лет они здесь вообще не проводились. Причиной тому были мировые войны. В первую мировую войну Уимблдон был закрыт с 1914 по 1918 годы, а во Вторую мировую войну — с 1939 по 1945 годы. Но и 105 лет поединков на кортах Уимблдона — срок немалый. За это время здесь появились и блистали выдающиеся звезды тенниса, ко-

*Первое первенство
в Уимблдоне в 1877 г.*

Группа выдающихся британских теннисистов 19 в.: (слева направо) Э.Броуни, Э.Ренишоу, Д.Хартили, Лилиан Уотсон, К.Гринстид, Мойд Уотсон, Г.Лаудфорд, У.Ренишоу

Матч на кортах Уимблдона в 1881 г. между У.Ренишоу и Г.Лаудфордом

торых по популярности можно сравнить разве что со звездами мирового кино. Кстати сказать, звезды современного тенниса удивительно напоминают систему звезд голливудского кино: каждая звезда имеет свой имидж, который ей создает пресса, и этот имидж для публики так же важен, как и спортивные достижения теннисной звезды. Звезды тенниса и звезды кино если врачаются и не на одной орбите, то в одной галактике популярной культуры.

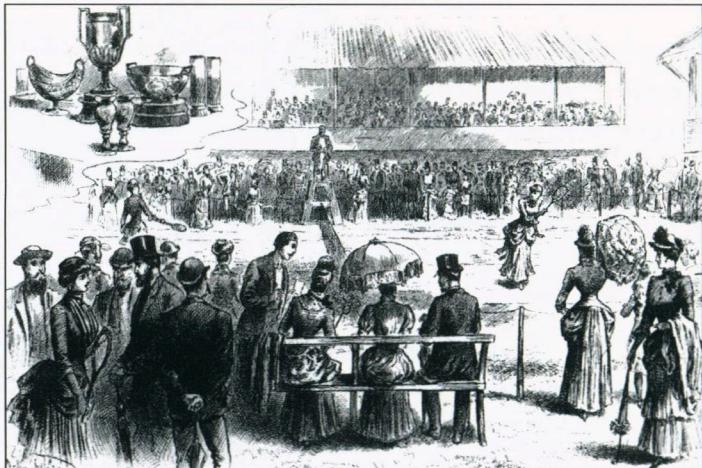
О звездной системе в теннисе пишет Карен Стабинер в своей книге “Журавлиные игры. Путь женского тенниса к системе звезд”. “Жизнь известных теннисисток полна соблазнов. Они зарабатывают до половины миллиона долларов в год и, к тому же, приобретают славу и известность, выходящую далеко за пределы тенниса. В большей мере, чем другие женщины-спортсменки, юные теннисные звезды идут на продажу”.¹

Уимблдон является стартовой площадкой для запуска на орбиту звезд мирового тенниса. Этому способствуют не только космические гонорары, которые получают теннисисты, но, в первую очередь, реклама и средства массовой коммуникации. Начиная с 1927 го-

¹ Stabiner K. *Courling Game. The Hazardous Road to Women's Stardom.* — London-Melburn, 1986. — P. I.

Уимблдон – центральный корт мира

Моуд Уотсон сражается со своей сестрой в финале Уимблдона. 1884

да, соревнования на кортах Уимблдона транслируются по радио, а с 1937 года — по телевидению, что во многом способствует популяризации тенниса.

Двухнедельные соревнования на кортах Уимблдона можно сравнить с награждением премией Оскара, которым славится американский Голливуд: та же праздничность, ритуальность, демонстрация звезд и мировая слава для победителей. Кто хоть раз выиграл Уимблдон, остается навечно в истории мирового тенниса.

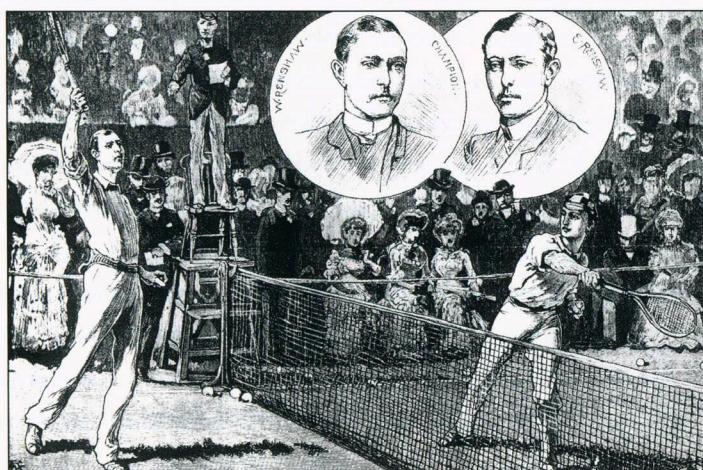
Уимблдон — всегда праздник, на котором зрители чувствуют себя не только публикой, но и участниками. Очарование и притягательная сила этого праздника не в последнюю очередь связаны с вековыми традициями, которые соблюдаются на кортах Уимблдона, а также сочетанием спортивного соревнования с пикником на траве, с традиционным английским “garden party”. Действительно, Уимблдон — это единственное первенство в мире, которое проводится на траве. Раньше соревнования на траве проводились в США и Австралии, но сейчас эти страны перешли на искусственные покрытия, имитирующие зеленый газон. Из соревнований Большого Шлема только Уимблдон сохраняет верность первоначальной традиции. Это действительно “лаун-теннис”, в прямом смысле слова теннис на лужайке.

Для англичан, как известно, стриженный газон — необходимое условие их существования. В Англии подстригается все — газон перед домом, как бы мал он ни был, трава в общественных парках, по которой можно ходить, сидеть или лежать. Подстригается трава и вдоль проселочных дорог — для этого существуют специальные комбайны. Словом, дикорастущей травы в стране вы не найдете нигде, даже на пастбищах, где скот выполняет функции газонокосилок.

В этом смысле Уимблдон — продолжение и воплощение этой вековой традиции — сочетания спортивного соревнования с наслаждением от окружающей природы. Кстати, не в этом ли заключается секрет популярности в Англии такого вида спорта, как крикет, где состязания делятся в течении нескольких дней с утра до вечера? Правда, ухаживать за травяными кортами чрезвычайно трудно. К тому же, травяной покров быстро разрушается, так что во время соревнований на центральном корте Уимблдона остаются проплешины, которые с трудом поддаются восстановлению. Но англичане, несмотря на трудности, остаются верны себе, оставаясь приверженцами старой традиции.

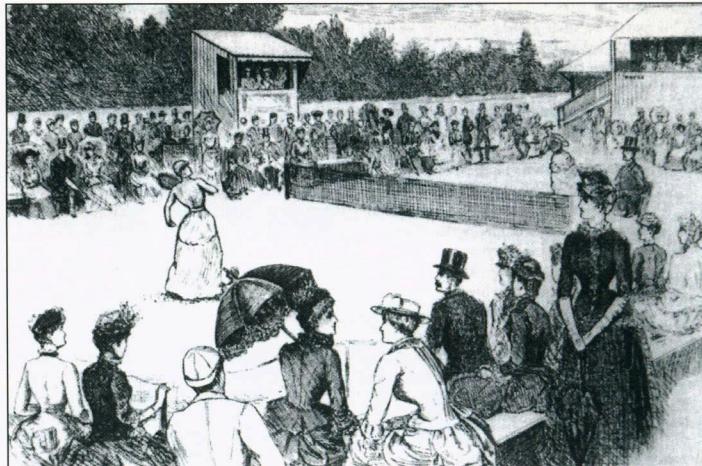
Сегодня Уимблдон имеет мировую славу. Играть на его кортах почетно. Приобрести билеты на право посе-

Братья Уильям и
Эрист Реншоу на кортах
Уимблдона. 1882

Уимблдон – центральный корт мира

Матч между Мэйд Уотсон и Бланши Бингли

щения чрезвычайно трудно, для этого нужно выставлять длинные очереди и даже ночевать на улице перед входом в кассы. Мировая пресса не жалеет громких метафор, называя Уимблдон центром мирового тенниса, “главным кортом мира” и т.д.

Как же начинался Уимблдон? Кто были его отцы-основатели? Кто были первые победители уимблдонских турниров?

Уимблдон далеко не всегда был мировым центром. Начинался он на основе Всеанглийского крокет клуба, основанного 12 июля 1968 года по инициативе главного редактора журнала “Зе Филд” Д. Уэлша. В следующем году комитет клуба решил арендовать 4 акра земли на Уорпл-роуд в районе деревни Уимблдон, находящихся на юго-западе от лондонского Сити. Это был довольно пыльный и грязный участок, и поэтому стоил он сравнительно дешево. Плата за аренду на 3 года обошлась клубу в 225 фунтов.

Следующим шагом, потребовавшим новых расходов, был найм садовника (gardener), который должен был ухаживать за крикетным полем, стричь, высаживать и подравнивать траву. Плата садовнику состояла всего 4 шиллинга в день. Садовником стал мистер Кут, который работал долгое время, используя для подготовки поля тяжелый каток, запряженный лошадью. Сегодня этот

каток чуть ли не главная реликвия старого Уимблдона, он стоит перед входом в музей лаун-тенниса и пользуется большим успехом у туристов, которые любят фотографироваться на его фоне. Долгое время, вплоть до 1913 года, этот каток служил основным техническим средством, пока на смену ему не пришел бензиновый.

Что же представлял собой Уимблдон в конце 19 века?

В то время он не был престижным районом Лондона, каким он стал сейчас, превратившись в фешенебельное место, где живут финансисты, аристократы и дипломаты. Это был сравнительно дешевый район, в котором дом близ железнодорожной станции мог стоить не более 50 фунтов. Жителями этого района были местные рабочие — строители, железнодорожники, чья зарплата не превышала одного фунта в неделю. Здесь жил и деклассированный люд. Чтобы поддержать их существование по воскресеньям в местных церквях им давали даровой суп.

Построенная в 1838 году железная дорога, соединила деревню Уимблдон с лондонским вокзалом Кеннингтон. Строительство железной дороги привело к реконструкции всего района. В особенности престижным стал район к северу от железной дороги, вокруг парка Уимблдон. Улицы Александр-роуд и Уорпл-роуд стали быстро застраиваться новыми фешенебельными домами, окружёнными парками, лужайками и рощами. Содержание этих домов требовало огромного количества слуг — садовников, кучеров, поваров, няньек. Владельцы новых домов проводили досуг, играя в крикет или во вновь изобретенную игру “сферистике”. Очевидно, что местная мода — длинные платья и соломенные шляпки у женщин, рубашки с длинными рукавами у мужчин — оказала влияние на спортивную одежду, которая была принята позднее на теннисных соревнованиях в Уимблдоне. Именно в такой одежде играли довольно длительное время на кортах Уимблдона.

Первоначально теннис возник как средство развлечения и отдыха среднего и высшего классов. Ящики с

Теннисная мода
раннего лаун-тенниса

Уимблдон – центральный корт мира

Артур Хопкинс.
“Последняя игра лета”.
Игра в крокет на
Всеанглийском клубе. 1872

теннисным оборудованием майора Уингфилда были довольно дороги, и не каждый был в состоянии позволить себе подобную роскошь. По постепенно игра демократизировалась, оборудование дешевело, а сетку и площадку мог подготовить каждый из подручных средств, не покупая дорогостоящего комплекта.

Но главным стимулом популяризации тенниса стало проведение первых теннисных соревнований. Инициативу в этом отношении взял на себя Всеанглийский клуб крокета. Члены комитета этого клуба вскоре обнаружили, что площадки для игры в теннис пользуются большей популярностью, чем крокет. Тогда они решили предоставить теннису больше места, а главное — создать правила, по которым можно было бы проводить соревнование в этом молодом, но подающем надежды виде спорта.

Три человека сыграли решающую роль в окончательном установлении теннисных правил. Ими были 46-летний доктор Генри Джонс, который был секретарем Всеанглийского клуба крокета и подписывал свои статьи в журнале “Зе Филд” псевдонимом “Кавендиш”. Он был, пожалуй, главной двигательной силой и инициатором проведения соревнований по теннису. Кроме него большую роль в разработке тENNисных правил сыграли Джюлиан Маршал, который издал специальную книгу о правилах в королевском теннисе, и адвокат Л. Хизкоте.

“Всеанглийский клуб крокета и лаун-тенниса” (All England Croquet and Lawn-Tennis Club) принял решение проводить национальное первенство в июле каждого года. 9 июня 1877 года в журнале “Зе Филд” появилось объявление : “Всеанглийский Крокет и Лаун Теннис клуб проводит первенство, открытое для всех любителей, в понедельник, 9 июля. Вступительный взнос — фунт и один шиллинг. Будут разыгрываться две премии — золотая за первое и серебряная — за второе место”.

Матч состоялся, он длился несколько дней, с 9 по 19 июля с перерывом на пятницу и субботу, когда проводился традиционный матч крикета между школами Итона и Харроу. Всего в соревновании приняло 22 участника. Публика, которая смотрела эти соревнования, составляла около 200 человек, каждый из которых заплатил шиллинг за вход. Публика стояла или сидела вокруг корта, судья, чтобы ему было лучше видеть, сидел на кресле, поставленном на платформу. Знаменитую зеленую судейскую вышку изобрали позднее.

Первым победителем Уимблдона оказался Спенсер Гор, местный житель, капитан крикетной команды в местной школе. Сам он был выпускником известной школы Харроу. Гор одержал сравнительно легкую победу над Уильямом Маршаллом из Кембриджа, игроком в риэл-теннис. Успех ему принесли удары с воздуха, которые в то время были новинкой. В качестве приза Гор получил переходящий кубок, учрежденный журналом “Зе Филд” стоимостью в 25 гиней. Однако первый уимблдонский чемпион вскоре оставил теннис. По его мнению, “эта игра слишком монотонна по сравнению с другими играми, так что можно умереть со скучки.” Он пытался защитить свой титул чемпиона в следующем году, но неудачно и после этого навсегда исчез с уимблдонского горизонта.

Следующим чемпионом Уимблдона стал Фрэнк Хэдоу, 23-летний плантатор чая из Цейлона, тоже выпускник Харроу. Он приехал в Англию на каникулы и от ничего делать принял участие в соревнованиях. Когда Спенсер Гор бросился в атаку к сетке, Хэдоу, очевидно по наитию, стал обводить его верховыми мячами и таким образом решил партию в свою пользу. С 1879 по 1780 годы чемпионом Уимблдона становится 30-летний священник Джон Хартли, который до этого занимался риэл-теннисом и даже был победителем университетского первенства в Оксфорде. Хартли был вика-

Лаун-теннис в парке.
Журнал “Панч”. 1874

рием в провинциальной церкви в Йоркшире и, чтобы добираться до Уимблдона, ему надо было затратить много времени и сил. Поэтому он приезжал на соревнования голодным и уставшим. Однажды, после утомительного пути он стал проигрывать своему сопернику. На его счастье начался дождь и все участники вынуждены были прекратить игры, чтобы переждать ненастье. Отдохнув и подкрепившись чаем, Хартли завершил поединок в свою пользу.

Первые победители Уимблдона не были случайными людьми, как это может показаться на первый взгляд. Правда, это были люди разных профессий, быть может, далеких от спорта — от священника до кофейного плантатора.

Но характерно, что двое из них были выпускниками известной частной школы Харроу, которая славится тем, что культивирует занятия спортом. И многие из участников уимблдонского чемпионата играли до этого в риэлтенис и поэтому могли переносить технику подач и ударов этой старинной игры во вновь изобретенный вид спорта. Кстати сказать, это еще раз свидетельствует о наличии приемственности между риэл и лаун-тенисом.

Однако среди участников Уимблдона были люди разного толка. В финале 1879 года Хартли сражался с ирландским чемпионом Сент Лежер Гулдом, который был серьезным противником. Но в 1907 году Гулд и его жена убили в Монте Карло датчанку Эмму Левин, чтобы завладеть ее драгоценностями. Полиция обнаружила расчлененное тело датчанки в чемодане Гулда. В результате он и его жена были приговорены к пожизненному заключению и окончили свою жизнь в тюрьме.

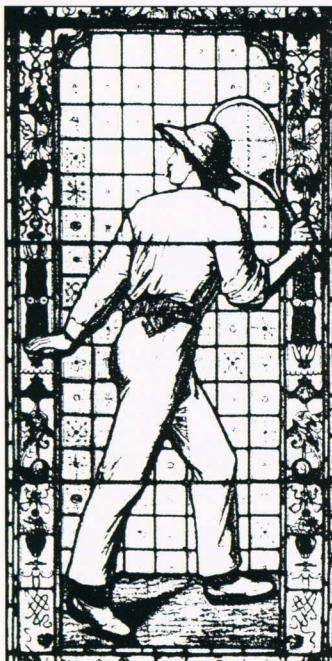
80-ые годы проходят под неоспоримым превосходством братьев-близнецов Уильяма и Эрнста Рениоу. Уильям был чемпионом Уимблдона в одиночном разряде семь раз, с 1881 по 1886 годы и вновь в 1889. Этот результат по-прежнему остается рекордом у мужчин. Его брат

Эрнест, который был на 15 минут младше Уильяма, также становится чемпионом Уимблдона в 1888 году. Кроме того, братья Реншоу участвовали в парных соревнованиях. Они впервые применили тактику, когда оба игрока занимают позицию у сетки. Братья Реншоу преобразили теннис. Они придали ему зрелищность, атлетизм, спортивный азарт. С тех пор лаун-теннис превратился из праздного развлечения в спорт. Публика толпой валила на соревнования с их участием. Для этой цели специальный трамвай привозил зрителей из Лондона.

Братья Реншоу были первыми звездами Уимблдона. Особенную популярность имел Уильям. Небольшого роста, хорошо сложенный, он отличался элегантной манерой игры. Огромный интерес у публики вызывали его поединки с Гербертом Лоуфордом, который был высокий, атлетически сложенный мужчина, который предпочитал мощный, но несколько замедленный стиль игры. Уильям Реншоу постоянно доминировал над своим соперником. Но их поединки носили принципиальный характер, и они были грандиозным спектаклем, на который съезжалась вся публика.

Уильям Реншоу потерпел поражение в финале Уимблдона только один раз, когда он, страдая от травмы локтевого сустава, проиграл Лоуфорду, который стал чемпионом Уимблдона в 1887 году, нарушив тем самым монополию братьев Реншоу. Уильям Реншоу вернул себе чемпионское звание в 1889 году, но в 1890 году проиграл ирландцу Гамильтону.

После десятилетнего господства братьев Реншоу наступает время двух других братьев-близнецов — Уилфреда и Герberта Бедделы. Уилфред был хорошим одиночиком. Он был чемпионом Уимблдона три раза, в 1891, 1892 и 1895 годах, причем первый раз он одержал победу в 19 лет, оставаясь самым молодым победителем Уимблдона, пока через 94 года, в 1985 году более

Игрок в теннис. Витраж в
“Кафе Роял”. Эдинбург. 1895

молодой Борис Беккер не завоевал звание чемпиона. Герберт не был хорошим одиночником, но в парной игре братьям Бедделли не было равных, и они четыре раза выиграли Уимблдон.

К концу 19 века на кортах Уимблдона появляется еще одна пара спортсменов — братья Дохерти, старший — Регинальд и младший — Лоуренс. Как и Спенсер Гор, они родились в Уимблдоне, а затем учились в университете в Кембридже, где получили хорошую теннисную подготовку. Они доминировали на Уимблдоне с 1897 по 1906 годы. Они много играли и за пределами Англии, в Ирландии, США. На Олимпийских играх в Париже в 1900 году каждый из братьев завоевал по две золотых медали. Братья Дохерти успешно конкурировали с американскими теннисистами и победили их на кубке Дэвиса в Бостоне в 1903 году.

Первоначально на Уимблдоне сражались только мужчины. Первые женские соревнования начались в Ирландии в 1879 году. Потом они стали проводиться и в других городах, пока, наконец, Генри Джонс не решил, что женщины должны соревноваться и на Уимблдоне. Женщины были допущены для одиночных состязаний только в 1884 году, тогда же были разрешены и парные состязания среди мужчин. Что касается смешанных пар и парных женских составов, то они были допущены в программу соревнований только в 1913 году.

Первой чемпионкой Уимблдона была Моуд Уотсон, 19-летняя дочь священника из Ковентри. В финале она сражалась и победила свою сестру Лилиан, а в полуфинале повергла Бланши Бингли, которая станет чемпионкой Уимблдона в 1886 году. Моуд продемонстрировала изящный и эффективный стиль игры. С 1884 по 1886 год она провела пятьдесят пять матчей и ни одного не проиграла. Но в финале 1886 года она уступила Бланши Бингли, которая вскоре вышла замуж за секретаря Всеанглийского клуба Джорджа Хиллиарда и

стала известной как миссис Хиллиард. После этого Хиллиард участвовала еще в 24 четырех соревнованиях и закончила свою спортивную карьеру только в 1913 году, когда ей исполнилось 36 лет. Она продемонстрировала удивительное спортивное долголетие и еще пять раз становилась чемпионкой Уимблдона.

Победительницей чемпионата 1887 года оказалась девушка, которой еще не исполнилось 16 лет. Это была Шарлотта Дод, получившая прозвище “Лотти”. В истории Уимблдона она самый молодой чемпион в женском одиночном разряде. Вместе со своими двумя братьями она часто играла на семейном корте у себя дома в графстве Чешир. В результате она легко победила своих соперниц и в течении пяти была чемпионкой Уимблдона. Шарлотта вообще была разносторонней спортсменкой, она играла в гольф, хоккей на траве и получила серебряную медаль на Олимпийских играх в соревнованиях по стрельбе из лука. К тому же Лотти хорошо играла на фортепьяно и пела, участвуя в концертах лондонского Общества мадrigала.

Недостатком женских игр на Уимблдоне было сравнительно небольшое, не более десяти, количество участниц. Это во многом снимало накал борьбы и способствовало появлению новых и неожиданных победителей. Когда Елена Райс, ирландка из Типперери, приехала на соревнования в Уимблдон, ее ждало всего три соперницы, которых она победила. Ни Шарлотта Дод, ни Бланши Бингли не приняли участия в соревнованиях в том году. Поэтому почетный титул достался ирландке сравнительно легко.

Гораздо более трудную спортивную карьеру имела другая теннисистка Шарлотта Купер, обладательница пяти побед на Уимблдоне, которые доставались ей в трудной борьбе с соперницам. Ей постоянно приходилось встречаться с Бланши Бингли-Хиллиард, которая ее побеждала. Первый свой высший титул она завоевала в 1895 го-

ду, пятый — в 1908 году, в возрасте 37 лет, установив рекорд спортивного долголетия на теннисном корте.

Женский теннис поставил перед участниками соревнований в Уимблдоне проблему теннисной одежды. Викторианская традиция требовала, чтобы женщины на корте были одеты в длинные платья до пола, блузки с длинными рукавами, высоким воротником до самого горла и традиционным галстуком. Они играли в черной обуви и черных чулках, на головах, как правило, были соломенные шляпы. Естественно, что эта одежда не способствовала развитию женского спорта. В длинной юбке можно было легко запутаться, тесная блузка не позволяла свободно дышать, а шляпка мешала подавать или бить мяч с воздуха. Поэтому на Уимблдоне происходила эволюция спортивной одежды. В начале века темные обувь и чулки сменились на белые, юбки стали укорачиваться. Когда Лотти Дод надела юбку на 20 сантиметров выше пола, это позволило ей двигаться быстрее по площадке и усилить агрессивный стиль игры. Но настоящую сенсацию произвела американка Май Саттон, которая привезла на Уимблдон короткую юбку и блузку с закатанными рукавами.

Проведение соревнований среди мужчин и женщин требовало компетентного судейства. С самого начала Уимблдона обязанность судьи взял на себя Генри Джонс, 46-летний врач, один из основателей Всеанглийского клуба. В белом фланелевом костюме, в белом пиджаке, вооруженный белым зонтиком, он импозантно выглядел на судейском помосте. Джонс восемь лет был бесменным судьей на всех состязаниях, пока в 1886 году не уступил место судьи своему коллеге по клубу Джюлиану Маршаллу. Но обремененный обязанностями секретаря клуба, Маршалл не мог уделять много времени судейству. Этот пост перешел сначала Альфреду Хиксону, который судил в течении трех лет, а с 1900 года Бонему Эвелегу. Бывший чемпион по крокету, он

хорошо разбирался в правилах тенниса и оставался в роли судьи в течении 16 лет.

Чемпионат по лаун-теннису совершенно преобразил весь район Уимблдона. Из заброшенного грязного района лондонского пригорода он превратился в одно из самых фешенебельных мест, где стали селиться богатые и знатные люди. Уимблдон стал быстро расти. Если в 1861 году в нем насчитывалось всего 4,5 тысячи населения, то к 1900 население района выросло до 40 тысяч. Соответственно выросла аудитория, ежегодно соревнования Уимблдона посещали до 3 тысяч человек. Постепенно статус тенниса, как престижного вида спорта, повышался. Этому способствовало то обстоятельство, что тенис стали посещать представители королевской семьи, которые обычно удостаивали своим посещением такие виды спорта, как состязания в стрельбе.

В 1891 году Уимблдон удосужился первого королевского визита. Это была весьма представительная процессия во главе с королевой Викторией, которая, как вспоминали очевидцы, ехала в открытой карете, сопровождаемой драгунами. Верхом на белой лошади ехал внук королевы кайзер Вильгельм II, также принц Уэльский. С тех пор до настоящего времени члены королевской фамилии или сама королева посещают Уимблдон и собственноручно вручают победителям призы. Эта традиция сохранилась и до сегодняшнего дня.

Уимблдон постепенно стал превращаться в центр мирового спорта. В 1883 году на его площадках был проведен первый международный матч, на котором братья Реншоу, Уильям и Эрик, легко победили своих американских соперников — Кларенса и Джозефа Кларка из Филадельфии. Все это положило начало открытому международному соревнованию Уимблдона по теннису, которое длится вот уже более ста лет. Так постепенно Уимблдон становился центром мирового тенниса, каким он, впрочем, остается и сегодня.

Шестаков Вячеслав Павлович

ИСТОРИЯ ТЕННИСА
от игры королей до королей игры

Оформление В.В.Арсентьев
Компьютерная верстка и обработка иллюстраций
О.В.Христофорова
Технический редактор Н.П.Колобова
Организатор проекта С.М.Белецкий

Изд. лиц. № 00452 от 15.11.99. Сдано в набор 08.08.00.

Подписано в печать 28.09.00. Бум. мелованная.

Формат 70x100 1/16. Гарнитура BodoniC. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 10,5.

Тираж 3000 экз. Заказ 690.

Отпечатано в Московской типографии № 13.

107005 Москва, Денисовский пер., 30.

Академия находится в живописном, экологически чистом районе г.Москвы на берегу Москвы-реки в парковой зоне Серебряного бора. Она была образована в 1998 году и использует теннисную и спортивную базу "V-клуба". Основой для ее создания стала детская спортивная теннисная школа, расположенная на территории стадиона "Октябрь".

**Международная детская академия
тенниса “Валери” предлагает:**

- 11 крытых кортов с различным покрытием (5 — “Super Grass” — искусственная трава, 6 — “Matchplay” — твердое покрытие);
- 6 открытых кортов (3 — “Super Grass”, 3 — “Clay” — грунтовое покрытие);
- ежедневные тренировки с квалифицированными тренерами;
- теоретические и практические занятия со спортсменами и тренерами, которые проводят ведущие российские специалисты;
- современная методическая база для проведения тестов по психологической и общефизической подготовке спортсменов;
- услуги спортивных врачей;
- учебно-тренировочные курсы по следующим программам: программа выходных дней (пятница-воскресенье), 7-дневные курсы, месячный курс обучения, каникулярный курс (специальное предложение), курсы для различного контингента в зависимости от задач (срок от 3-х дней до года).

*Дополнительную информацию
можно получить по телефонам:*

(095) 947-0679, 947-1966

123479 Москва, ул. Живописная, д. 21/2

ШЕСТАКОВ

Вячеслав Павлович — профессор, доктор философских наук, автор книг по философии, эстетике, истории и теории искусства. В их числе — “Гармония как эстетическая категория”, “История эстетических категорий” (совместно с А.Ф.Лосевым), “Очерки по истории эстетики”, “Мифология XX века”, “Эсхатология и утопия”, “Мой Шекспир”, “Эрос и культура. Философия любви в европейском искусстве”, “Искусство и мир в “Мире искусства”, “Английский акцент. Английское искусство и национальный характер”. Преподавал эстетику, теорию и историю искусства в МГУ, Институте им. В. Сурикова, в Российском государственном гуманитарном университете, в университетах США и Великобритании. В настоящее время — главный научный сотрудник Российского института культурологии.

